

Лев Криштапович
Александр Филиппов

БССР и ЗАПАДНАЯ БЕЛОРУССИЯ 1919-1939 ГГ.

(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Национальным благотворительным фондом.

Москва • Книжный мир • 2017

Лев Криштапович, Александр Филиппов
БССР и Западная Белоруссия. 1919-1939 гг. (сравнительный анализ). – М.: ИП Лобанов В.И., Книжный мир, 2017. – 192 с.

ISBN 978-5-9500331-7-9

В книге раскрывается исторический смысл советского периода как высшего этапа в национальном, социальном, культурном и экономическом развитии белорусского народа. Подчеркивается специфика белорусской государственности как союзной государственности, что имеет принципиальное значение для понимания судьбоносного характера строительства Союзного государства России и Белоруссии, Евразийского союза для укрепления подлинной независимости Республики Беларусь.

Показывается историческое значение национально-освободительного похода Красной Армии 17 сентября 1939 года, в результате которого было покончено с польско-панским игом в Западной Белоруссии и произошло воссоединение белорусского народа в рамках единого белорусского государства. Акцентируется внимание на необходимости восстановления исторической справедливости в полном объеме – сделать день 17 сентября национальным праздником Республики Беларусь. В заключении делается вывод о том, что, только идя общерусской дорогой, может успешно развиваться белорусская культура и белорусская государственность.

Рассчитана на широкий круг читателей, искренне интересующихся подлинной историей белорусского народа.

«Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru

ISBN 978-5-9500331-7-9

© Л. Криштапович,	2017
© А. Филиппов,	2017
© ИП Лобанов В.И.	2017
© Книжный мир,	2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
-----------------------	----------

РАЗДЕЛ I.

Белорусская Советская Социалистическая Республика: социальные и культурные достижения

Глава 1.

Образование Белорусской Советской Социалистической Республики	13
1. Социально-политическая ситуация накануне образования БССР	13
2. Образование БССР	20
3. Война с Польшей. Рижский мирный договор 18 марта 1921 года	23

Глава 2.

Индустриализация в БССР 39

1. Экономическое развитие
в восстановительный период 39
2. Индустриализация народного хозяйства .. 44

Глава 3.

Коллективизация сельского хозяйства

республики 56

1. Сельское хозяйство
накануне массовой коллективизации 56
2. Коллективизация 59
3. Демографические процессы.
Уровень жизни населения 60

Глава 4.

Культурная революция в Белоруссии 64

1. Ликвидация неграмотности 64
2. Развитие школьного образования 65
3. Развитие высшей школы 68
4. Развитие науки в республике 71
5. Развитие литературы, искусства,
кино, радио и печати 74
6. Религиозная ситуация в БССР 81

РАЗДЕЛ II.
Западная Белоруссия под польской
оккупацией

Глава 1.

**Социально-экономическое
и национально-культурное положение
населения в Западной Белоруссии 85**

- 1. Социально-экономическое положение 85
- 2. Социально-политическое, национальное
и религиозное угнетение 93
- 3. Насилие польских оккупантов
над православной церковью
в Западной Белоруссии 100

Глава 2.

**Национально-освободительная борьба
западных белорусов против польских
оккупантов 103**

- 1. Партизанское движение 103
- 2. Легальные методы борьбы 105
- 3. Крестьянские выступления 108
- 4. Культурно-просветительское
сопротивление 132

Глава 3.

Воссоединение Западной Белоруссии

с БССР 135

1. Шляхетская простернация 135

2. Мюнхенские «миротворцы»
и политические гиены 138

3. Советско-германский договор
о ненападении 23 августа 1939 года 143

4. Национально-освободительный поход
Красной Армии 17 сентября 1939 года 147

Какой дорогой идти белорусу

(Вместо заключения) 153

Литература..... 186

ВВЕДЕНИЕ

История народа – это не летопись частной жизни человека. Об истории народа нельзя сказать: это было, это прошло. История имеет дело с вечным – с духом народа, его делами. Корень ошибок всех «белорусизаторов» в данном вопросе – это непонимание специфики проявления национального самосознания белорусского народа.

Исторический путь развития Белой Руси проходил в русле национального, культурного, цивилизационного единства с «большой» Русью-Россией. Для белорусов и великороссов характерны языковое родство, единство образа жизни и территории, одна и та же социальная система ценностей, одни и те же мировоззренческие и политические убеждения, общность исторической судьбы.

Объективно белорусская государственность сформировалась в условиях общерусского цивилизационного пространства. Такова специфика ее исторического формирования.

Это рельефно проявляется, в том числе, на примере попытки создания во время немецкой оккупации Белоруссии в 1918 году т.н. Белорусской На-

родной Республики (БНР). Почти все авторы, анализирующие обстоятельства, связанные с БНР, делают упор на различные частные моменты и сообразно казусной логике исторического мышления подразделяются на две группы: одни считают, что БНР не была государством, а представляла собой только идею белорусской государственности, поскольку у нее не было реальной власти и реальных признаков государственности: армии, полиции, Конституции, судебных органов, финансовой системы и т.п. Другие же доказывают, что БНР все-таки была белорусским государством, поскольку имела флаг, герб, «государственную печать». Несмотря на свои расхождения, обе группы означенных исследователей, тем не менее, считают, что БНР следует рассматривать как явление, которое все-таки способствовало формированию национального самосознания белорусского народа, развитию его языка и культуры, осуществлению государственной самостоятельности и независимости.

Некорректность такого вывода заключается в том, что он основывается на хронологических и формально-юридических признаках. Для постижения феномена БНР важна не формально-юридическая, а философско-историческая точка зрения. А философско-историческую подкладку БНР как раз и составлял комплекс антирусских, антисоюзных идей, которые шли вразрез с белорусской ментальностью и культурой.

Один из важнейших деятелей БНР Вацлав Ластовский в своих работах доказывал, что «белорусы и русские две разные расы, а белорусское движение по существу является не просто сепаратным

от России, а движением национально-расовым»¹. Находясь в Каунасе, Вацлав Ластовский с 1923 по 1927 годы, издавал русофобский и антисоветский журнал «Кривич», где «обосновывал» принадлежность белорусов к особой «кривской расе».

Вернувшись из эмиграции в Минск в 1927 году и став руководителем исторической и этнографической науки в Советской Белоруссии, он продолжал проповедовать теорию волото-кривского происхождения белорусов, согласно которой они имеют расово-антропологическое превосходство над русскими. Им была создана так называемая концепция о «Кривии» – огромном белорусском государстве в прошлом, где доказывалось, что белорусский народ должен называться «кривичским», так как он принципиально отличается от русских, а название Белоруссия должно быть заменено Кривией.

Другой деятель БНР Аркадий Смолич в учебнике для средних школ БССР «Кароткі курс геаграфіі Беларусі» пытался всячески обосновать антропологическое (физическое) отличие белоруса от русского. А Язэп Лесик – третий деятель БНР – принимал все меры к тому, чтобы противопоставить белорусский язык русскому, выступал в печати против употребления белорусскими писателями и учеными любого, даже извечно белорусского слова, если оно хотя бы по внешней форме совпадало с русским словом. В то же время Язэп Лесик охотно включал в белорусский литературный язык всевозможные полонизмы, а также навязывал нашему народу не-

1. Залесский А.И., Кобринец П.Н. О национальных отношениях в Советской Белоруссии. Исторические очерки. – Гродно, 1992. – С.79.

свойственное для белорусского языка произношение, употреблявшееся только в среде ополяченной шляхты в Белоруссии. Один из крупнейших лингвистов того времени И.В.Волк-Леонович писал, что усилиями Я.Лесика, В.Ластовского и их единомышленников народным массам преподносился такой «белорусский» литературный язык, который для них почти совсем непонятен².

Такая «белорусизация» на помогала, а мешала белорусскому народу получать образование, в том числе и на своем же языке.

Идеологи БНР всячески стремились разотождествить и противопоставить белорусов и русских, развести Белоруссию и Россию по разные стороны исторического и цивилизационного развития. И такая идеология была не только антироссийской, но и антибелорусской, поскольку она была чужда белорусскому национальному характеру, в ложном свете рисовала взаимоотношения между белорусами и русскими в целом, а поэтому абсолютно не воспринималась нашим народом.

Совсем не случайно, что БНР была провозглашена в период немецкой оккупации Беларуси в 1918 г., так как она не имела поддержки среди белорусского народа, а лишь рассчитывала на «хаўрус с Германской империей», т.е. с оккупантами. Вот почему БНР никакого отношения к белорусскому национальному самосознанию и к белорусской государственности не имеет.

2. Залесский А.И., Кобринец П.Н. О национальных отношениях в Советской Белоруссии. Исторические очерки. – Гродно, 1992. – С.84.

Историческое значение образования БССР заключается в том, что БССР нельзя ограничивать лишь советской государственностью и рассматривать ее в качестве преходящего этапа в истории белорусской государственности. Советскость белорусской государственности – это лишь форма, сущность же БССР заключается в союзности. Форма – преходяща, сущность – постоянна. БССР лежит в основании дальнейшего развития белорусского государства именно как Союзного государства.

Раздел I.

БЕЛОРУССКАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА: СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

ГЛАВА 1.

Образование Белорусской Советской Социалистической Республики

1. Социально-политическая ситуация накануне образования БССР

Для первых послереволюционных лет характерно возникновение большого числа культурно-просветительных обществ и объединений учащихся различных учебных заведений, провинциальной интеллигенции и др., ставивших целью объединение белорусов вокруг воспитания национального

самосознания, изучения белорусской истории, экономики и культуры, пропаганды белорусской литературы и искусства, помощи белорусскому национальному движению. Созданные новыми властями хоровые и драматические кружки, белорусские библиотеки, организованные беседы и вечеринки становились важным фактором общественной и культурной жизни в городах и провинции.

Из объединений белорусских учащихся 1918-20 гг. наиболее известны Белорусский студенческий союз при Виленском университете, Громада белорусской молодёжи в Гродно, кружок «Прасвета» при Несвижской учительской семинарии, ученический кружок «Асвета» в Могилёве, Бобруйское культурно-просветительное общество, белорусские секции студентов Горецкого сельскохозяйственного института, общество учащихся Слуцкой земской гимназии «Папараць-кветка», минские белорусская ученическая громада и научно-педагогическое общество. При общей устремлённости к становлению белорусской государственности их политическая ориентация была разнообразной – от коммунистической до национально-демократической.

Большевики широко использовали это вкупе с культурно-просветительной деятельностью для пропаганды и воспитания населения в духе своей идеологии. Средствами этой деятельности были митинги, лекции, постановка агитпьес, распространение большевистской литературы. С 1918 такой работой занимались многочисленные агитпункты и местные народные клубы, при которых работали библиотеки, хоровые и драматические кружки, велась работа по ликвидации неграмотности.

В годы Первой мировой войны в результате занятия зданий учебных заведений военными учреждениями и воинскими частями, а также принудительной эвакуации более 200 гимназий, прогимназий, реальных училищ, учительских семинарий и институтов в Россию общее число школ всех типов на территории Белоруссии значительно сократилось, в т.ч. (по данным за 1914-16 гг.) в Гродненской губернии на 63%, Могилёвской – 28%, Минской – 40%, Витебской – 22%³. Часть эвакуированных учебных заведений после окончания Первой мировой и гражданской войн не была возвращена на родину.

Февральская революция 1917 убрала в сфере образования национальные, политические и религиозные ограничения. На неоккупированной германскими войсками территории Белоруссии со 2-й половины 1917 г. действовали белорусские начальные школы в Минске и Игуменском уезде, Слуцкая белорусская земская гимназия. Начатая после Октябрьской революции 1917 г. советизация системы образования на Минщине дважды прерывалась германской и польской оккупациями, а в западных районах первые её попытки предприняты только в 1919 г. В соответствии с Декларацией и Положением о единой трудовой школе, утверждёнными декретом ВЦИК от 16.10.1918, упразднены прежние типы школ (около 30), принадлежавшие 17 ведомствам, и вводилась единая школа с делением на 2 ступени: 1-я (5 лет обучения) для детей 8-13 лет и 2-я (4 года) – для детей 13-17 лет.

3. Беларусь в период Гражданской войны и военных интервенций 1918-1920 // Республика Беларусь. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2005. – Т.1. – С.289.

Образование на белорусском языке провозглашалось неотъемлемым правом всех граждан. Вводилась выборность школьных директоров и педагогов. В учебные планы включались общественно-политические дисциплины, расширялось преподавание естественнонаучных предметов. Прекращалось изучение Закона Божьего и древних языков. Отменялись аттестаты, экзамены, оценки в школах, иностранные языки переходили из разряда обязательных предметов в факультативные. Обучение становилось бесплатным, детям из бедных семей советские органы должны были оказывать помощь в виде бесплатных завтраков, выдачи одежды, обуви и денежных пособий. Процедура поступления в вузы упростилась. Расширялась сеть профессионального образования. Уже в 1918 г. в неоккупированных частях Витебской и Могилёвской губерний открылся ряд профессионально-технических школ и курсов.

Ещё до начала германского наступления, в декабре 1917 – феврале 1918 г. в Минской, Могилёвской и Витебской губерниях было открыто более 2300 начальных школ. Декрет СНК РСФСР «О ликвидации безграмотности среди взрослого населения» от 26.12.1919 обязывал всех неграмотных граждан в возрасте от 8 до 50 лет научиться читать и писать на родном или русском языке (на выбор). При библиотеках, красных уголках, клубах, избах-читальнях, на предприятиях создавались школы грамоты, пункты ликвидации безграмотности (ликбезы), которые обучали грамоте взрослых людей.

На общегосударственном уровне этой деятельностью с июля 1920 г. руководила Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безгра-

мотности и малограмотности при Наркомате просвещения. Члены комиссии могли привлекать в порядке трудовой повинности нужных лиц к работе по ликбезу. В течение первого года работы комиссией изданы 39 видов букварей для взрослых, национальных школ, красноармейцев и др. В 1918/19 учебном году на базе ранее существовавших учительских институтов созданы педагогические институты в Витебске, Могилёве и Минске. В 1919-20 гг. прежние учительские семинарии были преобразованы в 3- и 1-годичные педагогические курсы по подготовке учителей советской школы. В 1919 возобновил деятельность закрытый в 1864 царскими властями Горецкий сельскохозяйственный институт. Политехнический институт открылся в 1920 г. в Минске на базе уже существовавшего политехникума.

В соответствии с декретом СНК РСФСР «О централизации библиотечного дела» от 3.11.1920 библиотеки различных наркоматов и учреждений включались в единую библиотечную сеть, подчинённую Главполитпросвету. Созданием библиотек и изб-читален на местах занимались библиотечные секции внешкольных отделов местных Советов. Развёртывалась сеть библиотек-передвижек. К концу 1920 г. в БССР открылось 445 библиотек. Вскоре после окончания гражданской войны и военной интервенции в Минске была основана первая научная библиотека в Белоруссии – Фундаментальная библиотека Белорусского государственного университета (1921).

Провозглашённая Февральской революцией 1917 свобода слова, несмотря на тяжёлые условия

военного времени, создала благоприятные условия для развития белорусской литературы. В 1917-20 гг. появилось значительное число белорусских художественных, литературоведческих и критических произведений, делались переводы, создавалась собственная научная и учебная литература. Основными литературными центрами являлись Вильно и Минск, где была сосредоточена большая часть белорусской националистически настроенной интеллигенции. Произведения белорусских писателей печатали виленская газета «Гоман» (произведения Я.Купалы, М.И.Горецкого, Т.Гартного, А.Гаруна, З.Бядули и др.), минская «Вольная Беларусь» (М.А.Богдановича, отрывки из поэм «Новая земля» и «Сымон-музыка» Я.Коласа и др.).

В годы Первой мировой и гражданской войн происходило становление белорусского профессионального театра, создавались первые в Белоруссии музыкальные учебные заведения. В репертуаре белорусских театральных трупп этого времени были спектакли по произведениям Э.Ожешко («Хам», «В зимний вечер»), Я.Купалы («Павлинка», «В купальскую ночь», «Разорённое гнездо»), Ф.К.Алехновича («В деревне»), К.Каганца («Модный шляхтич») и др. В конце 1918 г., после изгнания из Белоруссии германских оккупантов, на основе театров Ф.К.Алехновича и Ф.П.Ждановича был создан Белорусский пролетарский театр, позже преобразованный в Белорусский советский театр (распался в марте 1919 г.).

Прерванное советско-польской войной 1919-20 гг. развитие и становление белорусского советского театра возобновилось вскоре после освобождения

дения от польских оккупантов Минска, где 14.9.1920 по инициативе отдела искусства Наркомата просвещения открылся Белорусский государственный театр. В других городах Белоруссии также организовывались театральные и музыкальные учреждения. В Витебске в годы гражданской войны и военной интервенции работали 4 театра, музыкальная школа, 2 симфонических и 5 духовых оркестров⁴. При народных домах (прообразы будущих домов и дворцов культуры) существовали самодеятельные театральные студии и музыкальные коллективы.

В 1918-19 гг. в Минске, Витебске и Гомеле открылись первые профессиональные музыкальные учебные заведения – народные консерватории (в 1920-е гг. преобразованы в музыкальные техникумы). Открывались музыкальные школы. В 1919 г. советской властью были национализированы кинотеатры и кинопроизводство. Кино использовалось большевиками как эффективное средство политической пропаганды, его наиболее популярным жанром стал в это время агитационный фильм.

В новых условиях действовали белорусские музеи. В 1918 г. объединены Могилёвский (при губернском статистическом комитете) и Могилёвский церковно-археологический музеи, и в 1919 г. на их основе создан Государственный исторический музей. В Гомельском дворце Румянцевых—Паскевичей на базе национализированных коллекций князя И.Ф.Паскевича 7.11.1919 открыта постоянная музейная экспозиция. На основе уцелевших к тому времени материалов дореволюционных му-

4. Беларусь в период Гражданской войны и военных интервенций 1918-1920 // Республика Беларусь. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2005. – Т.1. – С.292.

зеев 20.1.1919 начал работу Минский музей. В конце 1918 г. создан Витебский губернский музей, в основу которого положены коллекции краеведа А.Бродовского и Виленского военного собрания (эвакуированы в Витебск во время Первой мировой войны).

2. Образование БССР

Северо-западный областной комитет РСДРП(б) провел большую организаторскую и массово-политическую работу по созданию БССР

30-31 декабря 1918 г. в Смоленске состоялась VI Северо-западная областная партийная конференция. На конференции присутствовали делегаты партийных организаций Минской, Могилевской, Витебской, Смоленской, части Виленской и Черниговской губерний. Конференция объявила себя I съездом Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

Первый съезд избрал высший руководящий орган КП(б)Б – Центральное Бюро КП(б)Б. В его состав вошли И.Я.Алибегов, Д.Ф.Жилунович, М.И.Калманович, В.Г.Кнорин, А.Ф.Мясников, Я.Ф.Перно, В.С.Селезнев и др. Председателем ЦБ КП(б)Б был избран А.Ф.Мясников, секретарем – В.Г.Кнорин.

I съезд КП(б)Б организационно оформил образование Компартии Белоруссии, как составной и неотъемлемой части РКП(б), и заложил основы советской государственности Белоруссии. 31 декабря 1918 г. было создано Временное революционное Рабоче-крестьянское правительство Белоруссии, в состав которого вошли Д.Ф.Жилунович, А.Ф.Мясников, А.Г.Червяков и др.

Временное революционное правительство уделило большое внимание укреплению обороны республики. 21 января был организован Военно-революционный Совет, его председателем стал А.Ф.Мясников. В тот же день был принят Декрет о всеобщем военном обучении и мобилизации в армию.

В декабре 1918 г. – январе 1919 г. после изгнания немецких оккупантов из Белоруссии и восстановления Советской власти были проведены выборы в городские, уездные, волостные и сельские Советы на основе Советской Конституции, принятой V Всероссийским Съездом Советов.

Выборы в Минский Совет рабочих депутатов завершились к началу декабря 1918 г. И хотя в них приняли участие ряд политических сил, большевики одержали победу. Из 200 депутатов, избранных в Совет, 98 являлись коммунистами и им сочувствующими. Фракция коммунистов в Совете была самой большой, значительно превосходящей вместе взятые эсеровскую, бундовскую и меньшевистскую.

Большую помощь в создании БССР оказал Наркомнац РСФСР и созданный при нем Белорусский национальный комиссариат. В конце 1918 г. принято решение об образовании БССР. 27 декабря были обсуждены вопросы о территории республики, структуре и составе ее правительства подготовлен проект Манифеста, провозглашавшего образование БССР.

1 января 1919 г. Временное революционное Рабоче-крестьянское правительство Белоруссии опубликовало Манифест об основных принципах государственного устройства республики.

2-3 февраля 1919 г. состоялся I Всебелорусский съезд Советов рабочих, крестьянских депутатов. В работе съезда принял участие председатель ВЦИК Я.М.Свердлов. Он огласил постановление Президиума ВЦИК о признании независимости Белорусской Социалистической Советской Республики. Съезд законодательно закрепил ее образование, принял первую Конституцию БССР и Декларацию об установлении федеративной связи с РСФСР.

Огромную роль для становления БССР сыграло оформление военно-политического союза советских республик, участником которого была и Белоруссия. Этот союз сыграл важную роль и позволил Советскому государству весной и летом 1920 г. провести успешную мобилизацию материальных и людских ресурсов для победы на фронтах гражданской войны.

Стрекопытовский мятеж и его разгром. Многие внутренние и внешние силы выступали против образования БССР. 24-29 марта 1919 г. в Гомеле вспыхнул мятеж под руководством эсера, полковника М.А.Стрекопытова. Организаторы воспользовались недовольством части солдат из крестьян нехваткой продовольствия и поднялись на борьбу против Советской власти. 24 марта восставшие захватили Гомель, а 26 марта – Речицу. В Гомеле были расстреляны захваченные в плен председатель ревкома С.С.Комиссаров и секретарь Б.Я.Ауэрбах, председатель уездной ЧК И.И.Ланге, главный редактор газеты «Известия Гомельского Совета» Н.С.Билицкий и другие.

Для подавления восстания был создан военно-революционный штаб, который запросил помощь из других городов.

Подошедшие части Красной Армии, батальон ВЧК и курсанты пехотных курсов Могилева, рабочие отряды Минска, Бобруйска, Новозыбкова, Унечи и других городов 29 марта подавили мятеж. М.А.Стрекопытова, часть его сторонников бежали в Польшу, затем в Эстонию и оказались в армии Юденича.

3. Война с Польшей.

Рижский мирный договор

18 марта 1921 года

Немецкая оккупация сменилась польской интервенцией, которая сочеталась с усилением наступления белогвардейских армий и войск Антанты против советских республик с юга, а затем с востока страны.

К началу 1919 г. международное положение Советского государства усложнилось. С востока наступала армия Колчака, с юга и севера – другие белогвардейские армии. Польша начала военные действия против страны Советов во второй половине февраля 1919 г. Наряду с Южным и Восточным фронтами был образован Западный фронт. К середине марта были захвачены Брест, Волковыск, Слоним, Скидель, Щучин, Пинск, Барановичи. Поддерживаемые странами Антанты, польские войска развивали наступление по всему фронту. В это время главные силы Красной Армии были сконцентрированы на Восточном фронте – против армии Колчака и на Южном – против Деникина.

Обстановка во второй половине 1919 г. на Западном фронте для Советской Белоруссии сложилась неблагоприятная. Польские войска наступали

превосходящими силами. 8 августа они захватили Минск. Продолжая продвигаться на восток, поляки оккупировали территорию Белоруссии до реки Березина. Только сопротивление красноармейцев и белорусского населения заставило польские войска приостановить наступление на этом водном рубеже.

Партизанская война. В оккупированных районах Белоруссии польские власти ликвидировали все завоевания Советской власти. На предприятиях были восстановлены капиталистические порядки, запрещены профсоюзы и другие организации. Возвращались помещики и с помощью оккупационных властей отнимали у крестьян землю, собранный урожай, скот.

Оккупированная часть Советской Белоруссии была объявлена восточной окраиной Польши («восточными крэсами») в границах 1772 г. Поляки вывозили из Белоруссии сырье, оборудование предприятий, жестоко расправлялись с коммунистами, революционными рабочими и крестьянами. На оккупированной территории был установлен режим национального угнетения. Белорусские и русские школы заменялись польскими. Государственным языком был объявлен польский.

На оккупированной территории развернулось массовое партизанское движение. В его развертывании значительную роль сыграла Минская районная повстанческая организация и ее штаб во главе с В.Ф.Шаранговичем. Этот штаб руководил деятельностью партизанских отрядов нескольких уездов. В прифронтовой полосе, особенно в Борисовском и Бобруйском уездах, партизанские отряды действовали в тесной связи с частями Красной Армии.

Большие потери наносил врагу партизанский батальон имени Бобруйского ревкома, который объединил три крупных партизанских отряда, сформированных в Бобруйском и Речицком уездах (около 600 человек). Под командованием большевиков С.Вилюги и В.Олешкевича партизаны батальона совершали смелые рейды по тылам врага, нанося ему значительные потери.

Борьба белорусского народа против оккупантов охватила всю территорию Белоруссии. Осенью 1919 г. во многих городах прошли выступления рабочих. Под их влиянием развернулись крестьянские выступления.

В конце 1919 г. – начале 1920 г. страны Антанты делают ставку на войска генерала Врангеля и вооруженные силы Польши. Для осуществления агрессии страны Антанты оказали Польше огромную помощь. Только Франция предоставила Польше долгосрочный кредит на сумму 1 млрд. франков и передала сотни самолетов, около 1500 орудий, 2500 пулеметов, сотни тысяч винтовок, 10 млн. снарядов. Из Франции была переброшена в Польшу 70-тысячная армия генерала Ю.Галлера, сформированная из поляков в 1917–1918 гг. В результате к весне 1920 г. Ю.Пилсудский имел армию, которая значительно превышала численность Красной Армии.

В начале марта 1920 г. польская армия перешла в наступление в районе Полесья, захватила Мозырь, Калинковичи и Речицу. А 25 апреля поляки совместно с петлюровцами начали наступление на всем протяжении фронта от р. Припять до р. Днестр. Возникла серьезная военная угроза советскому государству.

ЦК РКП(б) разработал программу борьбы против польских агрессоров и призвал народ мужественно защищать свою Родину. Для отпора врагу советское командование в срочном порядке перебросило воинские части с Урала, Кавказа и Сибири. К июню Западный фронт пополнили более 40 тыс. бойцов.

Значительно улучшилось снабжение оружием, боеприпасами и всем необходимым. Одновременно во вражеском тылу широко развернулось партизанское движение. Партизаны нападали на вражеские гарнизоны, взрывали мосты и железнодорожные пути. Поляки вынуждены были сокращать военные перевозки. Крупные партизанские отряды действовали на территории Слуцкого уезда. Отважно сражались с врагом рудобельские партизаны во главе с М.А.Левковым. Они успешно отбили атаки большой карательной экспедиции. Около местечка Дукоры на Минщине активно действовал партизанский отряд под командованием матроса Андрея Блажко.

Активно действовал в районе Петрикова на Полесье партизанский отряд, которым командовал 70-летний крестьянин В.И.Талаш. Партизаны совершали смелые налеты на польские гарнизоны, помещичьи имения, железнодорожные станции. За боевые заслуги и отвагу В.И.Талаш был награжден орденом Красного Знамени. Дед Талаш – главный герой широко известной повести Якуба Коласа «Дрыгва» («Трясина»)⁵.

Освобождение Белоруссии от польских оккупантов. В мае-июне 1920 г. боевые действия на Западном фронте проходили с переменным успехом.

5. Очерки истории Беларуси. 1917-2000. – Минск, 2000. – С.35.

Советские подразделения пополняли ряды и боеприпасы, готовились к более активным действиям.

В июле 1920 г. Красная Армия и партизаны перешли в решительное наступление. Под их ударами польские войска отступали на Запад. Население с радостью встречало своих освободителей.

11 июля 1920 г. была освобождена столица Белоруссии Минск, 14 июля – Вильно, 19 июля – Гродно, 1 августа – Брест. К августу Красная Армия освободила от врагов всю территорию республики. Белорусы оказывали ей всемерную помощь, заботились о раненых красноармейцах, вступали в ряды Красной Армии. Только в Минской губернии 44 тыс. добровольцев влились в части Западного фронта.

Успешные боевые действия войск Западного и Юго-Западного фронтов Красной Армии вынудили правящие круги стран Антанты принимать срочные меры по спасению Польши от поражения. С этой целью 11 июля министр иностранных дел Великобритании Дж. Керзон от имени Антанты предъявил Советскому правительству ультиматум, в котором потребовал немедленно прекратить военные действия против польских войск и установить границу между Советской Россией и Польшей по линии Гродно-Брест-Литовск, западнее Равы Русской, восточнее Перемышля и до Карпат (линия Керзона). Одновременно советские войска должны были прекратить военные действия и против войск Врангеля.

Тем временем советские войска стремительно продвигались на Запад и в августе 1920 г. вышли на подступы к Варшаве. Командование противника, опираясь на военную помощь Антанты, значитель-

но усилило свои войска. 16 августа они перешли в контрнаступление и вынудили Красную Армию отступать. Минск на некоторое время перешел в руки противника.

Однако для продолжения войны и у польского правительства было недостаточно сил. Польское правительство вынуждено было согласиться с предложением правительства РСФСР и пойти на переговоры о мире.

Рижский мир. 12 октября 1920 г. в Риге были заключены предварительные условия мира между РСФСР и Украиной, с одной стороны, и Польшей – с другой. Договор признавал независимость Украины и Белоруссии, однако отторгал от них большие территории. Ревком БССР поручил делегации РСФСР представлять интересы Белорусской ССР на последующих мирных переговорах.

Основные итоги вооруженной борьбы подвел состоявшийся в декабре 1920 г. в Минске II Всебелорусский съезд Советов. Принятые им решения были направлены на укрепление Советской власти и восстановление народного хозяйства. Съезд Советов выразил благодарность народу за помощь в борьбе с интервентами и в хозяйственном строительстве, одобрил работу ВРК БССР, избрал ЦИК БССР и утвердил состав Народных Комиссаров Республики. Председателем ЦИК и СНК БССР был избран А.Г.Червяков.

В ходе подготовки окончательного варианта договора польские правительственные круги не прекращали выдвигать территориальные притязания. В ноябре 1920 г. в Советскую Белоруссию были направлены сформированные в Польше отряды

С.Н.Булак-Балаховича. Эти отряды заняли ряд населенных пунктов на Полесье, совершали массовые казни, погромы и грабежи. Они разрушили 174 населенных пункта, убили 1100 и ранили 150 человек. В течение недели бандиты были разгромлены войсками Красной Армии в районе Мозыря, Калинкович и Речицы⁶.

Антисоветские, пропольские силы продолжали борьбу против Советской власти. Эта борьба в конечном итоге вылилась в так называемое Слуцкое восстание, происходившее в ноябре-декабре 1920 г. По призыву Рады БНР была сформирована Слуцкая дивизия, вступившая в бой с регулярными частями Красной Армии. В ходе боев дивизия быстро потерпела поражение и отступила за польско-советскую демаркационную линию, где была разоружена польскими властями.

18 марта 1921 г. в Риге был подписан мирный договор, по которому Западная Белоруссия и Западная Украина отходили к Польше. Территория Белоруссии, отошедшая к Польше, составила 108 тыс. кв. км с населением свыше 4 млн. человек. За БССР сохранилось шесть уездов Минской губернии – Минский, Борисовский, Бобруйский, Игуменский, Мозырский и Слуцкий. В них проживало 1 634 223 человека. Гомельская и Витебская губернии были включены в состав РСФСР.

Заключением Рижского мирного договора гражданская война не была еще завершена. Противники Советской власти – Б.В.Савинков, С.Н.Булак-Балахович и другие формировали в Польше вооруженные бандитские отряды и засылали их в Совет-

6. Очерки истории Беларуси. 1917-2000. – Минск, 2000. – С.38.

скую Белоруссию. С помощью националистов они осуществляли диверсионные акты, занимались погромами среди населения, убивали партийных и советских работников. Бандитские формирования Булак-Балаховича назывались «вооруженными силами БНР». На территории БССР действовало 36 крупных и ряд мелких местных отрядов, насчитывающих более 5000 штыков и сабель и около 6 тыс. боевиков. Они, как правило, находились в пограничных с Польшей районах⁷.

Против этих бандитских формирований выступали части особого назначения (ЧОН). В их число входили подразделения Красной Армии и милиции. Руководство этими частями осуществляла Политическая Комиссия ВЦИК по борьбе с бандитизмом на Западном фронте. Аналогичные комиссии были созданы в Минской, Витебской и Гомельской губерниях и в уездах. В связи со стабилизацией обстановки в апреле 1922 г. было отменено военное положение в последних уездах Слуцком и Игуменском (Червенском).

Восстановление Советской власти в Белоруссии. На освобожденной от оккупантов территории Белоруссии восстанавливалась Советская власть.

Создавались ревкомы в уездах и волостях. 31 июля 1920 г. Минский губернский ВРК был реорганизован в Военревком БССР. Его председателем стал А.Г.Червяков, членами – В.Г.Кнорин, М.М.Хатаевич (его сменил И.А.Адамович).

Была принята Декларация о восстановлении Советской государственности в Белоруссии.

Декларация о провозглашении независимой Советской Социалистической Республики Белоруссии

7. Очерки истории Беларуси. 1917-2000. – Минск, 2000. – С.38.

была опубликована 31 июля 1920 г. Она восстановила основные положения Манифеста Временного Рабоче-крестьянского правительства от 1 января 1919 г.

Хозяйственный союз советских республик был ступенью к образованию их ещё более тесного союза – фактически единого союзного государства, в рамках которого могли быть разрешены проблемы дальнейшего развития межнациональных отношений, восстановления народного хозяйства, преодоления экономической и культурной отсталости.

В Белоруссии идея создания Союза Советских Социалистических Республик была поддержана на уездных партийных конференциях, 6 уездных и 116 волостных съездах Советов, многочисленных собраниях. Съезды Советов Украинской ССР, БССР, Закавказской Федерации и X Всероссийский съезд Советов (декабрь 1922) признали своевременным объединение советских республик в едином союзном государстве. 30.12.1922 на 1 съезде Советов СССР была утверждена Декларация об образовании СССР, сформулированы мероприятия по увеличению территории БССР.

Вступление БССР в состав Советского Союза сыграло большую роль в развитии государственности, экономики и культуры республики. Окрепили ее суверенитет и сотрудничество с народами СССР.

Первое и второе укрупнения БССР. Развитие экономики БССР сдерживалось узостью хозяйственной базы, небольшими размерами территории республики (6 уездов бывшей Минской губернии с населением в 1 540 868 человек по состоянию на май 1923 г.). В то же время значительная часть белорус-

ского населения жила в Гомельской, Витебской губерниях и западных уездах Смоленской губернии, входивших в состав РСФСР. Здесь же находились крупные промышленные центры – города Гомель, Витебск, Могилёв. Всё это отрицательно сказывалось не только на развитии экономики республики, но и на создании необходимых условий для дальнейшего развития белорусской нации и культуры.

Вскоре после создания СССР на повестку дня встал вопрос о расширении БССР за счёт указанных территорий. 4.2.1924 создано Временное белорусское бюро ЦК РКП(б) для решения вопроса о расширении БССР. В результате объединения в состав БССР вошли 15 уездов и ряд волостей Витебской (Витебский, Городокский, Дриссенский, Лепельский, Оршанский, Полоцкий, Сенненский, Суражский уезды), Гомельской (Могилёвский, Рогачёвский, Быховский, Климовичский, Чериковский, Чаусский уезды, Дерновичская, Мухоедовская, Наровлянская, Дудичская, Крюковичская, Домановичская, Карловичская полностью и частично Автюкевичская, Юревичская и Якимо-Слободская волости) и Смоленской (Горецкий уезд, полностью Казими́ро-Слободская, Старосельская, Шамовская и частично Бохачская, Осянская, Соенская волости Мстиславского уезда и г. Мстиславль) губернии. Территория БССР увеличилась с 52,3 до 110,5 тыс. км, население – до 4,2 млн. чел.

В новых границах БССР проживало более 2,9 млн. белорусов, 743,3 тыс. русских и украинцев, 447,7 тыс. евреев, 87,9 тыс. поляков, 33,8 тыс. представителей других национальностей⁸. После укруп-

8. БССР в межвоенный период (1920-1930-е гг.) // Республика Беларусь. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2005. – Т.1. – С.293.

нения было произведено новое административно-территориальное деление республики: вместо упразднённых уездов и волостей создавались 10 округов, которые были разделены на 100 районов, а районы – на 1202 сельских Совета. В ноябре 1926 Политбюро ЦК ВКП(б) после очередного изучения белорусского территориального вопроса постановило присоединить к БССР Гомельский и Речицкий уезды. В декабре 1926 г. Президиум ЦИК БССР включил их в состав республики в качестве округов.

В результате 2-го укрупнения территория БССР увеличилась на 15 270 км, население – на 649 тыс. человек. В начале 1927 г. территория республики составляла 125 950 км, население – 5 млн. человек⁹. 11.4.1927 VIII Всебелорусский съезд Советов принял новую Конституцию БССР. В ней БССР провозглашалась государством диктатуры пролетариата, в котором вся власть принадлежит Советам рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Подтверждались права граждан, определённые Конституцией 1919 г., труд признавался обязанностью всех граждан. Закреплялось право граждан свободно пользоваться родным языком, национальным меньшинствам обеспечивалась возможность обучения в школе на родном языке, провозглашалось полное равенство белорусского, еврейского (идиш), русского и польского языков, но отдавалось предпочтение белорусскому языку в сношениях между государственными, профсоюзными, общественными учреждениями и организациями.

9. БССР в межвоенный период (1920-1930-е гг.) // Республика Беларусь. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2005. – Т.1. – С.294.

Политика белорусизации. Характер и сущность национальной политики в послереволюционной Белоруссии во многом предопределялись значительными переменами, происходившими по стране в целом в этой сфере общественных отношений. 2-я сессия ЦИК БССР 15.7.1924 приняла постановление «О практических мерах по проведению национальной политики», положившее начало крупномасштабной белорусизации как официальной государственной политике. Её активными проводниками были председатель ЦИК БССР А.Г.Червяков, председатели СНК Я.А.Адамович и Н.М.Голодед, руководитель Института белорусской культуры В.М.Игнатовский. Вокруг них группировались представители т.н. национальной интеллигенции.

Белорусизация представляла собой всестороннюю деятельность партийных, государственных и общественных организаций. В 1920-е гг. в партийных документах, постановлениях государственных органов, выступлениях известных политических деятелей, учёных, деятелей образования, культуры звучала мысль о том, что белорусизация является самой значительной частью национальной политики КП(б)Б и её предназначение – государственное, экономическое и культурное возрождение страны. В документах, определявших пути и методы осуществления белорусизации, акцент делался на необходимости «ответственного отношения к национальной интеллигенции», которая играет большую роль в национально-культурном строительстве, и исключительной важности овладения белорусским языком всей партией.

Политика была направлена на проведение в жизнь идеи выдвижения и всё большего втягивания в руководящую работу в экономике и культуре работников местных национальностей (белорусов, русских, поляков, евреев) при условии выдвижения белорусских работников в первую очередь. В работе по формированию руководящих кадров предлагалось брать за основу партийную выдержанность, деловые качества, знание белорусского языка и условий развития БССР.

Уже к началу 1928 г. на белорусский язык преподавания перешли до 80% общеобразовательных школ. Тысячи учителей окончили краткосрочные курсы по подготовке и переподготовке по белорусскому языку. Белорусский язык стал основным языком обучения в сельскохозяйственных, педагогических техникумах, части профессиональных школ, рабфаков, вечерних школ для взрослых, в школах рабочей и крестьянской молодёжи. Последовательно проводился перевод на белорусский язык лекционных курсов и семинаров в вузах. Он являлся основным языком преподавания в коммунистическом университете, советско-партийных школах, системе партийно-политического образования.

В 1928 г., по официальным данным, в центральных партийных, государственных, профсоюзных органах, общественных организациях белорусским языком владели 80% служащих, на областном и районном уровне – 70%. В начале 1929 г. в административных органах доля белорусов достигла 51,3%, хозяйственных – 30,8%. С целью подготовки командиров для красноармейских частей За-

падного (с 1926 Белорусского) военного округа в 1924 г. в Минске начала действовать Объединённая белорусская военная школа с белорусским языком обучения по большинству предметов. Из 11 центральных газет, выходивших в республике в 1927 г., 3 издавались на белорусском языке, 4 – на русском, по 2 – на еврейском (идиш) и польском языках. В окружных газетах часть материала печаталась на русском, часть – на белорусском языках.

В процессе развития белорусизацию фактически открыто оседлали националисты, которые под видом национального возрождения, разрыва с царским прошлым и социалистического строительства начали пропагандировать откровенную русофобию. **Белорусизация в националистическом варианте стала представлять собой политику и идеологию русофобии, направленную на фальсификацию белорусской истории, отрыв ее от общерусской истории, противопоставление братских народов – белорусов и русских и под прикрытием вывески о так называемом возрождении Белоруссии осуществить замену белорусской ментальности антирусским сознанием в интересах польско-шляхетского шовинизма.**

Начало такой белорусизации положило постановление Президиума ЦИК БССР от 11 июля 1923 года об амнистии противников Советской власти в связи с третьей годовщиной освобождения Белоруссии от польских интервентов. Именно с этого времени все наиболее видные противники Советской власти, которые являлись наиболее рьяными белорусизаторами, были амнистированы

и начали играть главную скрипку в национально-культурной политике БССР в 1920-е годы.

В феврале 1922 года произошло торжественное открытие Института белорусской культуры (Инбелкульт) как комплексного, многоотраслевого научно-исследовательского учреждения в республике, будущей Академии наук БССР. Первым председателем президиума Инбелкульта был назначен белорусизатор С.М.Некрашевич. Этот тот самый С.М.Некрашевич, активный организатор борьбы с Советской властью, оказался главным руководителем всей науки в БССР.

Действительным членом Инбелкульта стал также амнистированный Язэп (Иосиф Юрьевич) Лесик, который был одним из руководителей Рады Белорусской Народной Республики (БНР), составлял и подписывал благодарственную телеграмму германскому кайзеру, а потом стал подчинять Белоруссию Польше¹⁰. И этот лидер антисоветского движения на территории Белоруссии стал главным светочем в области белорусского языкознания в БССР.

Действительным членом Инбелкульта был сподвижник Я.Лесика И.И.Красковский, сторонник подчинения Белоруссии Юзефу Пилсудскому. В эту когорту белорусизаторов входил антисоветчик И.Ф.Сушинский, а также бывший подполковник царской армии, находившийся на службе у «правительства» БНР, Е.К.Успенский. Главным географом в Инбелкульте стал член первого «правительства»

10. Залесский А.И., Кобринец П.Н. О национальных отношениях в Советской Белоруссии. Исторические очерки. – Гродно, 1992. – С.75.

БНР А.А.Смолич. В действительные члены Инбелкульты попали два последних премьера «правительства» БНР В.Ю.Ластовский и А.И.Цвикевич, которые активно боролись против Советского государства не только в годы Гражданской войны, но и после ее окончания, находясь в эмиграции.

Направлял и расставлял кадры белорусизаторов в белорусской культуре и науке В.М.Игнатовский – народный комиссар просвещения БССР, член ЦК КПБ и в то же время сам активный белорусизатор.

Характеризуя белорусизаторскую публику, польский историк Леон Василевский в 1925 году в книге на польском языке «Литва и Белоруссия» писал: «На поле белорусской культуры работают деятели, по существу не имеющие ничего общего с официальным коммунизмом – социалисты-революционеры, сторонники «правительства Ластовского», прежней Верховной Рады и т.д. Овладевают они Институтом белорусской культуры и почти всем издательским делом на белорусском языке». Далее польский историк говорит о том, что эти «белорусизаторы» для маскировки вынуждены приспособляться «к официальной линии советской политики»¹¹.

11. Василевский Леон. Литва и Белоруссия. – Варшава, 1925. – С.217.

ГЛАВА 2.

Индустриализация в БССР

1. Экономическое развитие в восстановительный период

Восстановление разрушенного Первой мировой и гражданской войнами народного хозяйства Белоруссии происходило в условиях новой экономической политики (НЭП), переход к которой провозгласил в марте 1921 г. X съезд РКП(б). Её сущность заключалась в отходе от политики «военного коммунизма», использовании рыночных механизмов в сельском хозяйстве и промышленности, включая участие частного, в т.ч. иностранного, капитала при сохранении командных высот за государством.

В стране с резким преобладанием сельского хозяйства над промышленностью огромное значение не только для крестьянских масс, но и для всей экономики имела замена продовольственной развёрстки продовольственным налогом, который был значительно меньше развёрстки и устанавливался до начала полевых работ. Он дифференцировался с учётом наличия у крестьян скота и урожайности земли. Хозяйствам, увеличивавшим посевы наиболее важных сельскохозяйственных культур, семьям красноармейцев, инвалидам и некоторым другим категориям крестьян предусматривались льготы по налогу. Крестьяне получили право распоря-

жаться по своему усмотрению излишками продуктов, которые оставались у них после сдачи налога, в т.ч. продавать их на рынке. Так была восстановлена материальная мотивация производства сельскохозяйственных продуктов, что не замедлило сказаться на его скором росте.

В Белоруссии проведение нэпа началось в особенно неблагоприятных условиях. Разруха, разрыв или ослабление прежних хозяйственных связей, бедственное положение всего населения проявились здесь значительно острее, чем в других советских республиках. Из 815 крупных промышленных предприятий простаивали 470. Промышленное производство сократилось в 5 раз по отношению к уровню 1913 г., валовая продукция сельского хозяйства – почти в 2 раза. Захват западных районов Белоруссии Польшей нарушил исторически сложившиеся экономические связи. Необходимо было искать новые рынки сбыта и источники сырья взамен утраченных¹².

Специфика нэпа в республике была связана с социально-экономической структурой экономики, в которой сельское хозяйство превалировало над промышленностью, в основном мелкой и частично средней. Средние предприятия занимались главным образом переработкой продукции сельского и лесного хозяйства. Около половины всей промышленной продукции выпускали кустари и ремесленники. Хозяйственный механизм нэпа стимулировал к более высокой производительности труда, регулировал соотношение личных интере-

12. БССР в межвоенный период (1920-1930-е гг.) // Республика Беларусь. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2005. – Т.1. – С.296-297.

сов с общественными. Прежде всего это сказалось на сельском хозяйстве, где натуральный продовольственный налог постепенно снижался, а в 1924 г. был заменён денежным.

В целях большей заинтересованности крестьянина были гарантированы его права на владение землёй, хотя государственная собственность на землю сохранялась. В 1925 г. сельское хозяйство в основном достигло довоенного уровня производства. В 1926 г. стоимость всей его валовой продукции в довоенных ценах составила 384,8 млн. рублей и превысила среднегодовые показатели 1911 г. на 9,8%. Логическим следствием восстановления сельскохозяйственного производства стало возрождение промышленности республики, ориентированной преимущественно на переработку сельскохозяйственной продукции. В 1926 г. её валовая продукция превысила уровень 1913 г. на 28,5%.

Восстановительные процессы в народном хозяйстве проходили в тесной связи с финансовой стабилизацией. В 1922-24 гг. в СССР проведена денежная реформа, заменившая прежние, обесцененные военной инфляцией деньги новой «твёрдой» валютой, основным элементом которой стал обеспеченный золотом червонец. Нэп позволил наполнить товарами потребительский рынок.

По мере восстановления народного хозяйства увеличивались доходы республики, возрастали общегосударственный и местные бюджеты БССР. За годы восстановления народного хозяйства заметно изменилась структура расходов этих бюджетов. На содержание органов управления, суда и т.п. доля расходов сократилась более чем вдвое, а доля

расходов на народное хозяйство в такой же мере возросла. Увеличились расходы и на социально-культурные мероприятия.

Рост материального благосостояния. Промышленность и сельское хозяйство республики ежегодно увеличивали выпуск продукции, на рынке появлялось больше товаров народного потребления. Цены на товары постепенно снижались. В то же время заработная плата рабочих и доходы крестьян существенно повышались. Все это обеспечило повышение материального благосостояния обнищавших за годы военной разрухи граждан. В 1920 г. заработная плата промышленных рабочих Белоруссии не превышала 15-20% довоенной, а в 1924-1925 гг. практически достигла довоенного уровня. При этом рабочий день сократился у взрослых до 8 часов, а у подростков (16-18 лет) до 6 часов. Рабочие стали ежегодно пользоваться оплачиваемыми отпусками.

С ростом заработной платы семьи рабочих республики стали больше потреблять высококалорийных продуктов, лучше обуваться и одеваться. Постепенно улучшалось материальное положение служащих.

В Минске, Витебске, Могилеве, Гомеле и других городах и поселках городского типа республики восстанавливался разрушенный войнами жилой фонд, строились новые дома. Десятки тысяч рабочих и служащих вселились в новые благоустроенные квартиры.

По мере восстановления сельского хозяйства улучшалось материальное положение крестьян. Этому благоприятствовала налоговая политика

Советской власти. В 1925 г. около 30% беднейших крестьян были полностью освобождены от сельскохозяйственного налога.

Улучшалось питание крестьян. С февраля 1921 г. по октябрь 1925 г. в БССР дневной рацион питания взрослого сельского жителя вырос на 21%. Крестьяне стали больше потреблять высококалорийных продуктов: мяса, сала, масла, сахара и др. Правда, различные слои сельского населения в то время сильно различались по своим доходам. В Белорусской ССР 1925 г. кулаки в сравнении с бедняками имели средний доход на хозяйство примерно в 5 раз выше и тратили средств на питание одного человека в 2 раза больше.

Крестьяне стали лучше одеваться, вышли из употребления лапти. Их заменили ботинками и сапогами. Одежду стали шить главным образом из фабричных тканей, а не из домотканого полотна, как это было раньше.

Советское государство предоставляло крестьянам лес для строительства в большинстве случаев бесплатно или по сниженным ценам. В результате в жилом фонде белорусских деревень увеличилось число изб-пятистенков.

Подъему благосостояния содействовали новые формы коммунального быта. В городах и селах создавались общественные столовые, ясли, детские сады. В школах детей обеспечивали бесплатными горячими и холодными завтраками. Заметно улучшилось медицинское обслуживание населения. За 1921-1925 гг. в Советской Белоруссии численность медицинского персонала выросла в 4 раза, а сеть лечебных заведений увеличилась в 2 раза.

Улучшение материального положения обеспечило преобладание рождаемости над смертностью населения республики. Только с 1 января 1924 г. по 1 января 1926 г. население БССР увеличилось на 5%.

Осуществление нэпа позволило за пять послевоенных лет залечить тяжелейшие раны, нанесенные Белоруссии двумя разрушительными войнами. К 1925 г. белорусский народ стал жить лучше. Однако предстояла еще большая работа по дальнейшему улучшению его материального благосостояния.

Значительная работа намечалась в области культурного строительства. В досоветское время Белоруссия отставала от центральных районов России в развитии культуры. В 1897 г. на территории республики 68% населения было неграмотным. В Восточной Белоруссии в 1914/15 учебном году действовало только 4176 школ (в том числе лишь 56 школ среднего образования), в которых работало 7257 учителей и занималось 266043 учащихся.

Несмотря на губительные последствия гражданской войны и иностранной интервенции, органы Советской власти приступили к налаживанию народного образования, даже несколько превзошли довоенные показатели. В 1921/22 учебном году в Восточной Белоруссии действовало уже свыше 4900 школ, в которых работало около 11 тыс. учителей и получали знания около 303 тыс. учащихся. Однако более 40% детей школьного возраста еще не учились.

2. Индустриализация народного хозяйства

На XIV съезде ВКП(б) и X съезде КП(б)Б (декабрь 1925 г.) был взят официальный курс на индустриализацию.

лизацию народного хозяйства. Начиная с 1926 г. Госплан и ВСНХ СССР стали готовить варианты пятилетнего плана — оптимальный и минимальный. Согласно оптимальному плану за годы 1-й пятилетки (1928/29 – 1932/33 хозяйственные годы) объём промышленной продукции должен был возрасти на 180%, в т.ч. производство средств производства на 230%.

Производительность труда в индустрии планировалось поднять на 110%. Сельскому хозяйству был заложен прирост объёмов производства на 55%. Были запрограммированы быстрый рост реальной зарплаты, удвоение национального дохода. По минимальному варианту плана все задания уменьшались на 20%, т.к. первый вариант исходил из того, что все 5 лет будут урожайными, зарубежье предоставит технику и кредиты, уменьшатся расходы на оборону.

Экономика БССР была неотъемлемой частью экономики СССР, но имелись и свои особенности. Начиная с 1926 г. и до конца 1-й пятилетки в республике основное внимание уделялось развитию лёгкой и пищевой промышленности (в других республиках ставка делалась на развитие тяжёлой индустрии), что было обусловлено наличием местного сырья именно для этих отраслей. До середины 1929 г. в Белоруссии проводилась экономическая политика, которая совмещала в себе директивные начала и товарно-денежные отношения.

В мае 1929 г. IX Всебелорусский съезд Советов утвердил 1-й пятилетний план развития народного хозяйства и культуры БССР, разработанный на основе общесоюзного плана. Его характерная осо-

бенность – сбалансированность и обоснованность целей и задач пятилетки. Основная задача плана формулировалась как форсированные темпы индустриализации БССР, повышение удельного веса промышленности в народном хозяйстве и на этой основе подъём экономики и культуры, ликвидация экономической и культурной отсталости республики, реконструкция сельского хозяйства, ликвидация капиталистических элементов в городе и деревне, повышение жизненного уровня и культуры.

В 1925 г. Наркомат земледелия БССР разработал план восстановления сельского хозяйства (позже эта политика названа «прищеповщиной» по фамилии наркома земледелия Д.Ф.Прищепова), который предусматривал решение проблемы аграрной перенаселённости, сокращение скрытой безработицы в деревне через ликвидацию группы безземельных и малоземельных крестьян, развитие производительных сил крестьянского хозяйства, ликвидацию его потребительского характера и перевод в сферу товарно-денежных отношений, кооперирование сельского хозяйства.

Общий объём капиталовложений в промышленность республики за 1-ю пятилетку составил 243 млн. рублей и превысил вложения предыдущих 10 лет более чем в 5,3 раза. Из этой суммы на новое строительство выделено 58,8%, на расширение и реконструкцию действующих предприятий – 38,6%. В строй введены 78 крупных и 480 мелких и средних новых предприятий. Важнейшими из промышленных новостроек были фабрики швейная «Знамя индустриализации» и чулочно-трикотажная «КИМ» в Витебске, труболитейный

завод в Могилёве, завод с.-х. машиностроения в Гомеле («Гомсельмаш»), Бобруйский, Борисовский и Гомельский деревообрабатывающие комбинаты.

В 1930 г. дала первый промышленный ток крупнейшая в БССР Белорусская государственная районная электростанция (на Осиновских болотах под Оршей). Благодаря быстрому росту промышленности уже в 1931 г. объём её продукции превзошёл объём валовой продукции сельского хозяйства. Из аграрной республика превратилась в индустриально-аграрную.

Экономические изменения способствовали созданию новых и реконструкции старых предприятий.

В первые два года пятилетки были введены в эксплуатацию в БССР такие крупные предприятия, как Бобруйский деревообрабатывающий комбинат, спичечная фабрик «Пролетарская победа», швейная фабрика «Октябрь», торфозаводы, галантерейная фабрика, крупные кирпичные заводы и др. Много сделано по реконструкции таких старых предприятий, как заводы «Энергия» и «Коммунар» в Минске, «Пролетарий» и «Двигатель революции» в Гомеле «Красный металлист» в Витебске, «Красный возрожденец» в Могилеве и др.

Большую финансовую помощь БССР оказало союзное правительство в создании новых предприятий – фабрики искусственного волокна в Могилеве, Бобруйского и Гомельского деревообрабатывающих комбинатов, Гомельского стеклозавода, Гомсельмаша, БелГРЭС и др. Кроме денежных средств в республику поставлялись оборудование, черные и цветные металлы, каменный уголь, нефтепродук-

ты. Из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Урала для работы на белорусских предприятиях и новостройках направлялись рабочие высокой квалификации, инженеры, техники и другие специалисты.

В годы первой пятилетки в республике было построено 79 крупных промышленных предприятий, в т.ч. Могилевская фабрика искусственного волокна, Гомсельмаш, Кричевский цементный завод, Бобруйский и Гомельский деревообрабатывающие комбинаты, швейная фабрика «Знамя индустриализации» в г. Витебске, Осиновская ГРЭС и др. Созданы почти заново металлообрабатывающая, машиностроительная, торфяная, химическая промышленность.

В первой пятилетке в числе работников предприятий более чем в 5 раз увеличилось количество женщин. К концу 1932 г. удельный вес белорусов в общем количестве рабочих увеличился до 64%. Вместе с белорусами на предприятиях работали русские, евреи, украинцы, поляки и представители других национальностей.

Вторая пятилетка. Новым решающим этапом завершения социалистической реконструкции народного хозяйства явилась вторая пятилетка (1933-1937 гг.). В годы второй пятилетки большое внимание уделялось завершению ранее начатых объектов, реконструкции старых предприятий, возведению новостроек, а также освоению новых мощностей.

2-й пятилетний план развития народного хозяйства и культуры БССР (1933-37 гг.) был разработан на основе общесоюзного и одобрен в январе 1934 г. Как и в годы 1-й пятилетки, в этот период

промышленность оставалась главной частью экономики. Из 1674 млн. рублей капиталовложений, предусмотренных планом на развитие народного хозяйства, более 25% направлялось в промышленность.

Намечалось дальнейшее развитие металлообрабатывающей, химической, торфяной и др. отраслей, развитие энергетики и увеличение мощностей электростанций, создание Гомельского и Минского энергетических узлов. Предусматривалась реконструкция 80 крупных действующих промышленных предприятий. Вкладывались средства в развитие лёгкой и пищевой промышленности.

Одной из крупнейших промышленных новостроек 1-й пятилетки на территории БССР в 1928-30 гг. стал Гомельский завод сельскохозяйственного машиностроения («Гомсельмаш»). В 1930-е гг. он изготовлял силосорезки, картофеле- и сенокосилочные машины, молотилки, сенокосилки и другую сельскохозяйственную технику для нужд всего СССР. До 1941 г. было выпущено более 326 тыс. сельскохозяйственных машин 26 серийных марок. В 1940 г. «Гомсельмаш», ставший основным предприятием Гомеля, экспортировал машины 18 наименований¹³.

За годы 2-й пятилетки в БССР было построено 1700 промышленных предприятий, около 90 предприятий реконструировано. Вступили в строй Гомельский стекольный завод, Кричевский цементный завод; дали ток Минская ТЭЦ-2, новые электро-

13. БССР в межвоенный период (1920-1930-е гг.) // Республика Беларусь. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2005. – Т.1. – С.300.

станции в Слуцке, Мозыре, Полоцке, Борисове и др. районных центрах.

Видное место принадлежало БССР в общесоюзном производстве продукции пищевой промышленности. В 1939 г. республика (восточные области) давала свыше 12% общесоюзного производства льноволокна, 8,5% – спирта-сырца, 15% – сухого крахмала, 8,5% – патоки, 8% – сушеных овощей, 23% – дрожжей.

Дальнейшее развитие индустрии сопровождалось быстрым ростом численности рабочего класса. Основным источником его пополнения оставалась деревня. В состав рабочих вливались бывшие ремесленники и кустари. С 1930 г., как правило, проводился плановый набор рабочей силы. Общая численность промышленных рабочих в 1937 г. достигла 220 тыс. Более 40% рабочих составляла молодежь, получившая начальное и семилетнее образование.

Значительная часть рабочих республики проходила обучение, стажировку на предприятиях РСФСР, УССР и других советских республик.

Подготовка рабочих велась через ФЗУ и профтехшколы, через индивидуальное и бригадное ученичество. В 1932 г. были приняты меры по дальнейшему расширению сети школ ФЗУ и системы различных курсов.

Рост благосостояния. Успехи, достигнутые в первой пятилетке во всех отраслях хозяйства, содействовали росту материального благосостояния населения. За годы второй пятилетки национальный доход БССР увеличился в 4,2 раза. Это дало возможность повысить заработную плату рабочих

и служащих почти в два раза. Государство проводило политику снижения цен на продовольственные и промышленные товары. В 1935 г. была отменена карточная система на хлеб, муку, крупу, а потом и на другие продукты и товары. Строилось новое жилье, благоустраивались города (только на благоустройство Минска было ассигновано в 1937 г. 3 млн. рублей), улучшалось коммунальное обслуживание.

Возрастала из года в год и сумма вкладов в сберкассы. Если на 1 октября 1927 г. она составляла 4,5 млн. рублей, то на 1 января 1937 г. достигла 88 млн. рублей. Это позволило увеличить финансирование строительства новых фабрик и заводов.

Итоги индустриализации. Развитие промышленного производства содействовало электрификации сельского хозяйства. До 1930 г. в БССР насчитывалось всего 17 мелких, в основном совхозных установок по производству электроэнергии общей мощностью 170 кВт.

В 1931 г. белорусская контора «Сельэлектро» на базе БелГРЭС и вступившей в строй Горецкой электростанции электрифицировала 35 совхозов и колхозов Витебского, Оршанского, Дубровенского и Горецкого районов. В 1936 г. большинство районных центров Белоруссии имели свои электростанции и снабжали электроэнергией колхозы в радиусе 15-20 км.

По мере успехов сельхозмашиностроения сельское хозяйство страны все более и более вооружалось машинной техникой. К началу 1937 г. в БССР было построено 1790 новых предприятий. Крупнейшими из них стали: силикатный (Орша), труболитейный (Могилев), ацетоновый (Быхов), сте-

кольные (Свислочь и Костюковка), Авторемзавод (Могилев), завод целлюлозы в Добруше, ГЭС № 2 в Минске, крупнейший в стране льнокомбинат в Орше и др.

Кроме Минской ГЭС №2 дали промышленный ток Слуцкая, Мозырская, Полоцкая, Борисовская и другие электростанции. В июле 1937 г. ХУ1 съезд КП(б)Б определил перспективы развития народного хозяйства БССР в третьей пятилетке. Выполняя его решения, белорусский народ продолжал промышленное развитие. Дистраивались электростанция в Мозыре, вторая очередь Осиновской ГРЭС, консервно-молочный завод в Рогачеве, строился радиозавод в Минске и др.

Велась реконструкция транспорта. Только за первую пятилетку протяженность железных дорог Белоруссии увеличилась на 539 км. Коренным образом реконструированы железнодорожные узлы в Минске, Гомеле, Жлобине, Осиповичах, Полоцке и других городах. Прокладывались вторые пути. Увеличивался подвижной состав.

Развивался автомобильный транспорт. Было продолжено строительство магистралей Минск – Орша, Минск – Могилев, Минск – Бобруйск и др. Расширились автолинии в городах. Перестраивался водный транспорт, сооружались речные порты, судостроительные и судоремонтные заводы.

В июне 1938 г. XVII съезд КП(б)Б определил основные задачи развития народного хозяйства и культуры БССР на 1938-42 гг. В 3-й пятилетке национальный доход планировалось увеличить почти в 2 раза, объём валовой продукции промышленности – в 1,5, производство продовольственных

товаров – в 2,5, уровень народного потребления – в 1,5-2 раза. Много и соответственно развития транспортных средств и путей. В 1920-30-е гг. построены новые железнодорожные линии: Коммунар–Орша, Орша–Лепель, Гомель–Чернигов, Осиповичи–Могилёв, Слуцк–Тимковичи. Эксплуатационная длина железнодорожного общего пользования в 1940 составила 5,74 тыс. км и увеличилась по сравнению с 1913 г. на 1,93 тыс. км.

Социалистическая индустриализация требовала интенсивных транспортных перевозок. Автомобильный транспорт появился в БССР в годы 1-й пятилетки. В 1933 г. его автопарк насчитывал 906 автомашин, в т.ч. 627 грузовых. В 1940 г., без учёта присоединённых в 1939 г. областей, он составлял 23 512 автомашин. Протяжённость автомобильных дорог с твёрдым покрытием на той же территории к 1940 г. достигла 11,2 тыс. км, что было в 3,2 раза больше, чем в 1913 г. Развивался речной транспорт. В межвоенный период введены в строй Днепровско-Двинское речное пароходство, Гомельский речной порт, реконструирован ряд портов и пристаней на Днепре, Западной Двине, Припяти, Березине. Был открыт новый пассажирский маршрут Гомель–Киев.

Паровые суда заменялись газотурбинными, речной флот пополнился значительным количеством моторных судов, самоходных барж и буксирных пароходов. Получила дальнейшее развитие гражданская авиация. С 1935 г. начали осуществляться регулярные рейсы по авиалинии Минск–Москва. В Минске был построен аэропорт. Авиасообщение существовало и между различными регионами

республики. Уделялось значительное внимание и развитию средств связи. В 1940 г. в БССР действовали 2 тыс. предприятий связи. Строились автоматические телефонные станции, создавались новые радиостанции и радиоузлы.

Накануне Великой Отечественной войны 80% всей продукции БССР приходилось на промышленность, которая выпускала сложные металлообрабатывающие станки, сельскохозяйственные машины, двигатели, турбины, радиаторы, чугунные трубы, радиоприёмники, цемент, искусственный шёлк, продукцию лесохимии, фанеру, бумагу, мебель, обувь, льняные, шерстяные и хлопчатобумажные ткани, трикотажные, швейные изделия и др. Республика занимала важное место и во всесоюзном производстве. Она выпускала 33,8% всей искусственной олифы, 25% дрожжей, 11% маргарина, более 10% металлообрабатывающих станков, более 10% добываемого торфа. По производству шерстяных тканей БССР занимала 2-е место в СССР.

Успешное проведение индустриализации в БССР стало возможным во многом благодаря экономическим связям с другими республиками СССР. Металл на территорию Белоруссии поступал с Украины и с Урала, машины и оборудование, химические продукты – из центральных районов РСФСР и Украины, нефть и нефтепродукты из Азербайджана, строительные материалы – из Карелии и Украины, хлебные изделия – из Украины и Поволжья.

Кроме обмена природными ресурсами и промышленными изделиями советские республики сотрудничали в технико-экономическом обосновании и проектировании предприятий промышлен-

ленности и транспорта. В Москве был разработан проект строительства Могилёвской фабрики искусственного шёлка. Специалисты из России и Украины участвовали в строительстве Кричевского цементного завода.

За годы довоенных пятилеток промышленность БССР в 1940 году по сравнению с 1913 годом производила из расчета на душу населения электроэнергию более чем в 96 раз, металлоизделий – в 30 раз, обуви – в 23 раза.

Важнейшим итогом индустриализации стало превращение БССР в развитую индустриально-аграрную республику. Удельный вес промышленной продукции в общем объеме продукции увеличился с 24% в 1927/29 хозяйственном году до 80% в 1940 г.

ГЛАВА 3.

Коллективизация сельского хозяйства республики

1. Сельское хозяйство накануне массовой коллективизации

После Октябрьской революции в сельском хозяйстве Белоруссии, как и всей Советской страны, центральной фигурой стал середняк. Он был основным производителем хлеба, технических культур и животноводческих продуктов.

Несмотря на абсолютный рост валовой продукции сельского хозяйства БССР, ее товарная часть, по сравнению с довоенными годами, была незначительной. Например, в 1926/27 хозяйственном году был собран урожай почти в два раза больше, чем в 1913 г., а товарного хлеба получено в два раза меньше. Это привело к серьезным трудностям с хлебом в 1927-1928 г.

Невысокий процент товарности сельского хозяйства объяснялся не только улучшением питания крестьян, но и постоянным возникновением (в среднем 17 тыс. в год) новых хозяйств за счет деления старых. Количество крестьянских хозяйств в республике с 1916 г. по 1929 г. увеличилось на 41%.

Специализация сельского хозяйства Белоруссии в направлении животноводства и возделывания технических культур поставила республику в за-

висимость от зернового хозяйства других районов страны. Еще с довоенного времени в Белоруссию ежегодно завозилось зерно. Ввоз хлеба в 1926-1927 гг. по сравнению с 1913 г. увеличился почти вдвое.

В белорусской деревне крестьяне пользовались примитивным сельхозинвентарем. В конце 1926-1927 гг. 800 тыс. крестьянских хозяйств республики имели 133 тыс. сох, 137 тыс. деревянных борон, 1710 тыс. серпов и кос. Единоличники вели традиционно трехпольный севооборот, не имели сортовых семян, племенного скота. В деревне почти не было сельхозмашин.

Сельскохозяйственное производство БССР до конца 1920-х гг. оставалось основной отраслью народного хозяйства республики. В 1928-29 гг. оно давало 51% всей валовой продукции. По сравнению с довоенным периодом сельское хозяйство благодаря нэпу достигло некоторых успехов. Посевные площади в 1926 г. превышали уровень 1913 г. на 7,9%, поголовье крупного рогатого скота – на 48,2%, свиней – на 27,9, овец – на 100,5, лошадей – на 55,1%.

Совершенствовалась структура посевных площадей: по сравнению с 1913 г. снизился удельный вес зерновых культур, возросла доля трав, технических и пропашных культур. С середины 1920-х гг. по инициативе наркома земледелия БССР Д.Ф.Прищепова с целью увеличения товарности сельского хозяйства проводилась политика «хуторизации» белорусской деревни. Поощрялось переселение излишней сельской рабочей силы в Сибирь. Однако уже в 1929 г. эта политика («при-

щеповщина») была осуждена и отвергнута партийным руководством как «правый», «кулацкий» уклон.

В целом уровень развития сельского хозяйства к концу 1920-х гг. оставался низким. В связи с уменьшением посевных площадей под зерновыми и картофелем снизились валовые сборы этих культур, что повлекло за собой сокращение поголовья скота. Только в 1929 г. численность поголовья крупного рогатого скота уменьшилась по сравнению с 1928 г. на 2%, свиней – а 8,8, овец – на 6%. Из-за низких урожаев республика не обеспечивала своих растущих потребностей в зерне. По хлебофуражному балансу 1927/28 г. общая нехватка зерна достигла 323 тыс. т., или 22,5% валового сбора. Темпы роста товарной сельскохозяйственной продукции с 1927/28 г. снижались. Мелкотоварное единоличное крестьянское хозяйство находилось на пределе своих возможностей.

Низкая производительность труда в деревне не могла обеспечить возрастающих потребностей промышленности в продовольствии и сельскохозяйственном сырье. Деревня должна была участвовать и в финансировании индустриализации, покупая промышленные товары. Однако соотношение цен на зерно, мясо и технические культуры не содействовало продаже излишков зерна, что привело к хлебозаготовительному кризису осени-зимы 1927/28 г. Экспорт зерна упал до нуля, под угрозой оказались планы индустриализации. В городах была введена система обеспечения населения продуктами по карточкам.

2. Коллективизация

Решение проблемы хлебозаготовок было основной целью развернувшейся в СССР с начала 1930 г. массовой коллективизации сельского хозяйства. Коллективное сельское хозяйство в силу самой своей природы, лучшей агротехники и технической оснащённости могло резко повысить уровень производства всех сельскохозяйственных культур, особенно продовольственных.

За годы 1-й пятилетки в БССР было коллективизировано 47,8% крестьянских хозяйств, создано более 9 тыс. колхозов, которым вместе с совхозами принадлежало до 50% посевных площадей.

В годы 2-й пятилетки в БССР ускоренными темпами развивалось животноводство. В 1934 г. имелись 7363 молочнотоварные, 4079 свиноводческих и 3482 овцеводческие фермы. Началось строительство животноводческих дворов, создавались племенные фермы, что содействовало улучшению пород колхозного скота.

К началу 3-й пятилетки (1938-42 гг.) коллективизация в БССР была в основном завершена, социалистический способ производства в сельском хозяйстве стал господствующим.

За успехи в социалистическом строительстве 15.3.1935 БССР награждена орденом Ленина¹⁴.

Социальный облик деревни. На основе коллективизации сельского хозяйства изменилось лицо белорусской деревни. К началу 1941 года в БССР насчитывалось 9 600 колхозов, объединяв-

14. БССР в межвоенный период (1920-1930-е гг.) // Республика Беларусь. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2005. – Т.1. – С.305.

ших 766,7 тыс. крестьянских дворов¹⁵. В конце 1940 года колхозы, совхозы МТС имели более чем 6 тысяч грузовых автомобилей. На полях работало 10 тыс. тракторов¹⁶. В результате увеличились посевные площади, повысилась урожайность, увеличилось поголовье скота. БССР превратилась в индустриально-аграрную республику Советского Союза.

3. Демографические процессы.

Уровень жизни населения.

С 1913 г. по 1940 г. население Белоруссии (в современных границах) увеличилось с 6899 до 9090 тыс. чел., или на 24,1%, несмотря на ряд войн. Это произошло как в результате естественного прироста, так и в связи с индустриализацией, сопровождавшейся притоком квалифицированных рабочих и технических кадров из других республик СССР. За счёт этой миграции пополнялось главным образом городское население.

Основным направлением внутриреспубликанской миграции населения было переселение жителей деревень в города, что также вызвано индустриализацией. Если в 1913 г. городское население Белоруссии составляло 10-11%, то в 1940 г. – 21%, т.е. увеличилось вдвое. Соответственно уменьшилась доля сельского населения. Однако имел место и активный миграционный процесс за пределы республики. Только с 1926 г. по 1939 г. из БССР мигрировало на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток и в другие районы СССР более 600 тыс. человек, что со-

15. Гісторыя Беларускай ССР. – Мінск, 1961. – Т.2. – С.30.

16. Гісторыя Беларускай ССР. – Мінск, 1961. – Т.2. – С.29.

ставляло почти половину натурального прироста населения за эти годы.

К 1940 г. национальный доход БССР – основной источник пополнения фондов народного потребления – почти в 4 раза превысил уровень 1913 г. Однако прямой зависимости улучшения материального благосостояния населения от роста национального дохода в тех экономических и политических условиях не существовало. Находясь во враждебном внешнем окружении, советское руководство в первую очередь заботилось о военно-промышленном комплексе, на нужды которого в 1939 г. было израсходовано до 25% государственного бюджета СССР, в 1940 г. – более 33%, в 1941 г. – 43,4%.

Потребности населения при распределении национального дохода удовлетворялись по остаточному принципу, потребление продовольственных и промышленных товаров было ограничено. Объём общественных фондов потребления, выделяемых государством на образование, культуру, медицинское обслуживание и др., с 1928 г. по 1940 г. возрос более чем в 72 раза и составил около 140 рублей на душу населения в год, что было сопоставимо с ежемесячной зарплатой большинства граждан.

В связи с улучшением к середине 1930-х гг. экономического положения страны в 1936 г. в БССР была отменена карточная система обеспечения продуктами питания. 1.1.1935 взамен действовавших ранее высоких коммерческих и низких нормированных розничных цен были установлены единые государственные цены на хлеб, муку, крупу для всех категорий потребителей, городского

и сельского населения. Новые цены были выше нормированных, но значительно ниже коммерческих.

В 1920-30-е гг. в БССР постепенно складывалась государственная система социального обеспечения. В 1920 г. создан Наркомат социального обеспечения. Уже в 1921 г. помощь от государства получили более 276 тыс. человек – около 10% населения республики. В 1928 г. введено пенсионное обеспечение по старости для рабочих отдельных отраслей, которое позднее было распространено на всех рабочих, а к 1937 г. и на служащих.

Значительный шаг в своём развитии сделало в межвоенный период здравоохранение. Из года в год в БССР увеличивались расходы на здравоохранение и физическую культуру, охрану материнства и детства. В результате значительно улучшилась охрана здоровья населения, резко снизилась заболеваемость и смертность. По сравнению с до-революционным периодом в 1940 году смертность снизилась на 36%¹⁷. Значительно увеличилась продолжительность жизни населения. Уже в 1926-1927 годах средняя продолжительность жизни населения достигла почти 53 года, в то время как в 1896-1897 годах она равнялась 37 годам¹⁸. А это не могло не сказаться на росте численности населения. За период с 1926 по 1939 годы прирост населения в БССР был в 3 с лишним раза выше, чем за 16 предреволюционных лет.

К 1941 г. в БССР сеть больничных учреждений выросла по сравнению с 1913 г. более чем в 2 раза,

17. Раков А.А. Население БССР. – Минск, 1969. – С.66.

18. Раков А.А. Население БССР. – Минск, 1969. – С.72.

число коек в них увеличилось в 4,6 раза, коек для беременных и рожениц — почти в 20 раз, обеспеченность населения койками возросла более чем в 3 раза; была ликвидирована или во много раз снижена заболеваемость по ряду инфекционных болезней.

Значительная работа проводилась по охране материнства и детства. В республике к 1941 г. имелось 226 женских и детских консультаций. Для беременных женщин и женщин, у которых были грудные дети, советское законодательство установило льготы и преимущества в области труда, им выплачивались пособия по беременности и родам. В 1940 г. в БССР работали 1316 детских садов и яслей (главным образом, при заводах и фабриках), где воспитывались 64 тыс. детей.

ГЛАВА 4.

Культурная революция в Белоруссии

1. Ликвидация неграмотности

Переход страны от Гражданской войны к мирному строительству рельефно выявили особенности белорусской ментальности – обостренное чувство справедливости, исторический оптимизм и несокрушимую веру в великое будущее своего большого Отечества. Все это было обусловлено расцветом науки и образования.

БССР превратилась в республику, где каждый мог учиться, где успешно проводилась ликвидация неграмотности среди взрослого населения. «У нас теперь кажется странным задавать вопрос: грамотен ли, – говорил в связи с 30-летием Великого Октября белорусский писатель Пятро Глебка. – Уже само собой разумеется, что у нас нет неграмотных, а ведь только 30 лет назад на этот вопрос почти все поголовно белорусские крестьяне отвечали отрицательно и вместо подписи ставили на бумаге крест – этот символ угнетения и страдания»¹⁹. Грамотность населения БССР в возрасте от 9 до 40 лет по переписи на 17 января 1939 года составляла 96,4% среди мужчин и 80% среди женщин. БССР занимала сре-

19. Залесский А.И., Кобринец П.Н. О национальных отношениях в Советской Белоруссии. Исторические очерки. – Гродно, 1992. – С.20.

ди союзных республик второе место по грамотности мужского населения и четвертое – женского²⁰.

Всенародный поход за ликвидацию неграмотности означал не просто научить людей читать и писать. Это была более значимая историческая акция государства, имеющая прямое отношение к формированию сознательного общества. Именно сознательность граждан обусловила их высокий патриотизм, что явилось решающей предпосылкой победы в Великой Отечественной войне.

С переходом к мирной жизни на повестку дня встал вопрос ликвидации неграмотности населения. Военно-революционный комитет Белоруссии специальным приказом обязал всех неграмотных в возрасте от 8 до 50 лет с 15 января 1921 г. учиться грамоте на родном или русском языке. Для этого были созданы специальные школы грамоты и пункты по ликвидации неграмотности (ликбезы).

Неграмотных обучали преподаватели, партийные и советские активисты, студенты. Все они с 1924 г. объединились в общество «Долой неграмотность». Число школ ликвидации неграмотности и малограмотности постоянно увеличивалось. К 1926 г. в Восточной Белоруссии процент грамотного населения повысился с 32% (в досоветское время) до 60%. Полная ликвидация неграмотности была завершена в последующие годы.

2. Развитие школьного образования

Большое внимание уделялось и школьному образованию детей. В декабре 1920 г. II Всебелорус-

20. Московкина Е.В. Культурное строительство в белорусской деревне. Из опыта работы КПБ. – Минск, 1983. – С. 68.

ский съезд Советов положил начало реформированию школы. Растущая потребность в квалифицированных кадрах вызывала необходимость развития профессионально-технического образования. 16 февраля 1922 г. Наркомат просвещения БССР утвердил новую систему образования. В соответствии с ней многие четырехгодичные начальные школы были преобразованы в семилетки. Девятилетние средние школы, как правило, реорганизовывались в семилетки с передачей учащихся восьмого и девятого классов в техникумы. Техникумы обеспечивали подросткам возможность завершить среднее образование и получить специальность.

Осуществление новой системы народного образования в восстановительный период дало хорошие результаты. К 1926 г. число общеобразовательных школ всех типов увеличилось на 16%, количество учителей возросло на 48%, а учащихся – на 62% по сравнению с 1914/15 учебным годом.

С 1921 г. в Белоруссии стали создаваться рабочие факультеты (рабфаки), которые давали рабочим и работникам сельского хозяйства законченное среднее образование и готовили их к поступлению в вузы. Развернутое строительство социализма в БССР на одно из первых мест выдвинуло проблему всеобщего обязательного начального образования. Осуществляя эту задачу, правительство республики уже к концу 1929 г. дополнительно к существующим открыло 5777 школ, а в последующий год их сеть увеличилась еще на 380. Забота о развитии народного образования позволила БССР первой среди союзных республик к концу 1931-1932 гг. осуществить в основном всеобщее началь-

ное образование и создать реальные условия для введения всеобщего обязательного семилетнего образования. В 1931/32 учебном году во всех промышленных центрах и пограничных районах БССР начало вводиться всеобщее семилетнее образование. В последующие годы оно было введено в республике повсеместно.

До 1935 г. в БССР основным типом общеобразовательной школы была семилетка, а с середины 1930-х годов – десятилетка. Во всех школах вводился единый режим, внутренний распорядок и структура учебного года.

Развитие всеобуча в стране сопровождалось также ликвидацией неграмотности взрослых. Эту задачу решало общество «Долой неграмотность».

Заметным событием в развитии народного образования в республике явилось постановление ЦК ВКП(б) от 26 июля 1934 г., в котором было подвергнуто критике ошибочная практика насаждения в районах и селах с большинством белорусского населения польских школ и принудительное обучение белорусских детей на польском языке. Например, в школах Дзержинского района насаждался польский язык только потому, что большинство населения составляли там белорусы-католики²¹.

В 1934/35 учебном году 129 польских школ было преобразовано в белорусские, а в 1935/36 учебном году – дополнительно 82. В 1936 г. в республике сохранилось 78 польских школ, что вполне удовлетворяло запросы польского населения. Одновременно расширялась сеть русских школ²².

21. Очерки истории Беларуси. 1917-2000. – Минск, 2000. – С.88.

22. Очерки истории Беларуси. 1917-2000. – Минск, 2000. – С.88.

В эти годы огромную материальную помощь государство оказывало беспризорникам и детям бедноты. По данным 94 районов в 1928/29 учебном году денежная помощь школьникам из бюджета и средств школьных комитетов содействия всеобучу составила свыше 200 тыс. руб. Дети бедноты бесплатно содержались в интернатах.

Быстрое развитие народного образования в республике требовало подготовки новых учительских кадров. Минский, Витебский, Могилевский, Гомельский педагогические институты готовили учительские кадры для семилеток, средних школ, рабфаков и техникумов.

Местные Советы и органы народного образования создавали детсады, детские дома дошкольников, беспризорников. На 1 января 1937 г. в республике имелось 94 детдома, из которых 22 обслуживали дошкольников, 3 – трудновоспитуемых.

В годы предвоенных пятилеток БССР добилась больших успехов в развитии народного образования. В 1939/40 учебном году в восточных областях республики работало 7195 школ, из которых 1707 семилетних, 759 средних. В школах работало свыше 40 тыс. учителей. В городах было осуществлено всеобщее семилетнее образование. В 1940/41 учебном году в БССР работали 12 294 общеобразовательные школы всех видов (в том числе для рабочей и сельской молодежи и для взрослых). Дети и молодежь школьного возраста учились в 2 562 семилетних и 934 средних школах.

3. Развитие высшей школы

До революции в Белоруссии существовали Витебский, Могилевский и Минский учительские ин-

ституты, которые не имели статуса высших учебных заведений.

В конце 1917 г. в Витебске начал работать Художественно-практический институт. В начале 1920-х годов открылась Витебская консерватория.

После революции встал вопрос о восстановлении Горецкого сельхозинститута. 7 апреля 1919 г. коллегия Наркомпроса РСФСР решила восстановить Горецкий сельскохозяйственных институт на базе двух существовавших сельскохозяйственных училищ.

Значительным событием культурной жизни республики стало создание Белорусского государственного университета. ЦИК БССР 24 февраля 1919 г. принял постановление об его открытии. Однако по причине интервенции Польши реализация этого постановления задержалась.

После изгнания поляков из Минска 17 апреля 1921 г. ЦИК БССР подтвердил свое решение об открытии университета. 30 октября 1921 г. состоялось его торжественное открытие. 24 ноября 1924 г. открыт Витебский ветеринарный институт, который стал готовить специалистов для сельского хозяйства. На базе Центральной советско-партийной школы БССР в августе 1925 г. в Минске был открыт Белорусский коммунистический университет имени В.И.Ленина.

Важным фактом в развитии высшего образования Белоруссии стало решение Главпрофобра РСФСР от 4 декабря 1920 г. о создании Белорусского политехнического института, ставшего мощной кузницей инженерно-технических кадров республики.

В 1925/26 учебном году в вузах БССР работало 436 профессоров и преподавателей, обучалось более 4300 студентов. Только в БГУ преподавали 40 профессоров. В их числе были выдающиеся ученые В.И.Пичета, В.А.Перцев, Н.М.Никольский и др.

Значительное развитие получило среднее специальное образование. Были открыты новые сельскохозяйственные, индустриальные, педагогические и другие учебные заведения. В 1932 г. в республике было 104 техникума, в которых занималось около 20 тыс. учащихся.

Первый в БССР рабфак был открыт в 1921 г. при Белгосуниверситете. В последующие годы рабфаки были созданы в Гомеле, Витебске, Могилеве, Орше, Горках и других городах республики. В 1930 г. в БССР уже работало 32 дневных и вечерних рабфака. В 1932 г. количество рабфаков увеличилось до 40.

Во второй пятилетке развитие сети рабфаков сочеталось с ростом числа средних школ, которые, как и рабфаки, были базой для вузов.

В 1940 году насчитывалось 128 техникумов и других средних специальных учебных заведений, из них 32 были созданы в годы третьей пятилетки. Быстро развивалось высшее и среднее специальное образование накануне войны. На 1 января 1941 г. в народном хозяйстве и учреждениях республики трудилось около 28 тыс. специалистов с высшим и около 60 тыс. со средним образованием. В основном это были воспитанники советских учебных заведений²³.

23. Очерки истории Беларуси. 1917-2000. – Минск, 2000. – С.89-90.

В 1940 году в 25 вузах БССР обучалось 21 538 студентов²⁴. Для сравнения, в Российской империи в 1908 году было только 9 университетов, в которых учились 35 тыс. студентов. По числу студентов высших учебных заведений на 10 тысяч жителей БССР стояла выше Англии, Германии, Франции и других стран Европы²⁵. Широкое распространение получило и среднее специальное образование.

В начале 1941 года в БССР трудилось почти 90 тысяч специалистов с высшим и средним специальным образованием²⁶. Это значит, что каждая десятая семья воспитала инженера или техника, учителя или врача.

Из года в год увеличивались ассигнования на народное образование. В 1927 году из расчета на душу населения из республиканского и местного бюджетов расходовалось 7 рублей, а уже в 1939 году – 109 рублей, то есть в 15 раз больше.

Забота о развитии высшей школы республики сочеталась с укреплением материальной и учебной базы вузов, с увеличением и улучшением материального обеспечения студентов и всех работников высшей школы.

4. Развитие науки в республике

В феврале 1921 г. в Минске была создана научно-терминологическая комиссия. Она стала заниматься, в частности, выработкой белорусской научной терминологии. На базе этой комиссии по решению

24. Культурное строительство в СССР. Статистический сборник. – М., 1956. – С.208.

25. Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. – Минск, 1967. – Ч.2. – С.299.

26. Белорусская ССР за годы Советской власти. – Минск, 1957. – С.267.

правительства БССР в феврале 1922 г. был основан Институт белорусской культуры (Инбелкульт). В качестве действительных членов в Инбелкульте работали Я.Купала, Я.Колас, З.Жилунович, А.Червяков, В.Пичета и другие видные ученые, писатели, политические деятели.

К сожалению, в Инбелкульте окопались и многие белорусизаторы из числа антисоветчиков и русофобов, такие как В.Ластовский, Я.Лесик, С.Некрашевич, А.Смолич. По уставу, утвержденному 25 июля 1924 г. ЦИК и СНК БССР, Инбелкульт должен был стать мощным научно-исследовательским учреждением с перспективой преобразования в Академию наук.

Кроме Инбелкульта в 1921-1925 гг. научную работу проводили профессорско-педагогический состав вузов, сотрудники пяти районных сельскохозяйственных исследовательских станций, члены 130 краеведческих организаций, представители других научных обществ.

На основании постановлений ЦИК и СНК БССР 1 января 1929 г. Институт белорусской культуры, созданный в 1922 г., был реорганизован в Белорусскую Академию наук. Первыми ее академиками стали белорусские ученые и деятели культуры: почвовед Я.Н.Афанасьев, геолог Н.Ф.Блиодохо, экономист, географ Г.Н.Горецкий, эпизоотолог С.Н.Вышелесский, агрохимик Н.К.Малющицкий, экономист И.А.Петрович, философ С.Я.Вольфсон, филологи И.И.Замотин, историки В.М.Игнатовский, С.Ю.Матулайтис, В.И.Пичета, народные поэты БССР Янка Купала (И.Д.Луцевич) и Якуб Колас (К.М.Мицкевич), известный общественный деятель

и писатель Д.Ф.Жилунович (Тишка Гартный) и др. Президентом Белорусской Академии наук утвержден академик В.М.Игнатовский.

Ученые Академии наук и научные работники высших учебных заведений занимались изучением производительных сил республики. Геологи проводили работы по изучению гидроэнергетических ресурсов, геологической структуры почв, их подземных вод, четвертичных и девонских отложений. Были открыты новые месторождения полезных ископаемых, сырья для строительных материалов.

Изучением запасов добычи и использования торфа занимались Институт торфа АН БССР, научные сотрудники Горещкого сельскохозяйственного института. Важное место занимали исследования проблем органической и неорганической химии.

Институты общественных наук АН БССР и научные работники вузов занимались изучением проблем экономики, философии, истории БССР, белорусского языка.

Археологи провели ряд экспедиций, обследовали археологические памятники в бассейнах Днепра, Сожа и Западной Двины. Историки В.И.Пичета, Д.А.Дудков, С.И.Керножицкий, В.К.Щербаков опубликовали ряд работ по истории эпохи феодализма, капитализма и Октябрьской социалистической революции в Белоруссии. В области согласования истории Древнего Востока с линией партии трудился Н.М.Никольский, всеобщей истории – В.Н.Перцев.

В БССР работали десятки различных научно-исследовательских институтов, где трудились 2 200 научных сотрудников²⁷.

27. Гісторыя Беларускай ССР. – Мінск, 1973. – Т.3. – С.591.

БССР стала одной из самых радиофицированных республик Советского Союза. Минская и Барановичская радиотрансляционные станции вели передачи с годовым объемом трансляции 5 300 часов каждая. Сеть проводной трансляции в БССР обслуживали 200 радиоузлов²⁸. Все это способствовало быстрому развитию народного хозяйства и культуры в БССР.

5. Развитие литературы, искусства, кино, радио и печати

Творчество белорусских писателей. Очень важным для большевиков аспектом идеологического воспитания населения республики в период развернутого строительства социализма было развитие национальных литературы, искусства, кино, радио и печати. В авангарде шли «национально ориентированные» поэты и писатели старшего поколения.

Янка Купала в 1922 г. издал свой новый сборник стихов «Спадчына», а в 1925 г. – поэму «Безназоўнае». В них он вдохновенно воспевал героическую борьбу белорусского народа за лучшую жизнь. 10 июня 1925 г. правительство БССР присвоило Янке Купале почетное звание народного поэта БССР. Якуб Колас издал поэмы – «Новая земля» (1922) и «Сымон-музыка» (1925). Новые произведения создали также Т.Гартный, З.Бядуля К.Черный и др.

В конце 1920-х годов в рядах писателей наблюдалась идейная неразбериха. Наиболее массовой организацией белорусских писателей был «Малад-

28. Связь в Белоруссии. – Минск, 1967. – С.5.

няк». Некоторые националистически настроенные писатели из «Полымя» и «Узвышша» проповедовали теорию отрыва литературы от задач социалистического строительства, они выступали против постановки на белорусской сцене пьес русских писателей.

В 1928 г. ЦК КП(б)Б принял постановление «Об итогах дискуссии по театральным вопросам», в котором осудил «антинародный характер вылазок буржуазных националистов» и призвал театральных работников к более глубоким связям театра с современностью, с борьбой за социализм, к установлению тесных связей с русским театром.

На основе принятых решений в 1932 г. был учрежден оргкомитет Союза писателей Белоруссии, который подготовил созыв писательского съезда. В июне 1934 г. состоялся первый съезд писателей БССР, закрепивший образование единой писательской организации республики, и определивший «конкретные задачи развития творческого метода социалистического реализма».

При этом сам социалистический реализм уже имел свои богатые традиции. Они проявлялись прежде всего в таких произведениях, как романы «Мать» М.Горького, «Поднятая целина» М.Шолохова, «Железный поток» А.Серафимовича «Как закалялась сталь» Н.Островского, «Разгром» А.Фадеева, «Чапаев» Д.Фурманова, поэмы В.Маяковского «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо» и других.

Свой вклад в советскую литературу внесли и белорусские писатели. В конце 1920-х и в 1930-х годах увидели свет сборники, поэмы, стихи Я.Купалы, Я.Коласа, К.Крапивы, А.Александровича, В.Дубовки,

Я.Пущи, П.Труса, М.Чарота, П. Бровки, П.Глебки, М.Лужанина, А.Кулешова, П.Панченко, А.Звонака и др. Героика революционной борьбы и строительства социализма, дружба народов, коллективный труд, защита родины и разоблачение фашистских поджигателей новой войны стали основными темами белорусской литературы.

Обращаясь к революционному прошлому, Я.Колас написал повесть «Дрыгва (Трясина)», а К.Крапива – пьесу «Партизаны», в которых отразили борьбу белорусских партизан в годы гражданской войны. Теме защиты социалистической родины посвящены поэмы П.Глебки «В те дни», А.Кулешова «Баранов Василь», повесть Э.Самуйленка «Теория Каленбрун». Против отрицательных явлений жизни были направлены сатирические басни и пьесы К.Крапивы. Значительным событием в белорусской драматургии было появление в 1939 г. его комедии «Кто смеется последним», в которой высмеивались авантюристы, клеветники, лжеученые.

Белорусский театр. В мирных условиях успешно развивались все виды белорусского искусства. Созданный осенью 1920 г. Белорусский государственный театр (с 1926 г. Белорусский первый государственный театр, БДТ-1) играл ведущую роль в формировании белорусского профессионального театрального искусства. Под руководством режиссера Е.Мировича здесь сложился сплоченный театральный коллектив. В него вошли артисты ранее действовавшего «Первого белорусского товарищества драмы и комедии»: Г.Григонис, Е.Миронова, Ф.Жданович, С.Станюта и др.; молодые актеры-любители Б.Платонов, В.Владимирский, и др.

Театр успешно поставил пьесы «Павлинка», «Раскиданное гнездо», «Сон на кургане», «Примаки» Я.Купалы, «На купалле» М.Чарота, «На дне» М.Горького, «Лес шумит» – инсценировку по повести В.Короленко и т.д.

Кроме БДТ-1 с августа 1920 г. в Минске работала белорусская театральная группа под руководством В.Голубка. Она оформилась в Белорусский передвижной театр, который гастролировал по городам и селам республики.

Советское государство и его идеологи заботливо выращивали в Белоруссии национальные кадры – актеров, художников, музыкантов, скульпторов. Если в 1914 г. в Белоруссии было только 3 театра, то к началу 1938 г. их стало 12, в том числе Театр оперы и балета, 4 театра драмы, Театр музкомедии, Театр юного зрителя и 5 колхозно-совхозных театров.

Набирало силу сценическое мастерство коллектива II Белорусского государственного театра в Витебске. В театре выросли талантливые артисты П.Молчанов, А.Ильинский, Р.Кошельникова, Н.Звездочетов, Т.Сергейчик, Е.Родзяловская, П.Иванов и др. В 1930-е годы были созданы Русский драматический театр и Театр юного зрителя в Минске, театры рабочей молодежи в Минске, Гомеле и Витебске, колхозно-совхозные театры в Борисове, Мозыре, Слуцке, Бобруйске, Речице, Дзержинске.

Музыкальное искусство. К середине 1920-х годов поднялись в своем мастерстве белорусские композиторы Н.Чуркин, В.Золотарев, А.Туранков, Н.Аладов, С.Полонский, П.Подковыров, Е.Тикоцкий, Г.Пукст, А.Клумов, И.Любан и др. К этому времени

они создали ряд новых музыкальных произведений – симфоний, сюит, пьес.

Широкое распространение в республике получили самодеятельные музыкальные, хоровые и танцевальные коллективы. Белорусский композитор Н.Чуркин записал многочисленные песни и танцы белорусского народа. На их основе он создал оригинальные музыкальные произведения: оперу «Освобождение труда» (1921), симфонию «Белорусские рисунки» (1925). Творчество Н.Чуркина сыграло важную роль в становлении и развитии белорусской оперной и симфонической музыки. Композитор Н.Аладов создал ряд романсов.

В 1932 г. была открыта Белорусская государственная консерватория, в 1933 г. – Белорусский театр оперы и балета, а в 1937 г. – Белорусская государственная филармония. В театре выросли талантливые исполнители Л.Александровская, Р.Млодек, М.Денисов, И.Муромцев, И.Болотин, Л.Алексеев, П.Калиновский, З.Васильева, А.Николаева и др.

Расцвет драматического и музыкального искусства дополнился успехами киноискусства республики. Основанное в 1924 г. Белгоскино уже к концу 1934 г. выпустило 33 полнометражных художественных, 10 военно-учебных и 17 инструктивно-учебных кинофильмов. Некоторые из выпущенных в БССР фильмов вышли на экраны всей страны. Лучшими фильмами немого кино были «До завтра» Ю.Тарича, «Суд должен продолжаться» Я.Дигана, «Сосны шумят» Л.Молчанова, «В огне рожденная» В.Корш-Саблина.

В 1932 г. был освоен выпуск звуковых фильмов. К концу 1934 г. выпущено 7 звуковых кинофильмов

и 130 номеров кинохроники. Одной из удач Белгоскино был фильм «Искатели счастья», получивший высокую оценку зрителей. Большую помощь в подготовке кинофильмов белорусскому кино оказали деятели киноискусства Ленинграда.

Расширялась сеть киноустановок в республике. Если в 1915 г. в Белоруссии было только 43 киноустановки, то к началу 1937 г. их число увеличилось до 1004.

Изобразительное искусство. Белорусские художники, преодолевая различные формалистические веяния, создавали реалистические произведения живописи, скульптуры, графики, театральных декораций и т.п. Итог работы за восстановительный период был подведен на Первой Всебелорусской художественной выставке, состоявшейся в Минске в 1925 г. Особым вниманием посетителей пользовались картины «Баррикады, 1905 год», В.Волкова, «Кроены» Б.Владимирского, «Расстрел в Минске» М.Филипповича, пейзажи В.Кудревича, портреты известных людей БССР, написанные Д.Полозовым, Я.Кругером, Ю.Пэном.

Тогда же получили известность скульптуры А.Грубе, З.Азгура, А.Бразера, А.Бембея, А.Глебова.

В конце 1920-х и в 1930-е годы белорусские художники создали ряд новых произведений. В.Волков написал картины «Партизаны», «Плотогоны», «Выступление Я.М.Свердлова на историческом заседании ЦК РСДРП 10 октября 1917 года», И.Ахремчик – картины «Торф для Осинстроя», «Подписание Манифеста о создании БССР», «II съезд РСДРП», «Вступление Красной Армии в Минск», З. Мирингоф – «Солдаты Западного фронта у М. Фрунзе».

В 1930-е годы значительных успехов достигли и белорусские скульпторы. А.Грубе создал работы «Ленин на трибуне», «Трактористка», памятник Ф.Э.Дзержинскому в Дзержинске, А.Глебов – скульптурную композицию «Изгнание белополяков», «Памятник освобождения Белоруссии», М.Манизер – памятник В.И.Ленину в Минске, А.Орлов – скульптурную группу «Пограничник и колхозница», З.Азгур – серию портретных бюстов С.Орджоникидзе, Я.Купалы, Я.Коласа, З.Бядули и др.

1930-е годы отмечены первыми достижениями белорусской советской архитектуры. По проекту И.Лангбарда в 1930-1934 гг. в Минске были построены Дом правительства, Дом Красной Армии, Большой театр оперы и балета, по проекту А.Воинова и В.Вараксина возведен Дворец пионеров, А.Воинова – гостиница «Беларусь».

В ходе культурного строительства в республике выросло число клубных учреждений и библиотек, увеличилось количество культпросветработников.

Плодотворную работу по распространению культуры выполняла Государственная библиотека в Минске. В 1927 г. она имела более 300 тыс. томов книг. Ее фонды неустанно пополнялись.

Дневной тираж всех периодических изданий в 1937 г. был равен 87 тыс. экз. Кроме того, ежедневно жители республики получали союзные газеты и журналы.

В 1913 г. в Белоруссии было издано 232 названия книг тиражом в 212 тыс., а за годы первых двух пятилеток вышло в свет 10 тыс. 900 книг тиражом 81190 тыс. экз.

Были открыты драматические театры, консерватория, филармония, симфонический коллектив, Государственный народных хор БССР, оркестр народных инструментов. Невиданное развитие получила художественная самодеятельность, в кружках которой насчитывалось более 70 тыс. человек²⁹. В значительной степени этому способствовало то обстоятельство, что в БССР была создана разветвленная сеть культурно-просветительских учреждений. В БССР работали 1 478 клубов и районных Домов культуры, 1 387 изб-читален, 1 200 колхозных клубов, 3 235 библиотек, фонды которых постоянно пополнялись различной литературой³⁰. За предвоенные годы в БССР было издано 17 тыс. наименований книг общим тиражом 154 млн. экземпляров³¹.

6. Религиозная ситуация в БССР

Сегодня так называемые «белорусизаторы» любят проливать лицемерные слезы о гонениях Советской власти на церковь в БССР. Но проблема здесь не так однозначна, как это трактуется в квазиисторических исследованиях «белорусизаторов». Дело в том, что в 1920-е годы, когда в БССР была развернута массовая «белорусизация», в общественное мнение широко внедрялась антирусская идея отделения православной церкви от Московского Патриархата, превращение ее в автокефальную, то есть независимую от Русской православной церк-

29. Культурное строительство в БССР. – Минск, 1940. – С.45.

30. Бальшавік Беларусі. – 1949. – №1. – С.24.

31. Росман И.С. Компартия Белоруссии в борьбе за упрочение социалистического общества в предвоенные годы. – Минск, 1975. – С.267-268.

ви. Эта затея преследовала цель – противопоставить белорусов русским и ориентировать БССР на некий «самостоятельный» путь развития, независимый от Советской России и СССР, а на самом деле на превращение БССР в восточные кресы Польши.

Главным инициатором и руководителем этой антисоветской и антирусской кампании был Язэп Лесик, который еще в 1920 году требовал от православных священников стать на защиту Белоруссии от Советской власти и Русской православной церкви. Включились в эту кампанию и создатели «волото-кривской теории происхождения белорусов». Один из ее наиболее активных деятелей отправил в Каунас к В.Ю.Ластовскому статью, в которой доказывал необходимость автокефалии православной церкви в БССР, подчеркивая, что «первое и самое доступное понятие национального единства, после национального языка, достигается при помощи религии»³².

Бурную активность автокефалисты развернули в 1922 году под руководством епископа Минского Мелхиседека (Паевского). Этот рвущийся к высокой карьере пастырь самочинно вместе со своими приспешниками решил создать самостоятельную Белорусскую православную митрополию. Об этом событии было торжественно объявлено в Минском кафедральном соборе 23 июля 1922 года. Мелхиседек стал митрополитом. Тут же самозванный митрополит посвятил в сан епископов трех священников. Акт учреждения самостоятельной Белорусской православной митрополии церковные «белорусизаторы» рассматривали как оформление автокефалии.

32. Этнография на службе у классового врага. – Л., 1932. – С.113.

Разумеется, подобное «белорусизаторство» в православной церкви не могло не угрожать национальной безопасности БССР. За сопротивление мероприятиям государственной власти Мелхиседек был отстранен от занимаемой должности. Но через некоторое время автокефалистов-«белорусизаторов» возглавил Бобруйский епископ Филарет (Раменский). Под его руководством в 1927 году в Минске состоялся церковный съезд, на котором был утвержден и вскоре опубликован устав «Белорусской автокефальной православной церкви»³³. Однако эта «автокефалия» не была признана не только Русской православной церковью, но и православными церквями других стран.

Подобные действия «белорусизаторов»-автокефалистов означали не только самоуправство, но также предательство национальных интересов Белоруссии и церковное насилие над православными верующими, поскольку автокефальность православной церкви объективно вела к межрелигиозному и межнациональному конфликту в БССР в интересах римско-католического костела и Польши. Вот и выходит, что Советская власть, не допустив автокефализации православной церкви, не только сохранила религиозный и национальный мир, но и укрепила положение самой православной церкви в БССР.

В ходе культурной революции 1928–1941 гг. было осуществлено всеобщее начальное, а в городах – всеобщее семилетнее образование. Быстро развивалось среднее образование. К началу Великой От-

33. Касяк І. 3 гісторыі праваслаўнай царквы беларускага народу. – Нью-Йорк, 1956. – С.39-42.

еественной войны общая грамотность населения республики достигла 85%. За эти годы сформировалась белорусская интеллигенция в основном из рабочих и крестьян.

5.12.1936 VIII съезд Советов СССР принял новую Конституцию СССР, которая существенно расширила права граждан независимо от социального происхождения.

19.2.1937 Чрезвычайный XII Всебелорусский съезд Советов принял Конституцию БССР 1937 г., разработанную на основе общесоюзной и действовавшую до 1978. Новая конституция законодательно закрепила победу социализма, провозгласила социалистический принцип: «От каждого по его способностям, каждому – по его труду». Новым явлением стало введение всеобщего, равного и прямого избирательного права и тайного голосования на выборах в Советы всех уровней – Верховный Совет БССР, окружные, районные, городские, местечковые, сельские и поселковые Советы. Конституция 1937 г. провозглашала права граждан на свободу слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций.

Раздел II.

ЗАПАДНАЯ БЕЛОРУССИЯ ПОД ПОЛЬСКОЙ ОККУПАЦИЕЙ

ГЛАВА 1.

Социально-экономическое и национально-культурное положение населения Западной Белоруссии

1. Социально-экономическое положение

В совершенно иных условиях, чем в Советской Белоруссии, складывалась судьба населения Западной Белоруссии, оказавшейся под властью Польши по несправедливому, аннексионистскому Рижскому договору 18 марта 1921 года.

По Рижскому мирному договору западнобелорусские земли вошли в состав Польши. Польские власти называли их «кресами всходними» (восточными окраинами). В состав оккупированных западнобелорусских земель включалась террито-

рия Новогрудского (Барановичский, Воложинский, Лидский, Новогрудский, Несвижский, Слонимский, Столбцовский, Щучинский уезды), большая часть Полесского (Брестский, Дрогичинский, Кобринский, Коссовский, Лунинецкий, Пинский, Пружанский, Столинский уезды) воеводств, 8 восточных уездов Белостокского воеводства (Августовский, Белостокский, Вельский, Волковысский, Гродненский, Соколовский, Сувалковский и часть Высоко-Мазовецкого уезда). К ним добавилось Виленское воеводство, образованное после присоединения к Польше в марте 1922 г. Средней Литвы (Ошмянский, Браславский, Воложинский, Вилейский, Виленско-Трокский, Дисненский, Молодечненский, Дуниловичский (Поставский), Свенцянский уезды. Общая площадь Западной Белоруссии составляла 113 тыс. км² (29% всей территории Польского государства). По переписи 1920 г. там насчитывалось 3372 тыс. человек (12,5% населения Польши), белорусы составляли большинство (70,5%). Проживали также евреи (11,4%), поляки (около 10%), литовцы, украинцы, русские и другие этнические группы³⁴.

Экономика Западной Белоруссии находилась на уровне отсталых колониальных стран. Это положение еще усугублялось тем, что на экономическом развитии как самой Польши, так и Западной Белоруссии отрицательно сказывался разрыв польскими властями исторически сложившихся традиционных хозяйственных связей с Россией. Если в 1900–1913 годах только из бывшей русской части польских земель в Россию вывозилось ежегодно промышленных изделий на 366 400 тыс. злотых,

34. Западная Белоруссия // Республика Беларусь. – Минск: Белорусская энциклопедия, 2005. – Т.1. – С.314.

то в 1925-1926 годах, включая и территории Западной Белоруссии и Западной Украины 6 840 тыс. рублей, что составляло менее 2% довоенного польского вывоза в Россию³⁵.

В составе Польского государства западнобелорусские земли являлись отсталым аграрно-сырьевым придатком, рынком сбыта промышленных товаров и источником дешёвой рабочей силы. Удельный вес Западной Белоруссии в промышленном производстве Польши составлял всего 3%. Новые фабрики и заводы почти не строились, отсутствовала тяжёлая промышленность. В 1921 г. в промышленности и строительстве было занято всего 6,2% населения региона. Преобладали мелкие промышленные предприятия деревообрабатывающей, пищевой, лёгкой и других отраслей, которые занимались переработкой местного сырья.

В 1926 г. в Виленском, Новогрудском и Полесском воеводствах более 20 рабочих насчитывалось на 127 предприятиях, свыше 100 – на 19. Наиболее развитым в промышленном отношении было Белостокское воеводство, где концентрировалось 100% текстильщиков, 86% кожевников, 60% рабочих пивоваренных заводов, более 50% занятых на стекольных заводах. Общее число рабочих в Западной Белоруссии не превышало 100 тыс. чел. (без учёта сезонных работников), что составляло около 5% рабочих всей Польши. Имелось также около 50 тыс. ремесленников.

На многих предприятиях отсутствовала механизация, электрификация, использовалось примитивное оборудование, преобладал ручной труд.

35. Обзор народного хозяйства Польши. – Варшава, 1927. – С.89 (на польском языке).

Почти не выполнялись меры социального обеспечения, страхования, охраны труда и техники безопасности. Продолжительность рабочего дня достигала 10-12 и более часов, а зарплата рабочих была ниже, чем в этнической Польше. За одну и ту же работу поляку платили в 2,5 раза больше, чем белорусу³⁶. Использовался дешёвый труд женщин и детей.

Тяжёлые последствия для промышленности Западной Белоруссии имел мировой кризис 1929-33 гг. К 1930 г. объёмы промышленного производства сократились по сравнению с 1928 г. на 30-40%. По официальным данным, в Западной Белоруссии было закрыто 230 предприятий, число рабочих к середине 1933 г. сократилось на 46%. Безработица приобрела массовый характер. В конце 1933 г. только зарегистрированных безработных насчитывалось 9,5 тыс. (почти каждый второй занятый в промышленности). Городская беднота пополнялась также за счёт ремесленников и кустарей, которые не выдерживали конкуренции, разорялись.

Из-за низкой покупательской способности населения слабо развивался внутренний рынок. При активном участии иностранного капитала хищнически уничтожались природные ресурсы (особенно леса). Лесное хозяйство приходило в упадок. В 1919-39 гг. в крае было вырублено 589,2 тыс. га лесных массивов, а естественный прирост составил только 41,8 тыс. га. Из-за географических факторов, общей экономической отсталости не развивалась сеть транспортных коммуникаций, связи.

Основная часть населения Западной Белоруссии (более 80%) занималась сельским хозяйством.

36. Гісторыя Беларусі: У 2 ч. – Мінск, 1998. – Ч.2. – С.197.

Аграрные отношения характеризовались наличием крупного помещичьего землевладения, малоземельем и обнищанием большинства крестьян, сохранением феодально-крепостнических пережитков. В 1921 г. большая часть частновладельческой земли (около 3 млн. га) принадлежала помещикам, которые составляли всего 1,7% землевладельцев (около 6 тыс. хозяйств). Преобладали латифундии площадью 2-10 тыс. и более га земли. В среднем на 1 крестьянское хозяйство приходилось менее 7 га земли. Около 55 тыс. хозяйств имели наделы свыше 1 га, почти 90 тыс. батраков вообще не имели земли. У 15% крестьянских хозяйств не было крупного рогатого скота, у 30% – лошадей (1927).

Аграрная перенаселённость обострилась после возвращения на западнобелорусские земли к середине 1924 г. не менее 500 тыс. беженцев. Среди крестьян распространёнными стали мелкая аренда за отработки или часть урожая, натуральная оплата труда, дорожная повинность и другие остатки феодальных отношений. Восстановление деревни сдерживалось технической отсталостью, многочисленными налогами, диспропорциями ценовой политики, невыгодными кредитами, произволом административно-полицейского аппарата.

И в этих условиях польские власти еще раздавали большие участки земли осадникам – бывшим офицерам и чиновникам, которые имели заслуги в советско-польской войне 1919-1920 годов. По существу, это были новые помещики, которые явились не только социальной, но и военно-полицейской опорой польских властей. Осадники были хорошо организованы, вооружены и исполняли полицей-

ские функции в отношении западных белорусов. На территории Западной Белоруссии было расселено около 10 тысяч осадников³⁷.

Под предлогом ликвидации чересполосицы польские власти широко проводили так называемую комасацию, то есть хуторизацию на западно-белорусских землях. В результате такой реформы в условиях общехозяйственной неустойчивости и больших банковских процентов белорусские крестьяне окончательно разорялись и превращались в самых настоящих пауперов.

Так называемая комасация ликвидировала сервитуты – общие участки земли, в итоге крестьяне лишались пастбищ для своего скота, водоемов и сенокосов. Даже апологет хуторской системы центральный орган Белорусской христианской демократии газета «Белорусская криница» писала: «Казалось бы, хорошая и полезная вещь хуторы. Но, оказывается, что в большинстве случаев люди, которые на их перешли, обеднели и попали в неоплатные долги» (Белорусская криница. 1935. 10 марта).

Аграрная политика польских властей на западнобелорусских землях была направлена на сохранение крупного помещичьего землевладения. В 1931 г. в Виленском, Новогрудском, Полесском воеводствах около 3 тыс. помещиков и почти 2 тыс. зажиточных крестьян имели земельные площади более 50 га и составляли 0,9% всех хозяйств, владели 3,2 млн. га земли, а вместе с государственными и церковными владениями – 4,1 млн. га (48,6% всей земли); 4,3 млн. га (51,4% всей земли) приходилось на 610 тыс. крестьянских хозяйств, из которых 56%

37. Гісторыя Беларусі: У 2 ч. – Мінск, 1998. – Ч.2. – С.197.

имели менее 5 га. В ходе государственной и частной парцелляции крупное землевладение в Виленском, Новогрудском, Полесском воеводствах сократилось за 1921-1938 гг. на 675,6 тыс. га (16,5%).

Выгодная продажа части земель укрепила хозяйства польских помещиков, сохранила нерушимость их монопольного права на землевладение. Основными покупателями земли были торговцы, предприниматели, чиновники, осадники, зажиточные крестьяне и середняки. Только некоторые беднейшие крестьяне, батраки, мелкие арендаторы приобрели небольшие наделы земли. Тяжёлые последствия для крестьян (особенно бедняков) имела ликвидация сервитутов. К 1938 г. были лишены права пользоваться сервитутными пастбищами, лесами 115,7 тыс. крестьянских хозяйств.

Комасация (хуторизация) проводилась принудительными методами. К 1938 г. в Виленском, Новогрудском, Полесском воеводствах на хутора было выселено 259,3 тыс. (43%) хозяйств, которым принадлежало около 50% крестьянской земли. Проведение комасации и переселение на хутора были выгодны только для зажиточных крестьян. Положение большинства крестьян (особенно бедняков) ухудшилось.

Мировой экономический кризис 1929-33 гг. значительно ослабил состояние сельского хозяйства в Западной Белоруссии. Падение цен на сельскохозяйственные продукты снизило рентабельность аграрного производства, что привело к сокращению посевных площадей основных сельскохозяйственных культур, резкому ограничению в использовании минеральных удобрений, обращению к при-

митивным методам обработки земли и орудиям труда. В западнобелорусской деревне сохранялся традиционный трудовой уклад, ментальность крестьян. Отсутствие радикального решения аграрного вопроса усиливало обнищание крестьянства.

В середине 1930-х гг. в западнобелорусских землях зажиточные крестьяне составляли всего 5%, середняки – 15%, а бедняки – 80%. Малоземелье, безработица вынуждали крестьян выезжать на заработки в страны Западной Европы и Америки. Статистические данные свидетельствуют, что из Виленского, Новогрудского, Полесского воеводств в 1925-38 гг. выехало на постоянное место жительства в другие страны 78,1 тыс. чел. (по другим сведениям, число выехавших достигало 180-240 тыс. чел.)³⁸.

На западнобелорусских землях польские помещики сохраняли такую крепостническую форму труда, как отработки, доходившие до 100 и более дней в году. Крестьяне обкладывались всевозможными налогами. Вся эта варварская политика насилия в деревне дополнялась системой так называемых «шарварок» – принудительными дорожными повинностями.

Социальный гнет западных белорусов дополнялся национально-культурным гнетом. В докладе на Народном собрании Западной Белоруссии 28 октября 1939 года один из виднейших представителей национально-освободительной борьбы белорусов против польской оккупации С.О.Притыцкий говорил: «Правители панской Польши превратили народ Западной Белоруссии в рабов. Они лишили его

38. Западная Белоруссия // Республика Беларусь. – Минск: Белорусская энциклопедия, 2005. – Т.1. – С.316.

всех человеческих прав, грубо и цинично надругались над его человеческим достоинством, отняли у него родину, родной язык, закрыли школы, лишили газет... Страшно даже подумать, в какой нищете, в каком бесправии мы жили!»³⁹.

Власти Польши на территории Западной Белоруссии проводили шовинистическую политику. Они не признавали белорусов за нацию и ставили своей целью полонизацию белорусского народа.

О национальной дискриминации может свидетельствовать тот факт, что численность белорусов в Виленском университете, единственном высшем учебном заведении, которое обслуживало население Западной Белоруссии в 1934 году составляла 1,55%⁴⁰.

2. Социально-политическое, национальное и религиозное угнетение

Белорусское население в составе Польского государства формально получило конституционные и международные гарантии политического и правового равенства, свободного развития культуры, языка и исполнения религиозных обрядов. Однако в отношении белорусов, русских и украинцев польское правительство при помощи государственного аппарата, учебных заведений, печати, католической церкви проводило политику насильственной полонизации.

Для доказательства правомерности аннексии западнобелорусских земель в ходе переписей на-

39. Залесский А.И., Кобринец П.Н. О национальных отношениях в Советской Белоруссии. – Гродно, 1992. – С.43.

40. Гісторыя Беларусі: У 2 ч. – Мінск, 1998. – Ч.2. – С.198.

селения 1921 г. и 1931 г. умышленно уменьшалась численность белорусов и увеличивалось число поляков. Под надуманными предлогами польские власти закрывали белорусские школы, издательства, библиотеки, избы-читальни, редакции белорусских газет и журналов. Из-за преследований количество белорусских периодических изданий сократилось с 23 в 1927 г. до 8 в 1937 г.

Осуществлялась политика религиозной нетерпимости к православному белорусскому населению, поощрялось его окатоличивание. Белорусы были лишены возможности обучаться на родном языке. Из 514 белорусских школ, которые действовали в Западной Белоруссии к 1923 г. остались только 32.

С установлением режима «санации» Ю.Пилсудского в 1926 г. начала проводиться политика государственной ассимиляции, усилились преследования, репрессии против западно-белорусского населения. Из 25 белорусских и 49 польско-белорусских школ в 1928 г. осталось 5 польско-белорусских в 1938 г. Польские власти закрыли 8 белорусских гимназий, 2 учительские семинарии. Единственную белорусскую гимназию в г. Вильно превратили в филиал польской гимназии.

Школьная реформа начала 1930-х гг. еще более ограничила доступ западнобелорусской молодежи к среднему, высшему образованию. Не было обеспечено всеобщее обучение даже в начальных польских школах. В 1938/39 учебном году в Западной Белоруссии не посещали занятия более 100 тыс. детей. Во многих уездах были «бесшкольные окру-

га». С середины 1930-х гг. польские правящие круги предпринимали меры по усилению полонизации, разрабатывали грандиозные проекты по расширению колонизации западнобелорусских земель⁴¹.

В Западной Белоруссии господствовал жестокий политический режим и военно-полицейский террор. Репрессиям в первую очередь подвергались коммунисты и сочувствующие их движению. Согласно уголовному кодексу Польши от 11 июля 1932 года за принадлежность к компартии предусматривалось наказание вплоть до пожизненного тюремного заключения. За содействие было установлено наказание до пяти лет тюрьмы⁴².

По всей территории Западной Белоруссии зверствовали карательные экспедиции, которые назывались «пацификацией», то есть умиротворением, а на самом деле умерщвлением западных белорусов. Во время подобных пацификаций польские военно-полицейские карательные отряды разрушали жилища белорусских крестьян, уничтожали имущество и продовольствие, устраивали массовые экзекуции. После подобного разбоя жителям таких белорусских деревень запрещалось зажигать огни вечером, собираться вместе несколькими людьми, ходить в соседние деревни.

За участие в забастовке рабочих лесных промыслов в 1934 году были разгромлены деревни Залесье, Загорье, Русаково, Стеневичи, Мирония, Заверша Слонимского повета. В 1935 году польские власти подобным образом «пацификовали» почти

41. Западная Белоруссия // Республика Беларусь. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2005. – Т.1. – С.317.

42. Гісторыя Беларусі: У 2 ч. – Мінск, 1998. – Ч.2. – С.199.

весь Брестский округ. Только в Пружанском повеле пострадали 70 деревень. Главная роль в проведении польского террора на территории Западной Белоруссии принадлежала тайной политической полиции – дефензиве. Она широко использовала методы провокаций, клеветы, запугивания и физических пыток против белорусов.

В этом плане показательна оценка общей ситуации в Виленском воеводстве посла Франции в Польше. Вот что он сообщает министру иностранных дел Франции в марте 1931 года: «Очень жесткая позиция правительства по отношению к белорусским интеллектуалам. Не терпится никакой политической активности с их стороны, а местной администрации не разрешено делать никаких послаблений. Все служащие в ней – поляки... Экономическая ситуация там плохая. Общество весьма недоволено очень высокими налогами... Население нищенствует, и вся молодежь является сторонниками коммунистов. Интересно отметить, что все в этом регионе – бедные и богатые, поляки и инородцы, горожане и крестьяне убеждены, что рано или поздно в Вильно придут коммунисты»⁴³.

Политические права и свободы жителей Западной Белоруссии постоянно ограничивались. Местный государственный аппарат и органы самоуправления формировались из представителей польской мелкой буржуазии, помещиков, осадников. Административно-полицейские власти преследовали всякую гражданскую активность, идеологическое инакомыслие, проявления нацио-

43. Польша-Беларусь (1921-1953). Сборник документов и материалов. – Минск, 2012. – С.119.

нального самосознания западнобелорусского населения путём штрафов, арестов, карательных экспедиций, пацификаций (превентивного усмирения), массовых судебных и политических процессов. Тысячи коммунистов, комсомольцев, беспартийных активистов из рабочих, крестьян, прогрессивной интеллигенции находились в тюрьмах.

Польский режим проводил жесточайшую антибелорусскую политику в Западной Белоруссии. Польское правительство стремилось лишить белорусов истории, культуры, интеллигенции и даже территории. В польских официальных документах Западная Белоруссия называлась «Кресами Восточными», т. е. восточной окраиной. Были ликвидированы белорусские школы. Если до присоединения к Польше в Западной Белоруссии их было четыреста, то в 1928 году осталось только 28 белорусских школ, в 1934 году – 16, а в 1939 году – ни одной.

Не было белорусских театров, закрывались клубы, библиотеки, избы-читальни. Фактически своим небывалым террором в Западной Белоруссии польское правительство, как отмечалось в Обращении комитета научных работников и писателей БССР к представителям науки и культуры мировой общественности 4 марта 1928 года, подписанным народными поэтами Белоруссии Я.Купалой и Я.Колосом, осуществляло физическое уничтожение белорусского народа⁴⁴. А в открытом письме Белорусского рабоче-крестьянского клуба (белорусских депутатов в Польском сейме) к белорусским рабочим и крестьянам Америки в ноябре 1928 года говорилось, что «пришло новое крепостничество

44. Польша-Беларусь (1921-1953). Сборник документов и материалов. – Минск, 2012. – С.97.

еще более страшное, чем старое, давнее под знаком мести трудящимся массам, под знаком их сознательного уничтожения»⁴⁵.

Известный польский публицист того времени Адольф Невчинский на страницах газеты «Слово», которую редактировал ненавистник всего русского Станислав Мацкевич, заявлял, что с белорусами нужно вести разговор только языком «висельниц и только висельниц..., это будет самое правильное разрешение национального вопроса в Западной Белоруссии»⁴⁶. После таких откровений белорусы вполне законно и справедливо считали польский режим оккупационным, а поляков – оккупантами. И с оккупантами велась настоящая война.

Апогеем террористической политики польского правительства, направленной против белорусского народа, следует считать создание концлагеря в Березе-Картузской в 1934 году. Бессмысленная жестокость польского режима, как подчеркивает один из узников этого концлагеря Василий Ласкович, там была доведена до такого состояния, что превышала самые мрачные человеческие воображения. Заключение подвергались не только физическим избиениям, но и психологическим истязаниям; польскими оккупантами ставилась задача подавить волю человека, растоптать его достоинство, а затем делать с ним, что угодно⁴⁷.

45. Польша-Беларусь (1921-1953). Сборник документов и материалов. – Минск, 2012. – С.99.

46. Ласкович В.П., Ласкович В.В. Подвиг Коммунистической партии Западной Белоруссии (КПЗБ). 1919-1939 гг. – Брест, 2002. – С.65.

47. Ласкович В.П., Ласкович В.В. Подвиг Коммунистической партии Западной Белоруссии (КПЗБ). 1919-1939 гг. – Брест, 2002. – С.277.

Труд в Березе-Картузской заведомо был бесполезный, мучительный, оскорбительный, направленный на физическое изнурение и умственное отупение. Это было откровенное глумление якобы европейской польской шляхты над белорусскими узниками. Например, сто политзаключенных роют траншею и тут же столько же человек ее засыпают. Определенное количество узников на носилках носят камни в одну сторону, такое же количество узников переносят их обратно. И так ежедневно.

Или вот еще для характеристики нравственного уровня польской шляхты. При очистке туалетов заключенных выстраивали в цепочку по 100–200 человек, и они стаканом должны были вычерпывать фекалии и передавать его друг другу до ассенизационной бочки⁴⁸. Большой низости в отношении бесправных заключенных со стороны претендовавших на цивилизованность польских тюремщиков представить себе невозможно.

На этом фоне борьба белорусов против польских оккупантов выглядит благородно и достойно. Когда партизанский отряд Кирилла Орловского захватил в плен полесского воеводу Довнаровича, то последний со слезами на глазах говорил: «Если мне сохраните жизнь, сегодня же уйду в отставку». Кирилл Орловский строго предупредил воеводу, что если он нарушит слово, то придется держать ответ. Воевода сдержал слово и покинул Брестчину. Или взять письмо одного из организаторов борьбы белорусов с польскими оккупантами на Гроднен-

48. Ласкович В.П., Ласкович В.В. Подвиг Коммунистической партии Западной Белоруссии (КПЗБ). 1919-1939 гг. – Брест, 2002. – С.277.

щине Г.Шиманюка к Пилсудскому с требованием прекращения жестоких репрессий в отношении белорусов, недопущения закрытия православных храмов и ареста священников, освобождения из тюрем политических заключенных и прекращения вырубki лесов и вывозе белорусского национального достояния. Это письмо, копия которого была послана председателю Лиги Наций, всколыхнуло всю Европу. Европейское общественное мнение узнало, какие чудовищные преступления творили польские шовинисты в Западной Белоруссии.

Действительно народными заступниками и со-вестью белорусского народа в те годы были Кирилл Орловский, Василий Корж, Сергей Притыцкий, Максим Танк, Пилип Пестрак, Николай Орехво, Василий Ласкович и многие другие известные люди.

3. Насилие польских оккупантов над православной церковью в Западной Белоруссии

Террор, развязанный польскими оккупантами в Западной Белоруссии, был направлен также и против православия как религиозной формы общерусской ментальности белорусского народа. Главную роль в борьбе против православия играл римско-католический костел, преследовавший целью реализацию своей давнишней иезуитской политики – не просто полонизацию, а денационализацию белорусов, то есть ликвидацию белорусов как этноса. Фактически это была политика духовного геноцида.

Осуществлялась эта политика через так называемую ревиндикацию православных святынь в Западной Белоруссии. Ревиндикация, проводившаяся

в Западной Белоруссии и в самой Польше в отношении православной церкви, носила материальный и духовно-религиозный характер. В материальном плане ревиндикация сводилась к захвату и передаче имущества (сооружения и земли) православной церкви и православных общин в собственность римско-католической церкви или местных польских оккупационных администраций.

В результате этой ревиндикации из 1 119 православных храмов только до 1924 года у православной церкви было отобрано более 500 храмов. Отобранные церкви либо перестраивались по римско-католическому образцу, либо разбирались на строительные материалы. При активном использовании насильственных методов в Западной Белоруссии и Западной Украине к 1925 г. около 320 православных храмов перешло римско-католической церкви, к середине 1929 г. – более 1300.

В духовно-религиозном плане насилие над православными святынями и верой белорусов сводилось к замене церковно-славянского и русского языков в православном богослужении и метрических книгах православных парафий исключительно польским языком.

В 1929 году римско-католический епископат потребовал ревиндикации, то есть возвращения католической церкви почти 700 православных храмов, приходских строений, церковных земель. Фактически речь шла о ликвидации православной церкви в Западной Белоруссии. Это напоминало самую отвратительную иезуитскую политику римской курии и польских магнатов против православия в Речи Посполитой в XVI-XVII веках.

В Рождественском послании 1929 года митрополит Дионисий писал: «Нашу Святую Православную Церковь в Польше посетил Господь в истекшем году бедствием, равным избиению Вифлеемских младенцев, ибо клир Римский хочет отнять у нас половину святых храмов наших и тем лишить более 2 миллионов верующих младенцев наших духовного окормления и церковной жизни». Перед лицом грозящей опасности все православное население Польши объединилось и сумело сохранить хоть часть своих святынь.

Однако польские оккупанты не прекращали своих попыток ликвидации православной церкви в Западной Белоруссии. Для этого они придумали опять-таки чисто иезуитскую акцию, а именно создать в Польше автокефальную православную церковь. В 1925 году православная церковь в Польше получила статус автокефальной. Это было своеобразное издание церковной унии 1596 года применительно к новым историческим и геополитическим условиям. Но и эта иезуитская акция, направленная, как признавались польские оккупанты, «против сепаратистских тенденций, имеющих место среди белорусов и русских, и даже украинцев»⁴⁹ не могла быть принята православным населением, поскольку подобная автокефальная православная церковь ставила своей задачей денационализацию белорусского народа.

49. Польша-Беларусь (1921-1953). Сборник документов и материалов. – Минск, 2012. – С.150.

ГЛАВА 2.

Национально-освободительная борьба западных белорусов против польских оккупантов

1. Партизанское движение

Политическое бесправие, национальное угнетение населения Западной Белоруссии, невыносимое социально-экономическое положение стали объективными условиями для развёртывания национально-освободительной борьбы против польских оккупантов. Вооружённая антипольская борьба особенно активизировалась после Рижского мирного договора 1921 г.

В начале и середине 1920-х годов борьба в Западной Белоруссии против польских оккупантов характеризовалась не только экономическими забастовками и антипольскими демонстрациями, но и явлениями вооружённых выступлений в форме партизанского движения. В ней принимали участие жители городов и деревень, белорусская сельская интеллигенция. Благодаря деятельности таких выдающихся руководителей как К.П.Орловский, В.З.Корж и др., партизанское движение приобрело широкий размах. В 1924-1925 годах было проведено около 300 боевых операций против польских оккупантов. Польские власти вынуждены были ввести чрезвычайное положение в Западной Белоруссии,

чтобы репрессиями и террором ликвидировать национально-освободительную борьбу белорусов против польских оккупантов.

Один из первых партизанских отрядов под руководством Г. Шиманюка (Скомороха) появился в Бельском уезде. В 1922 г. в восточных воеводствах Польши произошло 878, в 1923 – 503 партизанских выступления⁵⁰.

В восточной части Полесского воеводства действовали партизанские отряды руководимые К.П.Орловским и В.З.Коржем. По сведениям польской полиции, они комплектовались жителями тех поветов, где дислоцировались (Несвижского, Лунинецкого и др.), насчитывали свыше 500 бойцов, имели пешие и конные подразделения, вооружены были не только винтовками, но и пулеметами, держали под своим контролем окрестности Столина, Давид-Городка, Пинска, Лунинаца, Телехан, Ганцевич, Баранович, Несвижа, Клецка⁵¹. Их неуловимые формирования выполняли трудные операции, наносили удары польским оккупантам в самых неожиданных местах и выходили победителями.

Боевые успехи белорусских партизан сеяли панику среди полькой администрации и помещиков, держали их в постоянной напряженности. Этими партизанскими формированиями вписаны блестящие страницы в истории борьбы освободительной белорусского народа. Партизанские отряды – это те боевые народные силы, которые потрясли устои

50. Западная Белоруссия // Республика Беларусь. – Минск: Белорусская энциклопедия, 2005. – Т.1. – С.318.

51. Залесский А.И., Кобринец П.Н. О национальных отношениях в Советской Белоруссии. Исторические очерки. – Гродно, 1992. – С.46.

варварского режима, введенного в Западной Белоруссии польскими оккупантами, нагоняли ужас на польских помещиков и чиновников, характеризовали то положение в Западной Белоруссии, которое польские газеты называли словами «кресы в огню». Партизанские силы, руководимые К.П.Орловским и С.А.Ваупшасовым, были наиболее активны и существовали дольше других формирований. Отдельные их отряды действовали до конца 1925 года.

2. Легальные методы борьбы

В национально-освободительном движении наряду с вооружённой борьбой использовались и легальные возможности парламентской деятельности.

В 1922-28 гг. и 1928-30 гг. в польском сейме действовала национальная депутатская фракция – Белорусский посольский клуб (БПК). После выборов 5.11.1922 в него входило 11 послов, представлявших все общественно-политические силы Западной Белоруссии. БПК отстаивал социальные и национальные права белорусов, находился в постоянной оппозиции к польской государственной политике.

В октябре 1923 г. в г. была создана Коммунистическая партия Западной Белоруссии (КПЗБ), занявшая решительные антипольские позиции в западнобелорусском национально-освободительном движении. Среди первых организаторов партии были С.Дубовик, С.Мертенс, С.Миллер, А.Славинский, в её руководство входили также Я.Бобрович, А.Кончевский, И.Логинович, Н.Орехво, Л.Родзевич и др. Целью КПЗБ было самоопределение Западной Белоруссии и воссоединение её

с БССР, что содействовало развитию национально-освободительного движения, борьба за интересы рабочих и наделение крестьян землёй без выкупа. В партии в конце 1924 г. насчитывалось 2296, в конце 1927 г. – 3254 коммуниста (значительная часть их находилась в тюрьмах).

КПЗБ (А.А.Ольшевский, А.С.Славинский, Н.С.Орехво и многие другие) оказывала мощное влияние на деятельность самой массовой легальной революционно-демократической организации Белорусской крестьянско-рабочей громады (БКРГ), созданной в 1925 году белорусскими депутатами в польском сейме Б.А.Тарашкевичем, С.А.Рак-Михайловским, П.В.Метлой, П.П.Волошиным.

Программа БКРГ содержала следующие требования: самоопределение Западной Белоруссии, объединение ее с БССР, создание крестьянско-рабочего правительства, конфискация помещичьих и церковных земель, переход их в собственность государства, раздел земель без выкупа между малоземельными крестьянами и батраками, ликвидация осадничества, восьмичасовой рабочий день, равенство наций и образование на родном языке, свобода совести, отделение церкви от государства. БКРГ проводила митинги, демонстрации, выступления крестьян против помещиков, кулаков, осадников, налогового гнета и аграрной политики польских властей, за освобождение политических узников, создание белорусских школ.

БКРГ издавала газеты, которые по причине преследования польскими властями часто закрывались, а поэтому выходили под новыми названиями: «Жизнь Белоруса», «Белорусская нива», «Бело-

русское дело», «Народное дело», «Наше дело», «Наш голос», «Наша воля». В январе 1927 года Громада насчитывала около 120 тыс. человек⁵². Бурный рост Громады, ее успехи в руководстве борьбой западных белорусов против социально-экономического и национально-культурного угнетения вызывали огромное беспокойство польских помещиков, осадников и оккупационных властей.

Польские власти развязали ожесточенную борьбу против Громады, по всей Западной Белоруссии начались массовые аресты активистов БКРГ, а затем Громада была запрещена и официально. В защиту БКРГ выступили жители Советской Белоруссии. В марте 1928 года был создан Комитет защиты Громады во главе с Я.Купалой. Митинги поддержки Громады прошли не только в СССР, но и в Германии, Чехословакии, Англии, Австрии, Франции, Италии, США, Канаде, Бразилии. Польские власти игнорировали эти акции, а 5 февраля 1927 года в Косово (Брестское воеводство) демонстрация в защиту Громады была даже расстреляна. Погибли 6 человек, около 20 были ранены⁵³.

В условиях жестоких репрессий польских властей в марте 1928 г. состоялись выборы в сейм. Леворадикальная часть депутатов (Ф.Волынец, И.Гаврилик, И.Грецкий, И.Дворчанин, А.Стаганович (в феврале 1929 г. его заменил П.Кринчик) создала белорусский рабоче-крестьянский посольский клуб «Змаганне», фактически ставший парламентским представительством КПЗБ. Послы клуба критико-

52. Западная Белоруссия // Республика Беларусь. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2005. – Т.1. – С.320.

53. Гісторыя Беларусі: У 2-х ч. – Мінск, 1998. – Ч.2. – С.203.

вали политику режима «санации» Ю.Пилсудского, изобличали административно-полицейское насилие, организовывали митинги, демонстрации. Они представили в сейм 11 запросов и 13 предложений по защите социальных и национальных интересов населения Западной Белоруссии. Продолжая традиции Громады, клуб «Змаганне» и его 50 местных секретариатов являлись центрами легальной политической деятельности западнобелорусских коммунистов среди широких слоев населения. 30.8.1930 руководители «Змаганя» с роспуском парламента арестованы и в 1931 г. на суде в Вильно приговорены к различным срокам тюремного заключения, местные структуры ликвидированы.

3. Крестьянские выступления **Сводка крестьянских выступлений** **в Западной Белоруссии в 1934 г.⁵⁴**

Новогрудский округ

Щерсовский р-н. Трехдневная забастовка крестьян и невыход на шарварки.

Подгородский р-н. Крестьяне не вышли на шарварки, но потом полиция их выгнала. 15-20 крестьян скашивают ночью помещичьи поля.

Кореличский р-н. Крестьяне отказались от шарварков и только 3-дневный террор со стороны полиции принудил крестьян к шарваркам. Приказ о шарварках сообщается каждому крестьянину. После однодневного невыхода полиция выгоняет каждого, принуждая запрягать коня. Как только полицант уходит, крестьянин распрягает коня.

54. По изданию: Польша-Беларусь (1921-1953). Сборник документов и материалов. – Минск, 2012

Райчанский р-н. Организованно выехало 5 подвод и 10 крестьян скосить клевер помещика. Скошено половина га в форме звезды.

Городецкий р-н. Организованно скосили яровое жито.

Щерсовский р-н. Уничтожили посевы конфидента. Выходят на шарварки и расходятся.

Щерсовский р-н, дер. Боярская. Известна своей борьбой, богата революционными традициями, поэтому происходит перманентная пацификация, истязают, издеваются.

Городецкий р-н, дер. Огородники. В связи с изгнанием секвестратора организовали митинг (250 чел.), выступил наш оратор, говорил по вопросам налогов, войны, Тельмана и белорусской буржуазии. После митинга двинулись с походом по деревне. Некоторые крестьяне пришли вооруженные. В поле начали стрелять в воздух, вместо того чтобы двинуть на поле помещика. В результате этого в д. Огородники произошла дикая пацификация. Массово избивали детей, женщин, уничтожали хлеб, имущество. В результате у крестьян огромное возмущение. Один избитый старик говорил: «Расскажите всем, чтобы во всем мире было известно, как они нас избивают и калечат».

Слонимский округ

Озерницкий р-н, дер. Перволоко. Староста заявил: «Хотите не хотите – коммассация будет проведена». Крестьяне выгнали землемера, потом прибыла полиция и коммассация была проведена.

Озерницкий р-н, дер. Лопухово. Проведена коммассация, 2 кулакам дали общественную землю. Крестьяне согнали кулаков с этой земли, теперь земля опять общественная.

Слонимский р-н, дер. Шуляки. Часть крестьян пасет свой скот на помещичьем лугу.

Слонимский р-н, дер. Силовичи. Выгоняют скот на общие пастбища.

Деречанский р-н, дер. Климовичи. Полиция насильно выгоняла на шарварки деревню, отказавшуюся от шарварок.

Слонимский р-н, дер. Козловичи. 20 крестьян пошли к помещику с требованием выплаты задолженности. Арестовано 5 человек, избивают на участках.

Зельвенский р-н, дер. Вашкевичи. Полиция проводила аресты. Кроме криков возмущения: «За что арестовывают, мы не злодеи, боремся за лучшую долю» – выступлений не было.

Деречанский р-н. В одной деревне вывесили знамя и разбросали литературу. Провели аресты. Вся деревня двинулась с требованием освобождения арестованных. Прибыл представитель старосты и обещал освободить, если крестьяне разойдутся. Крестьяне заявили, требуем освобождения в течение 2 час., а то снова придем. Арестованные были освобождены.

Слонимский р-н, дер. Перволоко. Не дали рабочих для коммасаии, не пустили землемера в деревню. Приехал карный отряд. Мы готовились дать отпор, но полицию отозвали из деревни. Арестовали 4 крестьян. Человек 300 крестьян двинулась отбивать. Двух отпустили, а 2 загнали в Слоним. Крестьяне обрабатывают землю арестованных крестьян.

1934 год

Зельвенский р-н, дер. Вашкевичи. В деревню приехал секвестратор с полицией. Когда они заш-

ли в одну избушку забирать вещи за налоги, баба убежала на чердак и закричала: «Грабят, спасите». Сбежалась деревня и прогнала полицию.

Зельвенский р-н, дер. Петровичи. Прибыл секвестратор с полицией и проходил с одной хаты в другую. Крестьяне сорганизовались, сами бабы прогнали секвестратора, а мужчины остались в резерве. После отпора готовились к отпору карной экспедиции, но она не явилась.

Зельвенский р-н. В некоторых деревнях был отпор секвестраторам, но после прибывали отряды полиции и все забирали.

Ружанский р-н. Бабы с криком прогнали приехавшего секвестратора. Мужчины остались в стороне для меньших последствий.

Озерницкий р-н. Секвестратор забрал полотно. Кроме криков «кровопийцы» отпора не было.

Слонимский р-н, дер. Козловичи. Секвестратор забрал рожь за налоги. Отпора не было. Весной же в этой деревне был отпор. 6 лет боролись против комассации. Фашисты разбили деревню, противопоставляя одну часть другой, давая одной части лучшую землю.

Косовский р-н. Убит секвестратор.

Слонимский р-н. Ликвидирован сервитут в деревне после проведения комассации, на основе раздела произошла борьба с кулаком.

Слонимский р-н, дер. М. Кракотка. Выступление против комассации. Крестьяне прогнали землемеров и крестьян, работающих по комассации. После этого приехала полиция и хотела арестовать активно выступавших. Крестьянки не дали. Через несколько дней явились карные отряды, при помощи которых была проведена комассация.

Слонимский р-н, дер. Павловичи. Деревня идет косить сервитутные луга.

Слонимский р-н, дер. Угрынь. Крестьянин схватил топор и выгнал с хаты секвестратора, был арестован и избит.

Слонимский р-н. Крестьяне послали обратно напоминания об оплате налогов.

Озерницкий р-н, дер. Кокошицы. Школьная демонстрация. В ответ на это прибыло 15 полицейских и пачификация деревни в продолжение 8 дней.

Зельвенский р-н, дер. Кареличи. Масса выгнала секвестратора и полицианта. Через некоторое время полиция арестовала нескольких людей.

Ружанский р-н, дер. Павловичи. Выгнали камнями секвестратора.

Ружанский р-н, дер. Запруды, Зеньковичи и Хомичи. Последовали примеру дер. Павловичи. Движение разрасталось, была организована самооборона, полиция пробовала распылить выступление. В дер. Зеньковичи 5 полицейских арестовали одного, но масса догнала и арестованного отбила. Полицию прогоняли камнями. Полиция старалась атаковать отдельные села, но они хорошо держались. В дер. Павловичи, благодаря оплошности (посты ночью недоглядели), ворвалась ночью полиция 40 чел. Деревня активно защищалась. Полиция перехватила гонцов и помощи не удалось сорганизовать.

Ружанский р-н, дер. Зеньковичи. Приехало 8 полициантов, произвели пачификацию и аресты.

Зельвенский р-н, дер. Ивашкевичи. Антишарварковые выступления. Несколько дней крестьяне

не выходили на шарварки. Ведутся переговоры об организации антишарварковых выступлений нескольких деревень.

Ружанский р-н, дер. Павловичи. Антиналоговая борьба. На отпор экзекуторам мобилизовано 10 деревень. В 4 деревнях на массовках выбраны антиналоговые комитеты и сделана попытка организации центрального комитета, в нескольких местах отбиты арестованные. Полиции удалось разделить деревни и разбить.

Косовский р-н. Помещик отнял сервитут. Крестьяне пасли скот на сервитутном лугу. Приехала полиция, но 40-50 крестьян, которые были на лугу, организовали деревню и дали отпор. Ночью произведена пацификация.

Озерницкий р-н, дер. Рудовка. Деревня высказалась против комассации: Полиция напала на деревню и избивает наших товарищей.

Озерницкий р-н, дер. Кракотка. Создан антагонизм путем дачи лучших участков земли нашим активистам при комассации.

Ноябрь

Озерницкий р-н, дер. Гусевичи. Стихийное выступление одиночек против налогов. Крестьянка избила секвестратора, пробовавшего взять пальто за налоги. Вся деревня пассивно отнеслась к этому выступлению.

Зельвенский р-н, дер. Долгополово. Антиналоговые выступления организованные. Но деревня осталась изолированной, несмотря на то, что были приготовлены выступления 7 деревень. Был выбран антиналоговый комитет самообороны из

30 человек, в течение 2 1/2 мес. проводилась массовая работа. Солтыс приезжает в деревню и требует уплаты налогов, сход отказывается, но вечером, когда забирают корову, деревня молчит.

Щорсовский р-н, дер. Кунино. Проводят коммассацию, на сходе присутствовало 50 человек. Выскзалось за коммассацию 3, не присутствовало 80 человек. Солтыс утверждает, что 83 человека – большинство за коммассацию.

Зельвенский р-н. Масса выгнала секвестратора вместе с полицией.

Косовский р-н. Забастовка двух деревень при вывозке дров. Забастовка трех деревень при вывозке дров.

Пинский округ

Подгородский р-н. Выступление против налога.

Телехановский р-н. Забастовка возчиков в одной деревне.

Столинский р-н. Проведена принудительная коммассация. Кулак поехал пахать свой участок, крестьяне набросились на него всей деревней и сломали ему инвентарь.

Высоцкий р-н. Секвестратор с 2 полицейскими хотел забрать телегу у крестьянина. Толпа крестьян с криками «бей полицию, бей секвестратора» бросилась на полицию и не допустила реквизицию.

Во всем округе отдельные выступления крестьян против голода.

Брестский округ

Дер. Леплевка, Новоселки, Павлополь и Волки. Антиоккупационные выступления.

Пружанский р-н. Деревня сбежалась во время ареста одного крестьянина, который скрывался. Крестьяне прогнали полицию и гнали ее с километр.

Подгородский р-н. Забастовка во время копки картофеля – (200 человек) 7 дней – частично выиграна. Забастовка также 100 человек. 7 дней – частично выиграна.

Лыщицкий р-н. Забастовка на дорожных работах (15 дер.).

Пружанский р-н. Массовка 300 человек, прогнали и избили конфидента с полицией.

Подгородский р-н, дер. Шебринь. Убили конфидента, а другого ранили.

Пружанский р-н. Убили корову конфидента и подожгли 2 стога сена.

Тереспольский и Жабинский р-ны. Один крестьянин начал драться с экзекутором, сбежалась деревня и прогнали экзекутора.

Ямно. Поджог имения помещика.

Жабинский р-н. Уничтожение посевов помещика и осадника.

Пружанский р-н. Организованный выезд за лесом (30 подвод).

Пружанский и Тереспольский р-ны. Крестьяне не работали на принудительных мелиоративных работах, но заставляли техника отписывать дни. Избили техника за то, что кулакам дают меньшую норму. В ответ на это полиция арестовала 10 крестьян и принудительно назначила двойную норму.

Жабинский р-н. Один старик дрался с экзекутором и 2 полицейскими, деревня собралась и выразила свое сочувствие.

Подгородский р-н. Бастовало 5 деревень при резке дров (3 дня).

Лыщицкий р-н. Забастовка возчиков 20 деревень (3-4 дня).

Подгородский р-н, дер. Ямно. Убили конфиден-та.

Подгородский р-н, дер. Хороново. 40 человек устроили суд над бывшим конфидендом

Подгородский р-н, дер. Смоленицы. Сожгли сено на лугу конфиденнта.

Подгородский р-н, дер. Залесье. Отравили ло-шадь конфиденнта и сожгли дом полицаннта.

Картуз-Березский р-н, дер. Сосновка. 10 подвод выехало в лес по дрова.

Подгородский р-н. 4.1-34 г. 50 крестьянских воз-ов проехало, не уплатив торговой уплаты (рогатко-вый сбор).

Кобринский р-н. Избили дорожного и проехало 10-20 подвод без уплаты рогаткового.

Кобринский р-н, село Ракитница. Забастовка 45 женщин-сезонниц в имении Бульково.

Кобринский р-н, имение Петровичи. Забастовка при копании картофеля деревень: Ракитница, Дзя-глы, Федюковичи, Щеглики. 200 женщин бастовало 2 недели. Требования: подвышки, борьба с штрейк-брехерством. Пацификация.

Подгородский и Жабинский р-ны. Берут хлеб с поля помещика одиночками и группами (органи-зация расценивает это как кражу).

Дер. Росохи. Комассируется деревня с помощью полиции. Крестьянские протесты против комасса-ции ни к чему не приводят.

Виленский округ

Молодечненский р-н, дер. Мысь. Окончился срок сервитута, лес должен был перейти к деревне, но помещик хочет удержать еще лес на 2 года. Деревня постановляет организовать акцию и провести массовую вырубку леса. Крестьяне решили не подавать в суд и, не ожидая суда, вырубать лес.

Дер. Хвещовичи. Массовка на свадьбе (78 чел.), принята резолюция: «Мы, тут собравшиеся, постановляем, что не позволим взимать новых налогов, а требуем от правительства безвозвратной помощи для потерпевших от наводнения и голодающих за счет военного бюджета. Когда солтыс начнет сдирать налоги, выйдем со своими требованиями, т. к. виновником голода есть фашистское правительство».

Дер. Руново. Крестьяне на вечеринке (80 чел.) выступили против провокатора-конфидента, предлагавшего арестовать оратора.

Дер. Минки. Полиция, узнав о намерении произвести массовку, окружила деревню, массовка не состоялась.

Дер. Еревщина. Вечеринка, выступил комсомолец, вечеринка была некоторой контрдемонстрацией против свадьбы конфидента, на которую из деревни никто не пошел.

Дер. Минки. Женщины с криком пошли к члену гмины с требованиями, почему им не дают помощи, он грозил револьвером – вот какую помощь получите.

Дер. Служцы. Собралось 10-15 женщин к войту с требованием помощи, войт говорил, что гмина

бедная, на это женщины – «зачем сидишь в гмине и имеешь 100 га земли».

Дер. Волки. Выбран антиналоговой комитет.

Дер. Каравай. Идет борьба против хуторов, часть получает хутора без воды, поэтому деревня разделилась на две части. Наши товарищи под прикрытием борьбы против комассации фактически борются с другими крестьянами из-за воды. Часть крестьян ожидает, когда будет добавочная прирезка земли. Фашизм, желая рассорить деревню, обещает прирезку.

Дер. Сушково. Деревня перестраивается после комассации. Большое недовольство тем, что прислали извещения о налоге.

Дер. Ключково. Крестьяне целой деревней пошли в лес и скосили сервитутную траву, началась борьба с лесничим, но траву взяли.

Дер. Мысь. Часть сервитута осадник отдал учителю. Деревня погнала овец на пастбище. Осадник грозил судом требуя оплаты, но крестьяне не платили.

Дер. Макеевичи. Помещик отдал часть пастбищ в аренду осаднику, который начал прогонять скот крестьян. Договорились с осадником, что за косцов крестьяне получают пастбище. Но крестьян обманули. Косцы отработали, а пастбищ не дали. Борьбы не было, скот выгонять боятся.

Белостокский округ

Гродский р-н, дер. Рыбницы и Московляны. Антиналоговые выступления, прогнали экзекуторов и полицию.

Хорощенский р-н. Вся деревня кроме кулаков не выехала на шарварки.

Волковысский и Подороский р-ны. Школьные забастовки.

Свислочский р-н. Массово прогнали секвестратора.

Волковысский р-н. Забастовка 50 лесных рабочих.

Вельский р-н, дер. Райск. 4.IX-34 г. Выступление крестьянина в присутствии всех крестьян деревни против секвестратора. Приехал секвестратор и хотел брать вещи за налоги, деревня заявила, что этого делать не позволит, секвестратор же сказал, что будет делать это до тех пор, пока не пойдет с разбитой головой, и вошел в дом крестьянина брать вещи. Крестьянин бросился на секвестратора с топором. Секвестратор уехал, и после приехала полиция в 25 чел. и начала уговаривать крестьян написать прошение в министерство. Крестьяне заявили, что платить не будут, т. к. не имеют с чего.

Вельский р-н, дер. Плиски. Прогнали секвестратора, забирающего военный налог. Борьба с полицией, приехала тяжелая автомашина с полицией, арестовали и отправили в тюрьму 4 чел.

Вельский р-н, дер. Клепики. Выступление против комассации. Побили конфидента деревни.

Вельский р-н, дер. Прутичи. Отказались копать реку. Шарварки. Забастовка кафлеров.

Клещельский р-н. Индивидуальные выступления.

Вельский р-н. В трех деревнях проводится усиленная борьба с комассацией.

Вельский р-н, дер. Страшево. Сожгли дом крестьянина, купившего на лицитации вещи, взятые за налоги.

Вельский р-н, дер. Белявичи. Долгов и налогов не платят.

Вельский р-н, дер. Кобыла, Новая Воля и Михалово. Налоги платят.

Гайновский р-н. Три четверти крестьян 20 деревень платят налоги.

Орлянский р-н. Крестьяне платят налоги.

Клещельский р-н. Из 20 деревень с начала 30-го года 6 деревень не платят налогов, 6 платят половину, а 8 платят целиком.

Гродненский округ

Берестовицкий р-н, дер. Добровники. Были попытки провести коммуну, но крестьяне добились отмены ее

Алекшицкий р-н, дер. Коровичи. Деревня выступила против коммуны и выгнала войта из деревни.

Крынский р-н, дер. Кнышевичи. Разбито «кулко молодежи вейскей», прогнали секвестратора.

Горницкий р-н, дер. Колпаки. Бабы и мужчины (50 чел.) прогнали секвестратора (стихийно).

Лунинский р-н. Не идут на шарварки, не платят налогов, прогоняют секвестраторов и милиционеров.

Лунинский р-н, дер. Почунка. Массовый отпор деревней секвестратору. Вторично приехала карная экспедиция, арестовала 7 человек, но налогов взять не удалось.

Крынский р-н, дер. Гарковичи. Прогнали секвестратора и забросали его навозом.

Горницкий р-н, дер. Колпаки. В конце декабря приехал секвестратор и забрал у крестьянина одежду. Раньше уже забрал коня и корову. Хозяйка

с сестрою начали его бить, подняли крик, собралась деревня. Секвестратора прогнали.

Горницкий р-н. Побили конфиденнта, и подожгли его дом.

Горницкий р-н. Индивидуальные выступления против экзекуции в одной деревне.

Новодворский р-н. Массовое антиналоговое выступление.

Новодворский р-н, дер. Коханово. Крестьяне всей деревни вывели скот под Неман. Когда экзекуторы с полицией приехали и хотели грабить, крестьяне атаковали полицию, а скота не дали. Проведен ряд школьных забастовок.

Новодворский р-н, дер. Слая. Деревня приготовилась к прибытию карательной экспедиции. Выехали все в поле. Дома остались женщины и должны были отдать немного денег секвестратору. Выступлений не было.

Новодворский р-н, дер. Суховичи. Секвестратор хотел забрать в одной хате сундук с вещами. Деревня отбила сундук и чемодан секвестратора. Через несколько дней карательная экспедиция разгромила деревню, отпор не организован. Крестьяне провели бойкот крестьянина, купившего на аукционе машину (стихийно).

Новодворский р-н. Войт с секвестратором и полицией хотели забрать у крестьянина налог. Крестьянин топором ранил полицаянта. Полицию прогнали. Потом неожиданно нагрянула полиция. Крестьяне были в поле. 18 человек, которые были в деревне, полиция зверски их била.

Новодворский р-н, дер. Данилки. Выступления против налогов (40 чел., стихийно).

Новодворский р-н, дер. Минковичи. Борьба против налогов (стихийно).

Крынский р-н, дер. Дубовая. 2 раза прогнали секвестратора вместе с полицией (стихийно).

Берестовицкий р-н, дер. Старницы. Борьба с кулаками на почве общего леса. Кулаки предложили разделить по участкам, а деревня по хатам. Кулаки позвали войта на помощь, но крестьяне не согласились, а начали вывозить лес. В конце концов кулаки согласились, чтобы делить по хатам.

Берестовицкий р-н. Массовые походы на помещичьи дворы (20-40 подвод), брали пшеницу и рожь со скирд.

Хроника забастовочного движения в Западной Белоруссии⁵⁵

1933 г.

За период от VI пленума имели место крестьянские выступления почти во всех округах ЗБ (меньшее количество выступлений приходится на Виленщину). Выступления эти в своем большинстве связаны с борьбой против налогов и комассации. Значительно меньшее количество – с борьбой против шарварок, ликвидации сервитутов и т.д. Самое большое напряжение борьбы замечается в зимние и осенние месяцы. Характерным для крестьянских выступлений этого периода является, во-первых, то, что они в своем огромном большинстве распылены и охватывают массу лишь одной деревни; во-вторых, что проходят под непосредственным влиянием и руководством местной партор-

55. По изданию: Польша-Беларусь (1921-1953). Сборник документов и материалов. – Минск, 2012.

ганизации, они заранее не подготавливаются ею и возникают стихийно; в-третьих, то, что борьба преимущественно не доводится до конца, спорадически вспыхивает от случая к случаю. Но наряду с этим мы имеем яркие факты массовых совместных выступлений нескольких деревень, носящие организованный характер, проводимые под руководством КПЗБ. Таковым является массовое выступление крестьян в декабре-январе месяце на Гродненщине, возникшее на почве борьбы против налогов и коммиссии. Эти выступления, руководимые и подготавливаемые партией, охватывали десятки деревень. Тысячные массы принимали участие в массовках и митингах. Движение под руководством партии вылилось в организованный отпор карательным экспедициям. В связи с этой кампанией имела место политическая забастовка 70 строительных рабочих около Гродно; об этом свидетельствует также факт солидарного невыхода 5-7 деревень на шарварочные работы, который проходил под руководством партии (Гродненщина, июль), а также массовое (10 деревень вместе) отбирание обратно захваченного помещиком скота, в связи с ликвидацией сервитута (Глубокский округ, август). Боевое выступление крестьян в дер. Новоселки, которые массой в 130 человек двинулись к зданию «Стрельца», оттуда к осадникам и постерунку с требованием оружия, кровавая схватка между крестьянами и полицией, происшедшая там же, – свидетельствуют о напряженности борьбы в некоторых районах Западной Белоруссии.

Большое влияние на поднятие волны крестьянских выступлений, на революционизирование

крестьянских масс имели забастовки лесорубов в Беловежской пуще и всеобщая забастовка текстильщиков в Белостоке. Забастовка 4000 лесных рабочих Гайновки и Беловежа оказали громадное влияние на деревню. Не говоря уже о том огромном организующем влиянии, которое забастовка имела на самих участников ее – 4000 крестьян десятков деревень, но кроме них в орбиту борьбы кампании солидарности были втянуты сотни и тысячи не бастующих крестьян, которые оказывали массовую поддержку бастующим в их борьбе против штрейкбрехеров, которые проводили сбор хлеба, картофеля и денег в помощь бастующим, принимали участие в митингах и массовках солидарности. Кампания солидарности охватила не только Пружанщину, но и Слонимщину, и другие районы Западной Белоруссии. В прямой связи с забастовкой в Беловеж-Гайновке был массовый явочный захват леса крестьян в десятках деревень, стычки на этой почве с полицией и лесниками, массовая борьба крестьян против налогов в Пружанщине, Гродненщине.

В связи с белостокской забастовкой под руководством КПЗБ проведена значительная кампания солидарности в деревнях. Из Берестовиц, из Вельска и других деревень и местечек Белосточкины, с Пружанщины прибывает помощь бастующим от крестьян картофелем, хлебом и деньгами.

О росте политической активности деревни говорит массовое участие крестьян некоторых округов в политических кампаниях. Так, например, на Пружанщине 1 мая имели место совместные демон-

страции нескольких деревень по 800-900 человек, митинг, охвативший 400-500 человек; многочисленные забастовки в связи с октябрьской кампанией и процессом Тарашкевича. В Белосточчине в мае месяце отбылось несколько антивоенных масовок. Характерно, что эти выступления имели место в районах, непосредственно связанных с борьбой бастующих текстильщиков и лесорубов.

Борьба крестьян против налогов

За последнее время мы имеем рост сопротивления крестьянских масс в связи с взиманием налогов. Однако значительная часть крестьян в некоторых районах (некоторые деревни Пинщины, Скидельщины, Крынки) еще в большинстве своем налоги платят. Это объясняется усилением террора (карательные экспедиции, которые забирают и уничтожают в крестьянской хате все, вплоть до последней тряпки, срывают крыши, избивают женщин и детей, в буквальном смысле сравнивают деревни с землей), маневрами фашизма – налоги взимаются не со всей деревни сразу, а по отдельным хатам, часть старых долгов ликвидирована, налоги взимаются не все сразу, это объясняется также и слабой работой наших деревенских парторганизаций. Активные выступления против налога мы имели в Пружанщине, где была организована развернутая массовая антиналоговая работа. Так, например, в одном Индурском районе массовой работой охвачена тысяча крестьян. Выступления были и на Белосточчине, Слонимщине, и в 4 районах Виленщины и др.

Факты борьбы крестьян против налогов

Гродненщина – январь. В районах Индурском, Алекшицком, Горецком крестьяне массово по несколько деревень вместе прогоняли секвестраторов и прибывшую вместе с ними полицию. В ответ на это в эти районы прибыла карательная экспедиция. В выступлениях против секвестраторов и полиции активное участие принимали женщины. Так, например, в дер. Конюхи собравшиеся женщины всей деревней прогнали секвестратора, не дав ему ничего забрать. Кампания, которую к этому времени проводила организация, была тесно увязана с борьбой против налогов. Кампания эта приняла массовый характер. В одном только Индурском районе массовками охвачено 600 человек.

Алекшицкий район: дер. Ковали. Крестьяне всей деревней собрались у дома, где секвестратор вместе с полицией забирали вещи. Крестьяне дали организованный отпор. Полиция ушла, ничего не забрав. Через несколько дней, когда все мужчины были на базаре, полиция снова прибыла в эту деревню, но была встречена массой женщин, которые не позволяли забирать из хат вещи. При виде возвращающихся с базара предупрежденных крестьян полиция бросилась в бегство. В ответ на выступления крестьян в деревню прибыла карательная экспедиция.

Подорский район, дер. Дубичи. Крестьяне всей массой два раза прогоняли секвестраторов вместе с полицией. Ожидая карательной экспедиции, крестьяне по инициативе местной ячейки решили дать дружный отпор. Прибывшая экспедиция,

встретив организованное сопротивление, уехала, ничего не забрав.

Пружанщина – дер. Новоселки, февраль. В ответ на прибытие в деревню экзекутора и полиции крестьяне окрестных деревень окружили Новоселки с целью не выпустить полицию и разоружить ее. Полиция, узнав об этом, украдкой выбралась из деревни, ничего не забрав. После этого отбылся совместный митинг прибывших и местных крестьян (300 чел.), который окончился выбором кресткома. Через несколько дней после этих событий по инициативе парторганизации был созван митинг окрестных деревень по вопросу об антиналоговой борьбе. На митинге присутствовало около 1500.

Пинщина – Тереспольский район. Секвестратора, пришедшего взимать налоги, выгнали из деревни. На следующий день в деревню направился отряд солдат. Женщины, работающие на поле, объяснили солдатам, зачем их послали в деревню. Солдаты отказались идти и повернули обратно.

Слонимщина – март. В дер. Козловичи и окрестных деревнях массово выгнали экзекутора и полицию. Выступлениями руководил КСМ. Август: дер. Мыслово. Крестьяне прогнали секвестратора вместе с полицией. Ожидая прихода карательной экспедиции, был выработан под руководством ячейки план организованного отпора. Против полиции в первых рядах выступили женщины с камнями и палками, за ними шли мужчины, вооруженные чем попало. Произошла стычка. Полиция принуждена была отступить. Со стороны полиции ранено 13 милиционеров, среди них комендант постерунка; со стороны крестьян ранено 8 женщин.

Выступление в дер. Мыслово служит примером организованного отпора против карательных экспедиций, что популяризировалось партией в других районах Западной Белоруссии.

Домачевский район – август. В дер. Леплевка крестьяне массово прогнали секвестраторов и полицию, в ответ на это пришла карательная экспедиция, часть крестьян ушла в лес.

Логишинский округ, дер. Цыпцевичи, март. Крестьяне массово отняли обратно у секвестратора награбленные у них вещи.

Пружанщина, дер. Боровики, март. В деревню прибыла полиция. Нападали на хаты, смешивали зерно с грязью, уничтожали все. Через несколько дней в соседнюю деревню Новодворцы явились 22 полицейских с автоматическими винтовками. Собралась толпа крестьян, в первых рядах были женщины, в полицию начали бросать камнями. Полицейские выстрелили в воздух. В собравшихся вблизи деревни боровицких крестьян полиция бросила гранату.

Борьба крестьян против коммассации

На почве коммассации имели место выступления на Гродненщине, в трех районах Белосточкины и на Слонимщине.

Гродненщина – декабрь. В дер. Бараново крестьяне дали отпор попыткам коммассации. Борьба против коммассации распространилась на близлежащие деревни и вскоре охватила десятки деревень Индурского, Алекшицкого и Горницкого районов, превращаясь одновременно под руководством парторганизации в мощный отпор про-

тив карательных экспедиций. Проведена широкая массовая кампания. В Индурах и Баранове отбылись демонстрации, походы, которые сопровождались стычками с полицией. На массовках было избрано 28 комитетов помощи пострадавшим от карательных экспедиций. В связи с пацификацией в Баранове имела место политзабастовка 70 рабочих, занятых при укреплении берегов Немана. Эти 70 человек, преимущественно крестьяне, бросили работу и направились в Индуры, где должна была состояться демонстрация. В дер. Завадичи и Тополево комассационная комиссия начала свои работы. Крестьяне прогнали комиссию с полей, а также прибывшую вслед за ней полицию.

Слонимщина. Весной в дер. Большая Кропотка на почве комассации произошло столкновение крестьян с полицией. Дер. Чепелево – крестьяне прогнали землемеров, особенно решительно выступали женщины.

Деревенские парторганизации недостаточно работают по линии популяризации борьбы крестьян с комассацией. Очень часто одна деревня, где проводится сейчас только комассация, не знает о том горьком опыте, который комассация дала крестьянам соседней скомассированной уже деревни. Недостаточно проводится разоблачительная работа по отношению к комассации и по борьбе с некоторыми иллюзиями о комассации, которые еще имеются у крестьян.

Борьба крестьян против шарварок

В этом году выход на шарварки носит более массовый характер, чем в прошлом. Это объясняется

в первую очередь большим нажимом фашистского правительства по линии шарварок. Массовый выход на шарварки замечается на Слонимщине, в некоторых районах Брестчины, Гродненщины и Виленщины. Но наряду с этим мы имеем невыход на шашварки целыми деревнями в Гайновском, Домачевском, Тереспольском районах, Глубокском округе и на Гродненщине. В домачевском и Тереспольском районах вокруг шарварок партией проведена массовая кампания: проводились митинги, принимались резолюции протеста. На Гродненщине в июле месяце под руководством организации 6-7 деревень не вышли на шарварки. Часть из выехавших уже крестьян удалось, благодаря разъяснительной работе организации, вернуть обратно.

В Кобринском районе 1 мая крестьяне не вышли на шарварки, за что были оштрафованы. Вторично на них наложили штраф за невыход на шарварки 3 мая. В Берестовицком районе крестьяне одной деревни, несмотря на избиения, не вышли на шарварочные работы. Выступление было организовано партией.

Борьба против ликвидации сервитутов

Пружанщина – май. В дер. Малорита, Хтиславле и близлежащих имело место выступление 1500 крестьян против ликвидации сервитутов. Произошли стычки между крестьянами и лесниками.

Глубокский округ – июль-август. В ответ на то, что помещик забрал общее кладбище, крестьяне явочным порядком продолжали выгонять скот. Когда помещик захватил весь крестьянский скот – крестьяне 10-12 деревень собрались и силой отобрали скот обратно.

Борьба крестьян за лес

Растет количество выступлений на почве явочного захвата крестьянами леса. Выступления эти участились в связи также с тем, что крестьяне берут лес не только для себя, но и на продажу. Такие выступления имели место в одном из районов Пинщины, Белосточчины, Молодечненском и Слонимском округах. Выступления эти в своем большинстве проходят под руководством партии и сопровождаются стычками с полицией и лесниками.

Пинщина, Подгородский район, март. Крестьяне самовольно большой массой выехали в лес за дровами. В ответ на это полиция произвела массовые аресты и избиения. Выступление было подготовлено ячейкой.

Слонимщина: В дер. Загале крестьяне группами по 30-40 чел. явочным порядком брали лес.

Белосточчина. Под влиянием забастовки Беловеж-Гайновка имели место массовый захват леса и стычки с полицией.

Борьба крестьян против конфидентов

Глубокский округ. В ответ на убийство конфидента был выслан отряд солдат. Узнав, зачем их вызывают, солдаты отказались пойти в деревню.

Гродненщина. Под давлением общественного бойкота два конфидента принуждены были на сходе публично сознаться, что служили в полиции.

Список фамилий конфидентов вывешен на трактах, на столбах.

Молодечненский округ. В 3-4 деревнях во время забав избиты конфиденты. В связи со смертным

приговором одному из крестьян в Молодечно по делу о шпионаже, никто из близлежащих деревень не хотел взяться за постройку виселицы. Через несколько дней вызвался это сделать один человек. Крестьяне узнали об этом, его начали преследовать, на дверях повесили ему собаку.

Пружанщина. На полях конфидентов крестьяне выпустили пасти скот.

4. Культурно-просветительское сопротивление

Важную роль в общественно-политической жизни Западной Белоруссии играла культурно-просветительская организация – Товарищество Белорусской Школы (ТБШ), созданная в 1921 году с целью, как было сказано в Уставе ТБШ, «распространять и помогать просвещению среди белорусов, расширять белорусские школы и белорусское просвещение вообще»⁵⁶.

За период своей работы ТБШ завоевало великую любовь среди западных белорусов. ТБШ сражалось за грамотность населения Западной Белоруссии, за белорусские школы, создавало библиотеки, избы-читальни, организовало художественную самодеятельность, издавало учебники, сборники белорусских песен. Ставились популярные среди белорусов пьесы Я.Купалы «Павлинка», Л.Родевича «Збянтэжаны Саўка», К.Каганца «Модный шляхтич», В.Голубка «Суд». Заслуга ТБШ заключалась не только в просветительской деятельности, которую оно выполняло на протяжении почти 16 лет на территории Западной Белоруссии, но в том, что ТБШ

56. Гісторыя Беларусі: У 2-х ч. – Мінск, 1998. – Ч.2. – С.203.

подготовило и воспитало в очень тяжелых условиях национально-культурного угнетения большое количество белорусской творческой интеллигенции. Это музыкант и руководитель народного хора Григорий Ширма, поэты Максим Танк и Валентин Тавлай, писатели Пилипп Пестрак и многие другие.

Западнобелорусское население не только радовалось успехам советского народа, но и в знак своего единства с ним организовывали демонстрации, митинги, массовки, во время которых вывешивались лозунги в честь СССР, распространялась соответствующая литература. В дни празднования юбилеев Великой Октябрьской революции в городах и селах Западной Белоруссии вывешивались красные флаги, плакаты и транспаранты, распространялось большее количество подпольной литературы, рассказывавшей о достижениях советских людей в хозяйственном и культурном строительстве, характере внешней политики Советского Союза.

Широко отмечало население Западной Белоруссии в 1927 году десятую годовщину Великого Октября. К примеру, Новогрудский райком КПЗБ провел демонстрацию в местечке Кореличи. Утром 7 ноября 1927 года туда прибыло несколько тысяч белорусских крестьян из деревень Кайшовка, Бояры, Осташин, Сервеч, Баратин, Заполье, Рутковичи, Огородники и других. После митинга они организованно, с красными флагами и лозунгами: «Долой правительство Пилсудского!», «Да здравствует Октябрьская революция!» прошли по местечку. Польская полиция не осмелилась выступить против демонстрантов. В отчете Министерства вну-

тренних дел Польши говорилось: «Наиболее важной и оживленной кампанией, проводившейся коммунистическими организациями за отчетный период, явилась кампания, посвященная 10-й годовщине русской революции – 7 ноября»⁵⁷.

Таким образом, антипольские настроения и чувства охватили практически всех западных белорусов, что находило выражение в массовом участии в национально-освободительной борьбе против польских оккупантов. В 1937 году в национально-освободительном движении в Западной Беларуси участвовало от 70 до 90% всего крестьянского населения, а в вооруженных столкновениях с польской полицией – от 3 до 4 тыс. человек⁵⁸.

57. Залесский А.И., Кобринец П.Н. О национальных отношениях в Советской Белоруссии. Исторические очерки. – Гродно, 1992. – С.48.

58. Большевик Белоруссии. – 1947. – №12. – С.35.

ГЛАВА 3.

Воссоединение Западной Белоруссии с БССР

1. Шляхетская простернация

Воссоединение белорусских земель происходило в сложной международной обстановке, после заключения 23.8.1939 советско-германского договора о ненападении и начавшейся 1.9.1939 с вторжения фашистской Германии в Польшу Второй мировой войны. Исторические даты начала Второй мировой войны и воссоединения Западной Белоруссии с БССР в современной Польше и на Западе обыкновенно встречают очередным приступом русофобии и антисоветизма. Этой антироссийской кампании на берегах Вислы и в западных столицах рьяно подыгрывают так называемые «правозащитники» и «национально-сознательные» историки и журналисты в Белоруссии и России. В своих писаниях они всячески обеляют недалновидную политику польского правительства в 1939 году и всю вину за разгром Польши возлагают на руководство СССР. Это не случайное явление, а устойчивая позиция как нынешних властей в Польше, так и их адептов в Белоруссии и России. Обусловлена эта позиция шляхетской ненавистью к России, укорененной в ментальных структурах польской элиты и ее рабо-

лепием перед западной бюрократией и плутократией.

Словесная приверженность принципам демократии и независимости некоторых правительств постсоциалистических стран зачастую оказывается в полном разладе с реальной действительностью. Характерный пример – политика постсоциалистического польского правительства. Реанимируя исторические предрассудки польской шляхты, нынешние власти Польши теряют всякое чувство реальной истории и национального достоинства. «Слушайте нашего посла, он скажет, что вам делать», – поучал Дж. Буш-старший польскую правительственную делегацию во время ее визита в США в апреле 1992 года⁵⁹.

Чем обусловлено очевидное проамериканская простернания современной польской элиты, ничего общего не имеющая с национальным достоинством Польши? Думается, во многом такое поведение порождено неадекватным восприятием прошлой и современной истории Польши. Сущность подобной неадекватности наиболее выпукло представлена в психологии и мировоззрении польской шляхты, считавшей себя неподвластной историческому развитию. Отсюда и ее политический принцип мышления – либерум вето, то есть, что хочу, то и ворочу. Белорусский народ, хорошо знавший природу польского шляхтича, метко окрестил его поведение как безмозглое. С чем, кстати, вынужден был согласиться даже У.Черчилль, отмечавший, что «добрый Бог дал полякам много досто-

59. Зависляк А. Выписки из истории вероломства и наивности в политике. – М., 1997. – С.5.

инств, но даже на грош не дал им политического рассудка»⁶⁰. В самом деле, история жестоко наказывала Польшу за безмозглость ее правителей.

Нормальные люди, в том числе и политики, как известно, учатся на собственных ошибках. Но не такова так называемая «европейская» польская элита. Неадекватность ее политического мышления и поведения заключается в том, что во всех бедах, выпавших на долю польского народа, она обвиняет не своих правителей, а другие государства, прежде всего Россию. Подобная аберрация политического мышления была характерна даже для крупных польских писателей, например, Адама Мицкевича, который, исходя из своих шляхетских мечтаний, инсинуировал против России, при этом не стеснялся сотрудничать с откровенным европейским реакционером – Наполеоном III.

Взять, к примеру, разделы Речи Посполитой в XVIII веке как наиболее расхожий аргумент польских политиков против России. Хотя Россия не заняла ни клочка исконно польских земель, почему-то именно против нее направлены шляхетские критические стрелы. Кому же в действительности достались исконные польские земли? Двум немецким государствам – Австрии и Пруссии. Самое любопытное, что главным инициатором раздела Польши стала Пруссия в лице своего короля Фридриха II. Россия, напротив, как раз не была заинтересована в разделе Польши и всячески старалась сохранить польское государство в этнических границах в качестве славянского противовеса мили-

60. Зависляк А. Выписки из истории вероломства и наивности в политике. – М., 1997. – С.3.

таристской Пруссии и реакционной Австрийской империи. Идея раздела Польши – это чисто западный проект. Возник он на Западе еще в XIV веке. Германский император, бранденбургский маркграф и Тевтонский орден уже тогда составили план раздела Польши⁶¹.

2. Мюнхенские «миротворцы» и политические гиены

В ментальном отношении ничего не изменилось и в 30-е годы XX века. За исключением лишь того, что нынешняя польская элита не хочет вспоминать страницы своей собственной истории. Она обвиняет Сталина и Советский Союз за советско-германский пакт о ненападении, который якобы привел к началу Второй мировой войны и разделу Польши, но скромно помалкивает о том, что еще 26 января 1934 г. Польша заключает договор о ненападении с Германией и начинает рассматривать себя в качестве союзника немецкого фашизма. Как отмечал известный российский интеллектуал Станислав Куняев, «поляки очень хотят забыть позорные страницы своей истории, когда Польша изо всех сил старалась вписаться в европейскую фашистскую империю, которую выстраивал с середины 30-х годов Адольф Гитлер»⁶². Польский посол в Париже Ю. Лукаевич 25 сентября 1938 года высокомерно заявил послу США У. Буллиту: «Начинается религиозная война между фашизмом и большевизмом, и в случае оказания Советским Союзом помощи Чехословакии Польша готова к войне с СССР плечом к плечу с Германией. Польское пра-

61. Длугош Я. Грюнвальдская битва. – М.-Л., 1962. – С. 181.

62. Куняев С. Русский полонез. – М., 2006. – С.120.

вительство уверено в том, что в течение трех месяцев русские войска будут полностью разгромлены, и Россия не будет более представлять собой даже подобие государства»⁶³.

Германию исключают из Лиги Наций – польское правительство тут же предлагает немцам представлять их интересы в этой международной организации. С трибуны Лиги Наций польские дипломаты оправдывали наглые нарушения Гитлером Версальского договора, будь-то введение в Германии всеобщей воинской повинности, отмена военных ограничений или вступление в 1936 году немецких войск в демилитаризованную Рейнскую область.

Разумеется, отношения Польши с Германией во многом определялись так называемой политикой умиротворения, которую Великобритания и Франция (при поддержке США) проводили в отношении фашизма. Апогеем подобного «умиротворения» стал позорный «мюнхенский сговор», в результате которого западными странами было санкционировано начало захвата Чехословакии фашистской Германией.

Советский Союз предпринимал энергичные шаги по организации защиты Чехословакии. В марте 1938 года нарком иностранных дел М.Литвинов обратился к западноевропейским дипломатам с призывом оказать практическую помощь Чехословакии в рамках существующего договора между СССР, Чехословакией и Францией. Однако правительства Франции и Великобритании, явно подыгрывая Гитлеру, уклонились от предложений

63. Крестовый поход Запада против России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.km.ru>. – Дата доступа: 20.07.2015.

Советского Союза. 19 сентября 1938 года польский посол в Берлине Ю.Липский сообщил Гитлеру о желании польского правительства полностью ликвидировать «Чехословацкую Республику как создание искусственное, ...не связанное с действительными потребностями и здоровым правом народов Центральной Европы»⁶⁴.

29 сентября 1938 года в Мюнхене по вопросу судьбы Чехословакии принято решение конференции глав четырех держав – Германии, Италии, Великобритании и Франции. Англия и Франция при согласии США пошли на уступки агрессору и подписали позорное соглашение о разделе Чехословакии. Судетская область, которая составляла 20% ее территории с населением в 4 млн. человек, где располагалась половина тяжелой промышленности Чехословакии, присоединялась к Германии. Поэтому не пакт «Молотова-Риббентропа», а ныне старательно замалчиваемый многими политиками и экспертами на Западе «мюнхенский сговор» стал фактическим прологом ко Второй мировой войне. В качестве агрессоров выступили также Польша и Венгрия. Если Германии передавалась Судетская область, то Польша и Венгрия отхватили от Чехословакии: Тешинский промышленный район и Закарпатскую Украину. У.Черчилль, характеризуя поведение Польши, отметил, что она «с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства»⁶⁵.

64. Шиптенко С.А. Воссоединение белорусского народа и «панский синдром» – Новая экономика. – 2009. – №7-8. – С.124.

65. Черчилль сравнивал Польшу с жадной гиеной [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.segoday.ru/content/17650> – Дата доступа: 20.07.2015.

Раздел Чехословакии лишил СССР единственного союзника в Центральной Европе и существенно ухудшил ситуацию на нашей западной границе. 24 октября 1938 года в ходе встречи министра иностранных дел Германии И.Риббентропа и посла Польши в Берлине Ю.Липского была достигнута договоренность об общей политике в отношении СССР на основе «Антикоминтерновского пакта». В январе 1939 г. эти вопросы стали центральными во время встречи Гитлера с министром иностранных дел Польши Ю.Беком. Польские дипломаты заявляли о готовности Польши выступить на стороне Германии в походе на Советскую Украину. Из записи беседы министра иностранных дел Германии И.Риббентропа с министром иностранных дел Польши Ю.Беком, состоявшейся 26 января 1939 года: «Г-н Бек не скрывал, что Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Черному морю»⁶⁶.

Таким образом, мюнхенское соглашение полностью разрушило созданную в 1935 году весьма ограниченную систему коллективной безопасности в Европе. Хотя премьер-министр Англии Н.Чемберлен, вернувшись в Лондон, и заявил, что «привез мир», но всем было понятно: это мир для Запада и война для Востока. Не случайно Н.Чемберлен подписывает 30 сентября 1938 года декларацию о ненападении с Германией, а Франция заключает аналогичный документ в декабре 1938 года. При этом одновременно обсуждается идея заключения «пакта четырех» – Германии, Италии, Франции и Англии. Канализировать агрессию

66. Суворов В. Ледокол 2. – Минск, 2003. – С.145.

фашистов на Восток – таков был истинный смысл «мюнхенского сговора».

В нынешних антироссийских и антисоветских публикациях умалчивается о том, что подготовка нападения Германии на Польшу началась задолго до переговоров с СССР по поводу заключения договора с Германией о ненападении. Уже 3 апреля 1939 года Гитлер подписал директиву «О единой подготовке вооруженных сил к войне», получившую кодовое название «План Вайс». В этой директиве Гитлер устанавливает срок начала войны с Польшей – не позже 1 сентября 1939 года.

Как ведут себя в подобной ситуации так называемые западные «демократии» в лице Англии и Франции? С одной стороны, они пытаются «умиротворить» Гитлера, соглашаясь на передачу Германии Данцига и части «польского коридора», а с другой – стремятся сохранить свое политическое лицо и в конце марта 1939 года объявляют о гарантиях независимости Польши, а затем Румынии, Греции, Турции, Дании, а также об оказании внешней помощи Голландии и Швейцарии. Но что характерно при этом, данные гарантии не давались странам Прибалтики, как бы открывая через них путь Гитлеру на Восток. Таким образом, международная изоляция СССР после Мюнхена делала такую направленность политики западных держав угрожающей для советского государства.

Что делает СССР в ситуации, когда политическая изоляция стала фактом, а военная угроза – реальностью? Как подлинно миролюбивое государство Советский Союз пытается реанимировать идею

коллективной безопасности в Европе и остановить фашистскую агрессию. В то же время правящие круги Великобритании и Франции, вынужденные идти на сближение с СССР, одновременно ведут переговоры с Германией. «Документы этого периода в Англии и США до сих пор засекречены, хотя срок их секретности (30 лет) уже давно истек»⁶⁷. М. Тэтчер в 1990 году продлила срок секретности досье Гесса еще на 30 лет. Характер переговоров с СССР показывал, что сближение с Советским Союзом служило для западных государств лишь средством давления на Гитлера, чтобы склонить его к уступкам, и было попыткой втянуть СССР в конфликт с Германией, оставаясь в стороне до поры до времени. Поворачивая фашистскую агрессию на Восток, западная дипломатия приносила в жертву малые государства, разделявшие Германию и СССР, – Польшу и страны Прибалтики.

3. Советско-германский договор о ненападении 23 августа 1939 года

Главным направлением внешней политики СССР по-прежнему оставалось стремление к заключению тройственного англо-французско-советского военно-политического оборонительного союза против агрессора. Однако усилия в этом направлении не принесли результатов по ряду причин. Англо-французская делегация состояла из второстепенных лиц, которые не имели нужных полномочий.

67. Курс отечественной истории IX-XX веков. Основные этапы и особенности развития российского общества в мировом историческом процессе / Под ред. Л.И.Ольштынского – М.: ИТРК, 2002. – С.350.

Польское правительство заняло негативную позицию, отказавшись пропустить советские войска через свою территорию для совместного отпора агрессору. Оно считало, что Польша сама при определенной помощи западных союзников сумеет обеспечить свою безопасность без участия СССР. Такой же позиции придерживалась и Румыния. В итоге десятидневные бесплодные переговоры с англо-французской делегацией в августе 1939 года в Москве зашли в тупик и были прерваны. Англия и Франция, по данным разведки, точно знали дату нападения Германии на Польшу, а затягивание ими переговоров к этому сроку свидетельствовало об отказе от совместных действий. Одновременно Англия вела тайные переговоры с Германией за спиной СССР и своего союзника Франции, об этом было известно советскому руководству.

Современный американский писатель и военный историк Альберт Акселл говорит: «В августе 39-го англо-франко-советские переговоры в Москве по соглашению о совместной обороне терпят крах. Что выглядит весьма закономерно, если учесть, что и британцы, и французы, в общем-то, и не собирались его подписывать. Один из участников этой миссии Феркер в интервью признавался, что «задолго до прибытия британской миссии английское посольство в Москве получило инструкцию своего правительства, в которой указывалось, что переговоры ни в коем случае не должны окончиться успешно»⁶⁸. И в то же время Альберт Акселл

68 Дмитриева Ольга. Но лорд Галифакс не приехал в Москву // Российская газета. – 21 августа 2009 г. – С.8.

отмечает: «На самом деле, пока велись эти переговоры, правительство Великобритании тайком обсуждало с Гитлером сделку, направленную именно против России»⁶⁹.

В сложившихся условиях у СССР оставалось два варианта: либо остаться в одиночестве на международной арене с последующей угрозой подвергнуться одновременному нападению Германии с запада и Японии с востока (в это время шли бои на Халхин-Голе), либо согласиться на настойчивые домогательства Гитлера, который предлагал заключить с Германией пакт о ненападении или нейтралитете. При этом германская сторона шла на выгодные предложения для СССР (предварительное заключение торгового договора, предоставление крупных кредитов, выработка секретных протоколов по разграничению интересов в Восточной Европе).

Для активизации переговоров с Лондоном и Парижем советское правительство сообщило о полученных предложениях Гитлера 16 августа 1939 года американскому послу Л.Штейнгарду. Но реакции на это не последовало. Сама же телеграмма о сведениях, полученных от правительства СССР, была отправлена из Вашингтона в Лондон лишь 19 августа. 20 августа 1939 года Гитлер направил Сталину телеграмму, в которой сообщил, что в отношениях Германии и Польши может каждый день разразиться кризис, который отразится на СССР, если он не согласится на заключение договора с Гер-

69. Дмитриева Ольга. Но лорд Галифакс не приехал в Москву // Российская газета. – 21 августа 2009 г. – С.8.

манией о ненападении. Исчерпав все возможности добиться надежного соглашения с западными державами, Сталин заключает с Германией 23 августа 1939 года договор о ненападении, получивший в истории название пакт «Молотова-Риббентропа».

Запад был ошеломлен дипломатической «дерзостью» Советского Союза, который позволил себе выйти из жестко навязанной ему линии поведения, не захотев быть разменной монетой в руках западных держав. В тех условиях это была оправданная политика. СССР выскользнул из затягивающейся петли, оттянул вступление в войну на два года, отодвинул свои границы на запад и внес раскол в фашистскую коалицию. Так как японское руководство не было поставлено в известность о заключении Германией пакта о ненападении с СССР, то оно посчитало себя обманутым своим немецким союзником. Советский Союз избежал угрозы войны на два фронта при самых неблагоприятных обстоятельствах. Такова правда о советско-германском договоре о ненападении 23 августа 1939 года. И эта правда сегодня понятна для всех честных исследователей и граждан во всем мире. Как признает Альберт Акселл, «Сталин избрал путь, который, как впоследствии стало очевидным, обернулся благом для России, благом для Британии, для США и для всего мира»⁷⁰.

Нашим людям нечего стыдиться за предвоенную историю СССР, Советский Союз в тех условиях сделал все, что мог, чтобы остановить агрессора и отстоять мир и безопасность в Европе.

70. Дмитриева Ольга. Но лорд Галифакс не приехал в Москву // Российская газета. – 21 августа 2009 г. – С.8.

4. Национально-освободительный поход Красной Армии 17 сентября 1939 года

Немецкая агрессия против Польши началась 1 сентября 1939 года в намеченный Гитлером еще в апреле срок. 3 сентября 1939 года Англия и Франция объявили войну Германии. Вслед за Англией войну объявили ее доминионы. Так немецко-польская война перешла в общеевропейскую, достигнув масштабов мировой. Однако в планах Англии и Франции помощь Польше активными военными действиями не предусматривалась. Война между Германией и англо-французским блоком носила империалистический характер, ее, по существу, развязали обе стороны.

Польша оказалась жертвой, как самонадеянности своих правителей, так и коварства западных гарантов.

В то же время территория Польши стала полигоном, где была проведена первая проверка стратегии германского генштаба о ведении войны в форме «блицкрига». Через две недели польская армия была окружена и рассечена на части, бои развернулись за Варшаву. Польское правительство и военное командование 17 сентября бежали в Румынию.

В ходе польской кампании немецкое руководство неоднократно (3, 8 и 10 сентября) понуждало советское правительство к вступлению Красной Армии в пределы польского государства, рассчитывая втянуть СССР в войну с Англией и Францией. Советское правительство заявляло, что войска делают это только для защиты белорусского и украинского населения, и уклонялось от немецкого давления.

17 сентября 1939 года правительство Советского Союза распространило заявление: «Польское государство и его правительство перестали существовать, а следовательно, договоры, заключенные между СССР и Польшей, прекратили свое действие. В связи с этим Советский Союз не может оставаться нейтральным и вынужден взять под защиту единокровное украинское и белорусское население, а также снять нависшую угрозу границам СССР»⁷¹.

Так начался национально-освободительный поход Красной Армии на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины. Попытки фальсификаторов истории представить его как участие Советского Союза совместно с Германией в разделе Польши – абсолютно беспочвенны. Показательно, что тогда ни одна из крупных держав не восприняла национально-освободительный поход Красной Армии как войну против Польши. Иначе Англия и Франция объявили бы войну Советскому Союзу как союзнику Германии. Подчеркивая правомерность похода Красной Армии, У.Черчилль без всяких экивоков констатировал: «Для защиты России от немецкой угрозы явно необходимо было, чтобы русская армия стояла на этой линии (линии Керзона – Л.К.)»⁷². Следовательно, национально-освободительный поход Красной армии был также в интересах польского народа, поскольку толь-

71. Курс отечественной истории IX-XX веков. Основные этапы и особенности развития российского общества в мировом историческом процессе / Под ред. Л.И.Ольштынского – М.: ИТРК, 2002. – С.355.

72. Курс отечественной истории IX-XX веков. Основные этапы и особенности развития российского общества в мировом историческом процессе / Под ред. Л.И.Ольштынского – М.: ИТРК, 2002. – С.356-357.

ко Россия могла обеспечить будущее возрождение польской государственности. Что и произошло в 1945 году.

Население Западной Белоруссии встречало воинов Красной Армии как своих избавителей от польского ига. Свидетель сентябрьских событий 1939 года народный поэт Белоруссии Максим Танк спустя полвека говорил, что «никаким сводкам, реляциям, более поздним свидетельствам историков не под силу передать тот энтузиазм и радость, с какими трудящиеся Западной Белоруссии встречали весть о воссоединении»⁷³.

В самом деле, истинную радость испытало население Западной Белоруссии, когда 17 сентября 1939 года начался национально-освободительный поход Красной Армии. Реакция западных белорусов на приход Красной Армии ярко и убедительно продемонстрировала народную любовь к стране Советов, показывало их неудержимое стремление следовать путем своих братьев-освободителей. «На руках перенесем свою Красную Армию, если понадобится!» – сказал тогда один старик-белорус⁷⁴. Это были не просто слова. Об этом свидетельствуют многие документы.

В отчете о боевых действиях 23 стрелкового корпуса с 16 на 17 сентября 1939 года отмечается:

73. Единство Беларуси, освященное историей и устремленное в будущее. Выступление Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко на торжественном собрании, посвященном 60-летию воссоединения Западной Беларуси с БССР 18 сентября 1999 г. Документы. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 1999. – С. 10-11.

74. Залесский А.И., Кобринец П.Н. О национальных отношениях в Советской Белоруссии. Исторические очерки. – Гродно, 1992. – С.51.

«В первых же селениях освобождаемой Западной Белоруссии в районах прохождения частей корпуса, население радостно приветствовало проходящие части Красной Армии. В м.Микашевичи толпы вышедших на улицы местных жителей забрасывали части цветами... Взрослое население и дети рассказывают о жестокостях и насилиях... Почти во всех селениях воздвигнуты украшенные цветами арки с приветственными лозунгами на красных полотнищах. Около них стоят столы с хлебом и солью, яблоками и другими угощениями. Все дома украшены красными флагами...»⁷⁵

«На всех митингах и собраниях, – указывалось в одном из отчетов 6 стрелковой дивизии, – население ярко демонстрировало благодарность Советскому правительству и Красной Армии за освобождение его от белопанского гнета»⁷⁶.

С большим историческим оптимизмом выступил на митинге рабочий Гродненского стеклозавода Тышковский: «День 20 сентября – исторический день. Этот день для нас является светлым праздником. 20 сентября освободила нас Красная Армия от гнета, нищеты и бесправия. Этот день будут чтить наши дети, внуки и правнуки. Мы твердо и высоко, как святыню, будем держать знамя, поднятое вами!»⁷⁷.

75. Залесский А.И., Кобринец П.Н. О национальных отношениях в Советской Белоруссии. Исторические очерки. – Гродно, 1992. – С. 50-51.

76. Залесский А.И., Кобринец П.Н. О национальных отношениях в Советской Белоруссии. Исторические очерки. – Гродно, 1992. – С. 51.

77. Залесский А.И., Кобринец П.Н. О национальных отношениях в Советской Белоруссии. Исторические очерки. – Гродно, 1992. – С. 51.

Национально-освободительный поход Красной Армии 17 сентября 1939 года поставил точку в безумной политике правящих кругов Польши в Западной Белоруссии, которые, как совершенно справедливо заметил Василий Ласкович, продолжали маяться дурью о «величии Польши и ее исторической роли на Востоке». Вся эта глупейшая претенциозность закончилась тем, что Польша стала очередной жертвой немецкого фашизма⁷⁸.

Население Западной Белоруссии активно включилось в процесс объединения белорусских земель. По инициативе Временного управления Белостока было созвано Народное собрание представителей Западной Белоруссии, которое единодушно выразив желание установить Советскую власть, обратилось к Советскому Союзу с ходатайством о воссоединении в единую семью советских народов. 2 ноября 1939 года внеочередная 5 сессия Верховного Совета СССР первого созыва удовлетворила просьбу Народного собрания и приняла Западную Белоруссию в состав СССР, а 12 ноября 1939 года внеочередная 3 сессия Верховного Совета БССР постановила: «Принять Западную Белоруссию в состав Белорусской Советской Социалистической Республики и воссоединить тем самым белорусский народ в едином Белорусском государстве»⁷⁹.

Воссоединение Западной Белоруссии с БССР – это величайшее историческое событие в жизни белорусского народа. Скажите, что может быть более

78. Ласкович В.П., Ласкович В.В. Подвиг Коммунистической партии Западной Белоруссии (КПЗБ). 1919-1939 гг. – Брест, 2002. – С.283.

79. Внеочередная сессия Верховного Совета БССР 12-14 ноября 1939 года. Стенографический отчет. – Минск, 1940. – С. 169.

значимого в истории народа, чем его воссоединение в рамках единого белорусского государства?! Но посмотрите, как к этому событию относятся так называемые «национальные» деятели, партии и движения в Белоруссии. Сколько проливали и проливают они «слез» о разделе Речи Посполитой, о восстании Тадеуша Костюшко, о пакте «Молотова-Риббентропа», но о терроре и фактическом геноциде польских националистов в Западной Белоруссии и о великом событии в жизни нашего народа – Дне воссоединения – молчат. Разве это не характерный пример исторического беспамятства или еще хуже – откровенного политического камердинерства перед польской шляхтой и русофобами на Западе. Вот вам и цена разговоров этих якобы «национально-сознательных» политиков, историков и журналистов о независимой и суверенной Белоруссии, о белорусском государстве.

Мы всегда будем помнить и хранить в памяти великий национально-освободительный поход Красной Армии во имя свободы и независимости нашей страны и нашего народа. И не пора ли восстановить историческую справедливость в полном объеме – сделать день 17 сентября (день воссоединения белорусского народа в рамках единого белорусского государства) государственным праздником Республики Беларусь?

КАКОЙ ДОРОГОЙ ИДТИ БЕЛОРУСУ (Вместо заключения)

В настоящее время вопрос о важности белорусского национального развития ни у кого не вызывает сомнений. В формальном смысле это бесспорно. Спорное начинается тогда, когда речь заходит о содержании белорусского национального развития.

В течение всего постсоветского времени белорусскому обществу навязывается польско-шляхетский взгляд на белорусскую историю, в соответствии с которым исторический путь Белоруссии никак не вписывается в логику развития Русской цивилизации, русского мира. Официальная историческая наука в Республике Беларусь в своей трактовке белорусской истории исходит из политического перенесения нынешней Конституции страны на историю белорусского народа. Логика здесь школярская: поскольку Белоруссия является независимым государством, постольку у нее должна быть независимая история. Независимая история от кого? Разумеется, от общерусской истории, от об-

щерусского мира. Подход ребяческий, но если ему следовать, то фальсификация белорусской истории становится неизбежной. Отсюда возникла ныне действующая концепция истории Белоруссии, по которой Великое Княжество Литовское представляет собой первую, а Речь Посполитая вторую форму белорусской государственности.

Но если официальная историография в своих писаниях пытается сохранить видимость научного приличия и объективности, то так называемые «европеизированные» историки на страницах своей «неизвестной истории» упражняются в откровенной русофобии. Эта категория псевдоисториков преподносят Великое Княжество Литовское и Речь Посполитую в качестве белорусских феноменов и белорусской демократии. Вся эта ничего общего не имеющая с исторической наукой графомания преследует одну единственную цель – навязать белорусскому обществу мнение о том, что исторически Белоруссия развивалась вне общерусской истории. И здесь цели официальной историографии и «европеизированных» фальсификаторов полностью смыкаются.

О формировании белорусского характера

Еще одно важное обстоятельство, на которое необходимо обратить внимание. Для правильного понимания исторического процесса на белорусских землях необходимо отказаться от ряда антиисторических химер при трактовке явлений средних веков. По какому-то недоразумению принято считать, что в отличие от монголо-татарского нашествия, которое принесло русским землям не-

исчислимые беды и замедлило развитие Северо-Восточной Руси, Литва и Польша якобы принесли Западной Руси демократию и процветание. Однако подобный взгляд абсолютно антиисторичен и представляет собой заурядную фальсификацию белорусской истории.

Дело в том, что в отличие от монголо-татарского ига, которое представляло собой военно-материальный гнет и не затрагивало национальной и духовно-культурной жизни Северо-Восточной Руси, польско-литовское господство в силу своей тотальности было более жестоким и тяжелым для западнорусских (белорусских) земель. Об этом красноречиво писал в 1908 году выдающийся белорусский этнограф Евдоким Романович Романов, отмечая, что белорусский народ вынес на своих плечах многовековой католическо-польский гнет, значительно более тяжелый, чем татарское иго, отстоял свою веру и народность от напора польщизны, остановив тем самым колонизацию русских земель с запада⁸⁰.

Очевиден тот бесспорный факт, что вся деятельность знаменитых западнорусских (белорусских) книгопечатников, писателей, ученых (братья Мамоничи, Лаврентий Зизаний, Стефан Зизаний, Мелетий Смотрицкий, Андрей Мужиловский, Христофор Филалет, Афанасий Филиппович, Симеон Полоцкий, Георгий Конисский) проходила в борьбе против польско-иезуитской агрессии, против унии, против западной экспансии. И очевиден тот бесспорный факт, что только воссоединение Белорус-

80 Беларусь: У 8 т. – Т.3. – Гісторыя этналагічнага вывучэння / В.К. Бандарчык. – Мінск, 1999. – С. 206, 218.

сии с Россией в конце XVIII века вывело белорусский народ на прогрессивный путь исторического развития.

Видный белорусский историк П.Т. Петриков констатировал: «В конце XVIII в. белорусский народ воссоединился с русским народом в едином Российском государстве. Присоединение земель Беларуси к Российской империи, включение белорусского этноса в родственный великорусский историко-культурный организм открыли новую страницу нашей истории. Закончилась борьба белорусов за выживание в условиях ВКЛ и Речи Посполитой. Начался трудный процесс возрождения исторической памяти и самосознания белорусского народа, развития его духовности и культуры, национально-государственного самоопределения»⁸¹.

Фундаментальное влияние общерусской цивилизации на формирование белорусского национально-го характера – документально-источниковедческий факт и философско-историческая истина. Поэтому когда всевозможные квазиисторики из факта большего времени нахождения территории современной Белоруссии в составе Великого Княжества Литовского (ВКЛ) и Речи Посполитой пытаются вывести некую европейскость белорусов и тем самым противопоставить нас великорусскому народу, то они, как несмышленные школьники, просто не понимают принципиального отличия политико-государственного признака от цивилизационно-ментального. А ведь в вопросе этнической самоидентификации решающий критерий как раз

81. Гісторыя Беларусі: палемічныя матэрыялы / М.А. Багушэвіч [і інш.]; пад рэд. Я.К.Новіка. – Мінск, 2015. – С.20.

принадлежит цивилизационно-ментальному признаку. Еще в середине XIX века белорусский этнограф Павел Шпилевский писал: «Есть на всей Руси большой край, который называется Белоруссией. Живут там люди белорусские родные братья людей великорусских»⁸². В связи с этим важное значение имеет выяснение характерных признаков национального самосознания белорусского народа.

Историческим этапом, зафиксировавшим основные признаки белорусского национального самосознания, является рубеж XVI-XVII веков, когда нашим предкам была насильственно навязана церковная уния. Церковная уния 1596 года имела определенную установку – упразднить православную веру и лишить древний русский народ (так именовали себя в то время нынешние белорусы) своего этнического самосознания. В своей речи в Сенате западнорусский князь Константин Острожский прямо обвинил польского короля Сигизмунда III в насильственном насаждении унии: «На веру православную наступаешь, на права наше, ломаешь вольности наше, и наконец на сумнение наше налегаешь: чим присягу свою ломаешь, и то што – кольвек еси для меня учинил, в нивошто остатнею ласкою своею оборочаешь...»⁸³.

Именно от этого времени история Белоруссии получает «по преимуществу народное направление»⁸⁴. Почему народное направление? Потому что за-

82. Шпилевский П. Белоруссия в характеристических описаниях и фантастических ее сказках // Пантеон. – 1853. – Т. X. – Кн. 7. – С.71.

83. Акты Западной России. – СПб., 1851. – Т.4. – С.219.

84. Коялович М. Чтения по истории Западной России. – СПб., 1884. – С.207.

щита своего образа жизни, своей веры и культуры, своего языка исходила именно из среды самого народа, то есть крестьянства и мещанства. Дело в том, что к этому времени западнорусская шляхта уже денационализировалась, то есть ополячилась и окатоличилась. Мелетий Смотрицкий в своем известном «Фриносе», или «Плаче восточной церкви» (1610) констатировал смерть знаменитых древних русских родов (Острожских, Соколинских, Вишневецких, Чарторыйских, Заславских), погибших в полонизме, латинстве и иезуитизме.

Именно в этот период и выкристаллизовались те социально-философские принципы, которые сегодня лежат в фундаменте белорусского характера. Какие это принципы? Это принципы народности, трудового образа жизни, добродушия, братскости, союза с русским народом, миролюбия, отсутствия гонора. И это понятно, так как только такие принципы отвечали сущности такого общества, которое состояло из трудовых элементов – крестьянства и мещанства и в котором не было этнически своего высшего сословия. Такое общество по своему определению уже было обществом трудовым, народным, миролюбивым. Поэтому вполне закономерно, что история Белоруссии с этого времени приобретает характер народного направления как в своей сущности, так и в дальнейшем историческом развитии.

О фальсификации белорусской истории

Современные фальсификаторы, реанимируя комплекс антирусских взглядов польско-шляхетских идеологов на протяжении XVIII-XX веков, тем

самым идут вразрез с белорусской ментальностью и белорусской историей.

Наглядный пример такой фальсификации белорусской истории являет собой спектакль Национального академического театра им. М.Горького «Пане Коханку». Режиссер (Сергей Ковальчик) и драматург (Андрей Курейчик) этого спектакля пытаются представить известного польского магната XVIII века Карла Радзивилла примером истинного белоруса, независимого и свободолюбивого, веселого и доброго, творческого и поэтичного. Кроме, как глупостью, подобные утверждения назвать нельзя.

Ибо Карл (польск. Кароль) Радзивилл (Пане Коханку), известный как один из самых сумасбродных магнатов Речи Посполитой, не только не имел никакого отношения к белорусской ментальности и белорусской государственности, но был самым настоящим душителем всего белорусского. Все великолепие и богатство его Несвижского замка было основано на многовековом национальном и духовном порабощении белорусов. Этот исторический факт не вызывал сомнений у современников Карла Радзивилла. Вот как описывают очевидцы реальную ситуацию в Белоруссии во время господства польских магнатов. «Проезжая Белоруссию (в том числе и Несвижскую землю – Л.К.), надрывается сердце от боли и жалости. Богатая земля населена людьми, которые изнемогают от работы, а дурные паны управляют с безудержной властью крестьянами, доведенными до окончательной нищеты. Грабеж всюду бессовестный и бесстрашный»⁸⁵. Гра-

85. Абецэдарскі Л. У святле неабвержаных фактаў. – Мінск, 1969. – С.77.

беж всюду бессовестный и бесстрашный – вот что такое Карл Радзивилл (Пане Коханку) для белорусского народа.

Но еще большей глупостью являются утверждения авторов этого спектакля, что Карл Радзивилл может служить примером государственного деятеля, отстаивавшего независимость своей страны. И это тем более актуально, заявляют эти театралы, что сегодня Белоруссия тоже ищет свой путь в мировом сообществе, стремится занять в нем достойное место в качестве независимой суверенной державы. Этим поклонникам Карла Радзивилла полезно было бы знать, что этот польский магнат отстаивал не независимость своей страны, а боролся за сохранение всевластия и произвола магнатов в Речи Посполитой.

«Я нигде не видел подобного в Европе, что вижу в Польше: нравы вождей конфедератов чисто азиатские, дивная роскошь, безрассудные расходы, долгие обеды, игры, танцы – вот их занятия... Конфедераты нападают на своих крестьян, грабят и бьют их до смерти... Среди конфедератов не нашел я ни одного приличного человека, за исключением литвина Богуша; главный распорядитель конфедератов – князь Радзивилл настоящее животное», – так характеризует Карла Радзивилла французский генерал и министр Шарль Франсуа Дюмурье (фр. Dumouriez Charles Francois; 1739-1823) в своих „Memoires“ (1794). В начале 1770 г. Дюмурье был военным инструктором и представителем Франции, прибывшим в Речь Посполитую для поддержки мятежа польской шляхты против России и прекрасно знал тех, о ком оставил эти строки.

Что, кстати, не составляло секрета ни для кого. Еще в XVI веке видный польский мыслитель и гуманист Анджей Моджевский писал: «Не нужно предсказаний астрологов, чтобы увидеть, что спесь и крайний произвол приведут это королевство ни к чему иному, как только к гибели»⁸⁶. Именно спесь и сумасбродство таких деятелей, как Карл Радзивилл, и привели к краху само польское государство.

И предлагать в пример людей, разрушавших собственное государство, для сохранения белорусской независимости в сегодняшнем мире могут только такие работники культуры, горизонт которых ограничен парадными залами Несвижского замка. В этом отношении показательна вся антибелорускость организаторов и участников международного круглого стола «Проблемы генеалогического рода Радзивиллов XVI-XXI веков», проведенного 17 сентября 2015 года в Национальном историко-культурном музее-заповеднике «Несвиж». Вдумайтесь: день 17 сентября избран белорусскими историками, архивистами, геральдистами не для того чтобы рассказать о великом дне воссоединения белорусского народа в рамках единого этноса и единого государства в сентябре 1939 года, а о генеалогии Радзивиллов – этих жесточайших угнетателей и поработителей белорусов? Большого бескультурья и отсутствия всяких исторических приличий и такта придумать было нельзя.

Или взять польских магнатов Огинских, которых недалекие журналисты и культурологи причисляют к белорусским знатным родам. Вот что

86. Польские мыслители эпохи Возрождения. – М., 1960. – С.123.

писал об этом «белорусе» Г.Р. Державин, который по поручению императора Павла I инспектировал белорусские земли в голодном 1798 году. «Проезжая деревни г. Огинского, под Витебском находящиеся, зашел в избы крестьянские, и увидев, что они едят пареную траву и так тощи и бледны, как мертвые, призвал приказчика и спросил, для чего крестьяне доведены до такого жалостного состояния, что им не ссужают хлеба. Он, вместо ответа, показал мне повеление господина (Огинского – Л.К.), в котором повелевалось непременно с них собрать, вместо подвод в Ригу, всякий год посылаемых, по два рубля серебром»⁸⁷. Таков был бесчеловечный принцип польской шляхты: «умри белорус, но деньги на мотовство польских панов вноси без промедления». Пришлось великороссу Державину спасти белорусских крестьян. Как он пишет, «приказал сию деревню графа Огинского взять в опеку по силе данного ему именного повеления».

В польских имениях нередко стояли виселицы для наказания белорусских и украинских крестьян. 28 января 1787 года князь Г.А. Потемкин вынужден был дать управителю своих имений Брозовскому такое распоряжение: «Все находящиеся в купленном мною у князя Любомирского польском имении виселицы предписываю тотчас же сломать, не оставляя и знаку оных; жителям же объявить, чтобы они исполняли приказания господские из должного повиновения, а не из страха казни»⁸⁸. Несколькими словами для пояснения этого приказания Гри-

87. Державин Г.Р. Сочинения. – М., 1985. – С.451.

88. Абецэдарскі Л. У святле неабвержаных фактаў. – Мінск, 1969. – С.79.

гория Потемкина. Польский князь Ксаверий Любомирский был одним из богатейших магнатов на Украине. Он владел 9 городами, 179 деревнями и более 100 тысячами душ мужского пола. Ксаверий Любомирский не хотел никому и ничему подчиняться даже самому польскому королю и до такой степени опротивел самим магнатам и королю, что предан был суду и ему угрожала банниция, то есть изгнание из страны. Тогда Ксаверий Любомирский прибегнул к покровительству Григория Потемкина, который после первого раздела Польши в 1772 году получил в свое владение белорусское Дубровно со всеми окрестными землями. В 1783 году они обменялись своими имениями. Так Потемкин стал владельцем украинской Смелы со всеми любомирскими владениями, а Любомирский господином белорусского Дубровно со всеми потемкинскими имениями. Здесь рельефно выступает все нравственное и политическое уродство польской шляхты, которая думала не о личной и государственной чести, а лишь о беспрепятственности для своего тиранства и сумасбродного поведения.

Возьмем, к примеру, жизнь польского аристократа Льва Ошторпа, который был предводителем дворянства Минской губернии. В своем имении в Дукоре он завел театр, картинную галерею, шляхта, по свидетельству очевидцев, пиროвала неделями, так сказать, у гостеприимного хозяина. Но за счет чего и кого просвещалась и веселилась польская шляхта? За счет нещадной эксплуатации белорусских крестьян. Когда Ошторп умер, то польский поэт-юморист Игнатий Легатович в своей язвительной эпиграмме метко подметил:

«Smierc Osztorpa w Dukorze zrobi zmianę znaczna:
Panowie pic przestana, chłopi jesc zaczna!»⁸⁹.

То есть, смерть Ошторпа в Дукоре произведет большую перемену: господа перестанут пить, а мужики начнут есть.

Или вот еще характерная подмена белорусской культуры польско-шляхетскими артефактами. Раньше главным спектаклем Купаловского театра была бессмертная «Павлинка». Это действительно значимое произведение белорусской культуры, в котором народный поэт советской Белоруссии Янка Купала в лице шляхтича Адольфа Быковского высмеял ни на что не способную, но очень гонорливую польскую шляхту. Сейчас же новым художественным руководителем Николаем Пинигиным главным спектаклем сделано произведение польского поэта Адама Мицкевича «Пан Тадеуш», где всячески восхваляется польская шляхта и польско-шляхетская история. Разве это не показательное неуважение к Купале и белорусской культуре, когда на сцене главного театра страны ставится произведение польского поэта Адама Мицкевича, который пренебрежительно относился к белорусам, считая их неисторическим народом. Видимо, Николай Пинигин спутал Минск с Варшавой. И может ли таким спектаклем гордиться белорусская нация?

Даже польский этнограф Вандалин Шукевич в 1910 году признавал, что когда Белоруссия находилась в составе Польского государства, «общественный строй бывшей Речи Посполитой основывался на привилегиях одного класса», белорусский народ

89. Живописная Россия. Репринтное воспроизведение издания 1882 года. – Минск, 1993. – С.362.

был низведен «до положения невольников» (рабов. – Л.К.)⁹⁰.

Польско-шляхетское иго на Белоруссии

Следует отметить, что ни в одной из стран Европы, в том числе и в России, закон не разрешал феодалу приговаривать своих крепостных крестьян к смертной казни. И только в Речи Посполитой постановлением сейма 1573 года польско-литовским помещикам позволялось наказывать своих крепостных «водлуг поразумення свайго», то есть в соответствии со своим разумом и желанием. Это право было юридически закреплено и в Статуте Великого Княжества Литовского 1588 года. («Будет вольно и теперь каждому пану подданного своего подлуг поразумения своего скарать»). Уже упоминавшийся польский гуманист XVI века Анджей Моджевский писал: «Ни один тиран не имеет большей силы над жизнью и смертью простых людей, чем та сила, какую дают шляхтичам законы. Шляхтичи бесчинствуют, убивают горожан и крестьян, относятся до них, как до собак»⁹¹. И когда в газете «Советская Белоруссия» в статье «Критик из золотого века» (18 июня 2015 года), претендующая на белорусскость, Людмила Рублевская резонерствует о демократическом характере Литовского Статута 1588 года, заявляя, что «за убийство простолюдина шляхтича отдавали под суд»⁹², то это показав-

90. Беларусы: У 8 т. – Т.3. – Гісторыя этналагічнага вывучэння / В.К. Бандарчык. – Мінск, 1999. – С. 253.

91. Абецэдарскі Л. У святле неабвержаных фактаў. – Мінск, 1969. – С.50.

92. Рублевская Л. Критик из золотого века // Советская Белоруссия. – 18 июня 2015 г. – С.12.

тельный пример как нынешние так называемые «национально-сознательные» историки, философы и журналисты фальсифицируют исторические документы с целью антиисторического отождествления польско-литовской истории с белорусской историей.

Действительно, в Статуте 1588 года есть статья, которая говорит о том, что за убийство крестьянина шляхтич должен быть предан суду. Но речь здесь идет не об убийстве своего крепостного крестьянина, а об убийстве крестьянина другого шляхтича. В таком случае шляхтич должен был компенсировать нанесенный ущерб другому феодалу, то есть заплатить так называемую «головщизну». Выдающийся белорусский историк XIX века Михаил Коялович отмечал, что в Речи Посполитой «жизнь хлопа оценилась в 3 р. 25 коп. Можно было убить хлопа и заплатить 3 р. 25 к., больше ничего, т. е. жизнь хлопа ценилась так низко, как нигде не ценится жизнь негра, обращенного в рабочий скот, – так низко, что собака часто стоила дороже»⁹³.

Известный исследователь истории Великого Княжества Литовского В.Т. Пашуто справедливо заключал: «Белоруссия была страной, подвластной и эксплуатируемой литовской феодальной знатью»⁹⁴.

Фактически польско-литовская шляхта создала на территории Белоруссии систему кастового строя, где белорусские крестьяне занимали положение аналогичное индийским шудрам. Уже само

93. Коялович М. Шаги к обретению России. – Минск, 2011. – С.37.

94. Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. – М., 1959. – С.322.

расселение шляхты выстраивало стену между польским обществом и белорусскими крестьянами. Не случайно околицей или застенком называли поселение шляхты, чтобы отличить его от белорусских деревень, где жили крестьяне. «По образованию и состоянию околичная шляхта почти не отличается от крестьян, но вся она сознает себя выше крестьянина, выше хлопа. Это остаток польского мелкого шляхетства или, лучше сказать, это остаток древнего литовского (западнорусского – Л.К.) боярства, ..испорченного теорией польского шляхетства»⁹⁵.

Для сравнения. При всем социокультурном расколе между «верхами» и «низами» такой кастовости, которая существовала между польской шляхтой и белорусскими крестьянами, в России все-таки не было. Разве не показательно, что великий русский писатель – А.С. Пушкин был духовно вскормлен простой русской крестьянкой – Ариной Родионовной? Или, например, шедевр сказочного искусства, как в художественном, так и в гуманистическом плане, русского писателя С.Т. Аксакова «Аленький цветочек» был вложен в его душу обыкновенной ключницей Пелагеей? И разве не удивительно, что выдающийся государственный деятель и поэт Г.Р. Державин в своём новгородском имении учил грамоте и молитвам крестьянских ребятишек?

Можно ли себе представить, чтобы, скажем, в воспитании отпрысков Радзивиллов или Огинских принимали участие белорусские крестьянки, а сами Радзивиллы или Огинские учили белорусских детей белорусскому языку и православной вере?

95. Коялович М. Шаги к обретению России. – Минск, 2011. – С.36.

Даже в самом фантастическом сне такое присниться не может. Показательно, что еще после первого раздела Речи Посполитой та часть нашего народа, которая осталась под властью польских панов, в своем прошении на имя Екатерины II высказывала следующую замечательную мысль: «Когда же и для нас взойдет солнце, когда и мы будем присоединены к единой России, избавимся от ига Польского!»⁹⁶.

Роль православия в белорусской истории

Сложно представить себе в Белоруссии ту или иную модификацию западной политической системы, ибо она не соответствует представлениям белоруса, не вписывается в парадигму национального самосознания. Западный человек, обустроивший свое благополучие за счет эксплуатации колониальных народов, объективно рассматривал незападного человека как материал для удовлетворения своих жизненных потребностей. Отсюда и западная ментальность с ее принципами индивидуализма и расового превосходства над другими народами. Для белоруса такие представления абсолютно невозможны в силу принципиально другого образа жизни. Мир в представлении белоруса был его реальный «мир» (общины, братства), где все должны трудиться и жить по справедливости. Такой мир априорно не знает и не принимает разделения людей на высших и низших, ибо все люди божьи создания. Подобного рода представления

96. Коялович М. Лекции по истории Западной России. – М., 1864. – С.364.

и были закреплены на ментальном уровне нашего народа.

Представляется необходимым адекватно оценить роль религиозного фактора как в процессе формирования национального самосознания белорусов, так и в ходе государственного строительства. Данный тезис может быть сформулирован следующим образом: выбор православия был обусловлен, среди прочих факторов, ментальностью народа, однако, в свою очередь, православие закрепило и сохранило тот исторический тип самосознания белорусов, который сегодня можно охарактеризовать как современный. Без всякой мистики и фантастических легенд: православие пришло именно на ту землю, где существовали ментальные предпосылки его сохранения. И именно оно, православие, скрепило и сцементировало теоретически существующее положение вещей.

Рассматривая данный вопрос, нельзя не коснуться и униатства, которое некоторые белорусские писатели, философы, историки и политики по недоразумению зачисляют в разряд национальной религии белорусов. Здесь важно отметить, что в то время, когда на Белой Руси вводилось униатство (XVI-XVII века), меняли вероисповедание не простые верующие (крестьяне), а их патроны (паны, шляхта, церковные иерархи). В тот период считалось: чья власть, того и вера. Поскольку привилегированное сословие (шляхта) окатоличилось, то есть денационализировалось, то оно заставляло и своих подданных (крестьян) денационализироваться, а поэтому административно переводило православные приходы в приходы униатские путем навязывания

вания православным мирянам униатских священнослужителей.

«Загоняемый подобными насилиями в унию русский (белорусский. – Л.К.) народ не мог, конечно, искренно держаться унии. В глубине своей души он продолжал хранить старые свои верования, старые православные убеждения и искал только случая избавиться от насильно навязанной ему унии. Сами защитники латинства сознавались, что все униаты или открытые схизматики (православные – Л.К.), или подозреваются в схизме»⁹⁷. Поэтому, когда говорят, что в XVIII веке 80% белорусов были униатами, то это относится не столько к белорусским крестьянам, сколько к формальному количеству униатских приходов в Белоруссии. Крестьяне, как и раньше, так и в XVIII веке, оставались верными вере своих предков, то есть православию. Сами ватиканские деятели вынуждены были признать, что «нет никакой надежды, чтобы эти гордые и упрямые люди когда-нибудь массово перейдут в унию»⁹⁸. Не случайно переход из унии в православие для белорусов был осуществлен без больших затруднений, поскольку все дело свелось к формальному переводу священников из унии в православие. И об унии в народном самосознании не осталось никакого воспоминания.

О русской природе белоруса

Мысль о русской природе белоруса постоянно присутствует на страницах исторических источни-

97. Киприанович Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве. – Минск, 2006. – С.161.

98. Белоруссия в эпоху феодализма. – Минск, 1959. – Т.1. – С.389.

ков. В известном смысле она даже приобретает императивную окраску, когда требуется подчеркнуть национальную особенность коренного жителя на территории современной Белоруссии. Например, в послании киевского воеводы князя Константина Острожского епископу владимирскому Ипатию Потею 21 июня 1593 года по поводу замышляемой унии с римской церковью говорится: «...донести князю великому Московскому и московскому духовенству, какое гонение, преследование, поругание и уничтожение народ тутошний Русский в порядках, канонах и церемониях церковных терпит и поносит»⁹⁹.

И этот «народ тутошний Русский» (нынешние белорусы и украинцы) как раз противопоставляется полякам (ляхам) и литовцам как народам другой цивилизации, народам римским и латинским. Что же касается восточного соседа белорусов и украинцев, то он называется не столько русским народом, сколько москвитами или народом московским. Имея общую веру (культуру), общий славянский язык, принадлежа к единой общерусской цивилизации, белорус и украинец видели в москвите не своего духовного и национального оппонента, а один и тот же тип, объединяемый понятием Русь. Если же и возникали конфликты между русским (белорусом) и русским (москвитом), то причина этой конфликтности носила не национально-психологический, а сугубо меркантильно-классовый характер.

В этом плане любопытно признание папского посла в Польше Коммендоне, доносившего

99. Акты Западной России. – СПб., 1851. – Т.4. – С.64-65.

в 1564 году в Рим, что «все жители Киева и православное народонаселение в Литве симпатизируют московскому государю по причине веры»¹⁰⁰. Появление самих терминов Белая Русь, Черная Русь, Красная Русь, Украина свидетельствовало в то время не о национальной и политической характеристике, а о географической или территориальной.

Употребление различных терминов для характеристики одного и того же явления было следствием территориальной, политической и национально-религиозной специфики Великого княжества Литовского. Так, в территориальном плане нынешняя Белоруссия называлась Белой Русью; с точки зрения национально-религиозной – это уже была Русь, общерусская цивилизация, в которую входили все русские земли, невзирая на их территориальные особенности и политические границы, а в политическом отношении – Литва. Вот почему коренной житель Белоруссии мог одновременно выступать как бы в трех ипостасях: белоруса, т.е. человека, проживающего на территории Белой Руси; того же белоруса в национально-религиозном, цивилизационном аспекте называли русским человеком, представителем русского народа; а того же белоруса в смысле политического определения именовали литвином как подданного Великого княжества Литовского. Любопытно отметить, что после образования Речи Посполитой, начиная со второй половины XVII века, белоруса в России часто называли поляком на основании того, что он был подданным Польского государства.

100. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М., 1960. – Кн. III. – С.618-619.

Аналогично обстояло дело с характеристикой коренного жителя Московского государства. В территориальном плане он был жителем Великой России, т.е. великороссом. Как подданный великого князя Московского он именовался москвитом, представителем народа московского; а с точки зрения национально-религиозной – это был русский человек, ничем не отличающийся от белоруса и украинца. В договорных статьях польского короля Сигизмунда III с московскими боярами 14 февраля 1610 года есть примечательный пункт, где говорится, что «*Русским Московским* (подчеркнуто мною. – Л.К.) в Польше и в Литве торги мають быти вольные»¹⁰¹. Тем самым сами польские дипломаты подтверждают: кроме русских в Московском государстве, были еще русские в Речи Посполитой, т.е. белорусы и украинцы. Само появление белоруса и украинца следует рассматривать как консервацию древнего русского народа, оказавшегося в чужеземном государстве (Великое Княжество Литовское и Речь Посполитая).

Ошибка исследователей, которые говорят о формировании белорусской народности в составе Великого Княжества Литовского как некоем эволюционном процессе, заключается в неосознанной подмене консервации эволюцией. Консервация – это фактически застой, регресс. Эволюция – это прогресс. Только не понимая принципиального отличия консервации от эволюции, можно и вести речь о формировании белорусской народности в ВКЛ. Собственно говоря, никакого формирования белорусской народности в смысле некоего белорус-

101. Акты Западной России. – СПб., 1851. – Т.4. – С.316.

ского поступательного развития в Великом Княжестве Литовском не происходило, а наблюдалось явление именно консервации, то есть застоя, стагнации древнерусской народности на территории нынешней Белоруссии. «Иноземное (литовское. – Л.К.) господство консервировало, замедляло развитие общественного строя Белоруссии»¹⁰².

Находясь в неблагоприятных политических условиях, древнерусская народность не смогла сохранить в чистоте своей древнерусский язык, который подвергся польско-латинскому загрязнению. В итоге возник, исковерканный полонизмами и латинизмами, язык, который получил название белорусского и украинского. Как признает польский этнограф Вандалин Шукевич, «народ (белорусский. – Л.К.), не имевший возможности пользоваться плодами просвещения, развиваться экономически, отстал в своем развитии и замкнулся в тесных рамках своего быта»¹⁰³. Нахождение древнерусской народности в составе Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой препятствовало выходу ее на более высокий уровень социального и культурного развития.

В языковой сфере складывалась следующая ситуация: если великорусский язык на основе древнерусского языка шел по линии превращения в великий и могучий, мировой язык, то древнерусский язык на территории нынешней Белоруссии и Украины вынужден был остановиться в своем развитии и архаизироваться. Территориальные же ха-

102. Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. – М., 1959. – С.322-323.

103. Беларусь: У 8 т. – Т.3. – Гісторыя этналагічнага вывучэння / В.К. Бандарчык. – Мінск, 1999. – С. 253.

рактические характеристики Белой Руси и Украины с течением времени были перенесены на коренное население этих земель в качестве этнических признаков. Так возникли белорусы и украинцы, которые и сегодня в наибольшей степени сохранили историческое родство с древнерусской народностью. Белорусский фольклор и полемическая литература XVI-XVII веков тому красноречивое подтверждение. На эти исторические обстоятельства, обусловившие консервацию древнерусской народности в составе Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой, указал академик Николай Михайлович Никольский, который писал, что «с XIV века древнерусское население, которое жило на современной территории Белоруссии, подпало под иноземное господство, сначала под власть Литовского княжества, а затем, с половины XVI века, под власть Польского королевства»¹⁰⁴.

Беречь общерусскую историю

Нужно четко понимать, что это не некие абстрактные исторические дискуссии, не имеющие отношения к настоящему. Проталкивая польскую культуру, ее апологеты делают это для того, чтобы подчеркнуть неправильность избранного белорусами пути развития, попытаться навязать чуждые нашему народу ценности, а значит, в корне пересмотреть политику государства. Именно этим объясняются протаскивание лозунгов об исключительно европейском характере Белоруссии и игнорирование ее общерусских корней. Отказ от обще-

104. Никольский Н.М. Происхождение и история белорусской свадебной обрядности. – Минск, 1956. – С.12.

русских корней белорусского самосознания – это отказ от союза с братской Россией, а шире – от участия в каких-либо интеграционных процессах на постсоветском пространстве, отказ от исторического выбора белорусского народа, смена геополитической ориентации нашей республики.

Вот почему совершенной софистикой являются попытки некоторых, так сказать, «великокняжеских» и «шляхетских» ученых и писателей зачислить в разряд белорусских князей Миндовга и Витовта, тащить в белорусскую историю Радзивиллов, Сапег, Огинских и так далее как видных представителей белорусских знатных родов, белорусского самосознания. Это не только насмешка над белорусской историей, но и прямое оскорбление национального достоинства нашего народа, потратившего немало сил и времени, чтобы освободиться от подобных «благодетелей» и «представителей» белорусскости.

Поэтому все историко-культурологические усилия всевозможных лжеисториков, направленные на то, чтобы из аббревиатуры ВКЛ вывести некую белорусскую идентичность носят сугубо софистический характер. Даже больше. История ВКЛ в их изложении – это не реальная история Великого Княжества Литовского, а антирусская польско-шляхетская пропаганда, направленная на отрицание собственно белорусской истории. Вот почему следует понять, что никакого белорусского национализма в республике не существует. Мы привыкли употреблять привычные понятия, зачастую не понимая, что эти понятия используются совершенно в противоположном смысле. На самом деле под ви-

дом белорусского национализма, или так называемого литвинизма скрывается польско-шляхетская камарилья, цель которой превратить Белоруссию в восточные кресы Польши.

Непонимание специфики формирования белорусского самосознания лежит в основе фальсификаторского тезиса о русификации белорусского народа в досоветский и советский периоды. Можно с уверенностью утверждать, что вопрос о белорусском языке не является ключевым для формирования белорусской идентичности. Данные социологических исследований показывают, что число граждан республики, считающих своим родным языком белорусский или русский приблизительно равно. В то же время, хотя белорусами себя называют более 80% жителей страны, большинство наших соотечественников в повседневной жизни пользуются русским языком. Признавая себя белорусами, они в то же время считают своим родным языком русский. Тем самым опровергается выдумка русофобов о русификации белорусского народа, подтверждается специфика белорусской идентичности, которую нельзя подвести под шаблоны исторического словаря. Это и выражается в том, что русский язык – это не иностранный язык, а такой же родной язык для белорусов, как и белорусский. Это выражается и в том, что русский народ – это не иностранцы, как например, французы, немцы или поляки, а родной для белорусов этнос. Причем важно понять, что русский язык был родным языком для белорусов и в досоветский период. Поэтому ни о какой русификации белорусского народа не только в XX веке, но и даже в XIX веке не может быть речи.

Подтверждение этой бесспорной мысли можно видеть в языковой политике польского правительства в Западной Белоруссии в 1921-1939 годах. Так, в секретной записке полесского воеводы В.Костек-Бернацкого министру внутренних дел Польши в январе 1937 года указывается, что «не может быть и речи о том, чтобы в течение ближайших 10 лет учителем на Полесье был белорус или даже местный полешук. Учитель-полешук православного вероисповедания чаще всего русифицирует местное население, вместо активной учительской деятельности для пользы Польши»¹⁰⁵. А в аналогичной секретной записке белостокского воеводы Г. Осташевского от 23 июня 1939 года говорится: «Сознательный белорусский элемент придерживается прорусской ориентации. В первом ряду стоят здесь древние русские симпатии... Мы должны одолеть древнюю белорусскую культуру»¹⁰⁶.

Таким образом, даже идеологические и политические недруги России, говоря о том, что белорусский учитель русифицирует местное население, тем самым объективно признают тот очевидный факт, что для нашего народа не существовало проблемы выбора между белорусским и русским языками, поскольку последние для белорусов были одинаково родными языками, а белорусская культура, основывающаяся на древних русских традициях, рассматривалась как неотъемлемая часть общерусского культурного мира.

105. Польша – Беларусь (1921-1953). Сборник документов и материалов. – Минск, 2012. – С.154.

106. Польша – Беларусь (1921-1953). Сборник документов и материалов. – Минск, 2012. – С.182.

Поэтому традиционная истерика «белорусизаторов» о так называемой русификации белорусов вызвана не заботой о развитии белорусского языка, а совершенно другими соображениями. Какими? Под предлогом возрождения родного языка преследуется цель противопоставить белорусский язык русскому, зачислить русский язык в разряд иностранного наподобие английского и немецкого, т.е., лишив русский язык всякого упоминания о его родстве с белорусским языком, тем самым противопоставить белорусов и русских друг другу как совершенно разные народы, которые не имеют ничего общего между собой.

«Белорусизаторы» не дураки, они понимают, что для отрицания этнического родства белорусов и русских необходимо именно отрицание русского языка как родного для белорусов. Зачем это делается? Чтобы осуществить вековую мечту всех русофобов – путем разъединения наших братских народов разрушить нашу общерусскую историю, нашу общерусскую цивилизацию с целью реализации их программы «Натиска на Восток», будь это крестовые походы немецких рыцарей, агрессивная политика против Руси и православия польской шляхты, «жизненное пространство» фашизма или современное продвижение НАТО на Восток. Все это – составляющие части одной и той же геополитической программы. Имя этой программы – русофобия. И «белорусизаторы» в этой геополитической борьбе являются обыкновенными русофобами, а не деятелями белорусской культуры.

Вся их возня вокруг возрождения белорусского языка – это имитация, пыль в глаза доверчивой

публике. Ибо, изгоняя русский язык из категории родного для белорусов, «белорусизаторы» тем самым делают белорусский язык незащищенным, производят над ним операцию кастрации. В чем это будет выражаться? Сначала «белорусизаторы» переведут белорусский язык с кириллицы на латиницу, чтобы ликвидировать даже визуальное родство белорусского и русского языков, а затем этот уже наполовину кастрированный белорусский язык доведут до полной кастрации, наспиговав его всевозможными полонизмами. Так что от белорусского языка останутся рожки да ножки. Ни для кого не секрет, на таком белорусском языке наш народ уже не будет способен не только писать, но и разговаривать.

Этой цели предназначена и программа «Восточное партнерство». Смысл ее заключается в том, чтобы Белоруссия и другие постсоветские члены этого проекта ориентировались на так называемые европейские ценности и, следовательно, на отказ от своей идентичности, от своей отечественной истории и замену ее историей, так сказать, евронатовской. Применительно к Белоруссии и Украине – к отказу от своей общерусской истории и замену ее историей польско-шляхетской (точнее, польско-лакейской) и бандеровско-фашистской. Итальянская «AgoraVox» прямо говорит, что Евросоюз «закрывает глаза на все: на бомбардировку беззащитного населения, на ревизионистскую переоценку роли Бандеры и его соратников – кровавых убийц по всей Европе во время Второй мировой войны»¹⁰⁷.

107. Итальянское СМИ «Agora Vox»: Украинские нацисты на пороге Европы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kprf.ru/international/ussr/141905.html> – Дата доступа: 24.04.2015.

А украинско-канадский центр, находящийся в Торонто, только в Луганский университет поставил 30 тысяч книг, посвященных бандеровцам и другим фашиствующим группировкам¹⁰⁸. Совершенно ясно, что все эти «восточные партнерства», ассоциации с Евросоюзом, евроинтеграции носят сугубо конфронтационный, экспансионистский характер, поскольку направлены против России.

К сожалению, в истории наших народов все это уже было. В 1919 году английский военный министр Уинстон Черчилль разработал проект похода 14 государств против России. В тот период это и была программа «восточного партнерства» для осколков Российской империи, которые по недоразумению считались независимыми государствами. Сегодняшнее «Восточное партнерство» – это лишь бледная копия с антирусского черчиллевского оригинала 1919 года.

Цель нынешнего «Восточного партнерства» остается такой же, как и во времена иностранной интервенции против России – царской, советской, не суть важно, важна сердцевина замысла – крестовый поход на Москву. Под прикрытием лицемерного словоблудия о демократии, европейской безопасности, экзистенциальных европейских ценностях западная неотевтонщина и плутократия стремится осуществить нашествие на Русь в своих геополитических интересах, ничего общего не имеющих с интересами нашего народа. Точно так же, как под прикрытием фарисейских заклина-

108. Канада доставила в Луганск 30 тыс. книг о бандеровцах [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.regnum.by/news/1917656.html>. – Дата доступа: 22.04.2015.

ний о территориальной целостности Украины США и Евросоюз стремятся создать на Украине фашистское государство в качестве натовского плацдарма против России, что, разумеется, представляет огромную опасность и для Белоруссии. Именно поэтому «Восточное партнерство» является не только антироссийским, но и антибелорусским проектом.

Не следует забывать, что Польша рассматривает «Восточное партнерство» в тесной увязке с вопросами так называемого «нарушения прав поляков» в Белоруссии и взаимным продвижением интересов польской стороны и прозападных партий в нашей республике. Под эту стратегию в Польше уже подведена законодательная база. Так 23 сентября 2009 года польский сейм принял резолюцию об оккупации части территории Польши Красной Армией во время ее освободительного похода в Западную Белоруссию и Западную Украину 17 сентября 1939 года. Так что своим участием в «Восточном партнерстве» мы объективно признаем право польского правительства рассматривать Западную Белоруссию в качестве оккупированной в 1939 году польской территории. Затягивая нас в свое «Восточное партнерство» Польша таким образом набрасывает петлю на шею белорусской государственности. И никакое переформатирование «Восточного партнерства» с обычной политики к более тесному конкретному сотрудничеству, основанному на решении экономических проблем, не устранил угрозы превращения Белоруссии в восточные кресы Польши.

Подобные аналитические эвфемизмы лишь свидетельствуют о школьническом сознании и про-

фессиональной неподготовленности белорусского экспертного сообщества, не выработавшему в себе такого необходимого качества, как добрая воля, благодаря которому приобретается умение предвидеть, что и как надо делать, чтобы принести пользу стране. «Восточное партнерство» – это своеобразный троянский конь, который был сконструирован в польско-шовинистических кругах, чтобы затащить его в Белоруссию и взломать цивилизационную основу нашего общества.

Недопустимо историю белорусского народа уподоблять библейской истории и искать какую-то обетованную землю за пределами своей общерусской цивилизации. Не надо идти ни на Запад, ни на Восток, надо уметь обулаивать собственную землю, надо исходить не из химерических европейских ценностей, а из собственных национальных интересов и уметь продвигать эти интересы на международной арене. Тогда будет понятно, что Союзное государство Белоруссии и России, Евразийский союз это и есть наш путь развития, наша национальная идея. Тогда сами собой отпадут ученические представления о «европеизации» наших народов, о «евроинтеграции», о «болонском процессе» и тому подобных химерах.

Сегодня в реальной государственной политике на первый план выходит не программа «Восточное партнерство», а укрепление фундаментальных основ своей общерусской цивилизации, своего общерусского мира. Но что такое общерусский мир? **Общерусский мир – это культурное, историческое, ментальное единение людей, народов, наций, признающих Русскую цивилизацию**

своей, а русский язык своим родным языком, независимо от своего этнического, национального, расового и религиозного происхождения.

Упорное насаждение в нашем Отечестве польско-шляхетских идеалов, уже дискредитировавших себя на Белой Руси и Украине в XVI-XVIII веках, ничего хорошего белорусскому народу не сулит.

Все усилия ученых в конечном итоге будут бесплодны и бессмысленны до тех пор, пока из их поля зрения выпадают фундаментальные вопросы цивилизационной самоидентификации нашего народа. «Веками родство русских, украинцев и белорусов почиталось святыней. В его основе лежали общность происхождения, близость языков, места проживания, характера и исторических судеб»¹⁰⁹.

Белорус, как и великоросс, и украинец, по своей теоретической и практической жизни является русским человеком, а Беларусь, как Россия и Украина, составляет часть единой общерусской цивилизации. «Белорус, великоросс и украинец по своему миросозерцанию, практической жизни и культуре относится к особому культурно-историческому типу – славянской православной цивилизации»¹¹⁰.

Чтобы нас признавали в современном мире, надо, прежде всего, беречь свою общерусскую историю. Отказываться от нее или подменять ее чужой – значит отказываться от своей идентичности, значит исчезнуть как народ, как нация. Отрицать принадлежность Белоруссии к общерусскому

109. Молчанов А.И. Россия, Украина и Беларусь от Н.Хрущева до «Беловежской пущи». – СПб, 2006. – Т.1. – С.23.

110. Молчанов А.И. Россия, Украина и Беларусь от Н.Хрущева до «Беловежской пущи». – СПб, 2006. – Т.1. – С.403

миру – значит отрицать собственную белорусскую историю.

Мы должны с уважением относиться к историческому выбору белорусского народа как результату многовекового формирования общерусского национального самосознания, в рамках которого вызрела и приобрела силу белорусская история и белорусская государственность.

Таким образом, рассуждения «национально-сознательных» историков, писателей, журналистов о некоей европейской (униатской) белорусской истории на практике оказывают плохую услугу белорусскому народу и белорусской государственности. Польские химеры о «шляхетской» белорусской истории ведут к смене пространственно-временных и духовно-нравственных ориентиров нашего народа, к отрыву Белоруссии от своих общерусских корней. Только следуя общерусским путем, может плодотворно развиваться белорусская нация и белорусская государственность.

ЛИТЕРАТУРА

Абецадарскі, Л. У святле неабвержаных фактаў. – Мінск, 1969.

Акты Западной России. – СПб., 1851. – Т. 4.

Беларусы: У 8 т. – Т. 3. – Гісторыя этналагічнага вывучэння / В.К. Бандарчык. – Мінск, 1999.

Белоруссия в эпоху феодализма. – Минск, 1959. – Т. 1.

Гісторыя Беларусі: палемічныя матэрыялы / М.А. Багушэвіч [і інш.]; пад рэд. Я.К. Новіка. – Мінск: Вышэйшая школа, 2015.

Гісторыя Беларусі: у 2 ч. – Мінск, 1998. – Ч.2.

Державин, Г.Р. Сочинения. – М., 1985.

Длугош, Ян. Грюнвальдская битва. – Ян Длугош. – М.–Л., 1962.

Дмитриева, Ольга. Но лорд Галифакс не приехал в Москву / «Российская газета». – 21 августа 2009 г.

Единство Беларуси, освященное историей и устремленное в будущее. Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на торжественном собрании, посвященном 60-летию воссоединения Западной Беларуси с БССР 18 сентября 1999 г. Документы. – Минск: «Беларуская Энцыклапедыя», 1999.

Живописная Россия. Репринтное воспроизведение издания 1882 года. – Минск, 1993.

Зависляк, Анджей. Выписки из истории вероломства и наивности в политике. – Анджей Зависляк. – М., 1997.

Залесский, А.И., Кобринец, П.Н. О национальных отношениях в Советской Белоруссии. Исторические очерки. – Гродно, 1992.

Итальянское СМИ «Agora Vox»: Украинские нацисты на пороге Европы // [http: www. kprf. ru / international / ussr / 141905. html](http://www.kprf.ru/international/ussr/141905.html) (дата доступа: 24.04.2015).

Канада доставила в Луганск 30 тыс. книг о бандеровцах // [http: www. regnum. by / news / 1917656. html](http://www.regnum.by/news/1917656.html) (дата доступа: 22.04.2015).

Киприанович, Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2006.

Коялович, М. Лекции по истории Западной России. – М., 1864.

- Коялович, М. Чтения по истории Западной России. – СПб., 1884.
- Коялович, М. Шаги к обретению России. – Минск, 2011.
- Крестовый поход Запада против России // <http://www.km.ru> (дата доступа: 20.07.2015).
- Куняев, Станислав. Русский полонез. – Станислав Куняев. – М.: Алгоритм, 2006.
- Курс отечественной истории IX-XX веков. Основные этапы и особенности развития российского общества в мировом историческом процессе / Под ред. Л.И. Ольштынского – М.: ИТРК, 2002.
- Ласкович, В.П., Ласкович, В.В. Подвиг Коммунистической партии Западной Белоруссии (КПЗБ) 1919-1939 гг. – В.П. Ласкович, В.В. Ласкович. – Брест, 2002.
- Молчанов, А.И. Россия, Украина и Беларусь от Н. Хрущева до «Беловежской пуши». – СПб, 2006. – Т. 1.
- Молчанов, А.И. Россия, Украина и Беларусь от Н. Хрущева до «Беловежской пуши». – СПб., 2006. – Т. 3.
- Никольский Н.М. Происхождение и история белорусской свадебной обрядности. – Минск, 1956.
- Очерки истории Беларуси. 1917-2000. – Минск, 2000.

- Пашуто, В.Т. Образование Литовского государства. – М., 1959.
- Польские мыслители эпохи Возрождения. – М., 1960.
- Польша – Беларусь (1921-1953): сб. документов и материалов / сост.: А.Н. Вабищевич [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2012.
- Республика Беларусь. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2005. – Т.1.
- Рублевская, Людмила. Критик из золотого века / Советская Белоруссия. – 18 июня 2015 г.
- Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М., 1960. – Кн. III – С. 618-619.
- Суровов, В. Ледокол 2. – В. Суровов. – Минск, 2003.
- Черчилль сравнивал Польшу с жадной гиеной // <http://www.segodnia.ru/content/17650> (дата доступа: 20.07.2015).
- Шиптенко, С.А. Воссоединение белорусского народа и «панский синдром» / С.А. Шиптенко. – «Новая экономика». – 2009. – № 7-8.
- Шпилевский, П. Белоруссия в характеристических описаниях и фантастических ее сказках // Пантеон. – 1853. – Т. X. – Кн. 7.

Лев КРИШТАПОВИЧ
Александр ФИЛИППОВ

БССР и ЗАПАДНАЯ БЕЛОРУССИЯ 1919-1939 ГГ.

(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. №436-ФЗ

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Национальным благотворительным фондом.

Формат 84x108 1/32. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл.печ.л. 6.
Тираж 500 экз.

ИП Лобанов В.И.
Издательство «Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02,
www.kmbook.ru